

ИЮЛЬ | 2010

РусскийМир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ УТРАЧЕННЫХ ОБРАЗОВ

НИЧЕГО ЛИЧНОГО. ПРОСТО АЛЬТРУИЗМ

КОГДА СЛЫШИШЬ ИЛИ ЧИТАЕШЬ О ТЕХ В НАШЕЙ стране, кого называют нерусским словом «волонтеры», то порой трудно отделаться от ощущения, что сталкиваешься с чем-то еще не вполне нашенным, не вполне привычным и укоренившимся. Оно еще только пробивает себе дорогу. И дело не в самом слове – казалось, уместнее было бы говорить «добровольцы», но добровольцы уже накрепко ассоциируются с теми, кто шел воевать за Родину в 41-м. А волонтеры – это те, кто борется за Родину и души населяющих ее людей сегодня, в мирное время.

Сколько в России волонтеров? Цифры расходятся. Как-то, года три назад, еще будучи президентом, Владимир Путин называл цифру 8 миллионов. Позже уже встречалась оценка более скромная – миллионов семь.

Скромно по сравнению, скажем, с американской статистикой, где два года назад почти 61 миллион волонтеров пожертвовали 8,1 миллиарда часов своего личного времени на служение обществу. Есть и другие оценки: не менее 40 процентов граждан в этой стране занимаются той или иной волонтерской работой. Мы пока по этой части – молодое общество, у нас за плечами слишком много жестокости, классовых битв, выживания вопреки собственным правителям и пр. И поэтому мы не столько повторяем чужой путь в учении бескорыстного делания добра, сколько идем своим собственным. Он, разумеется, как всегда особый.

Основная специфика состоит не только в том, что надо подвигнуть себя самого на усилия, действия, помочь тем, кому она более всего нужна. Но и в том, чтобы доказать чиновникам, многим окружающим, безразличным ко всему обывателям, что за этими усилиями, подвижничеством не стоит никакой корысти, недоброго тайного умысла, что добро делается и помощь оказывается ПРОСТО ТАК. Нам всем сегодня сильно не хватает альтруизма. Узнайте, где его черпают люди, едущие к детям-сиротам, прочтя, скажем, статью «Мы едем к детям». А потом уже попробуйте чуть-чуть под новым углом прочитать все остальное в этом номере. ☺

**ВЕРБИЦКАЯ
ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА**

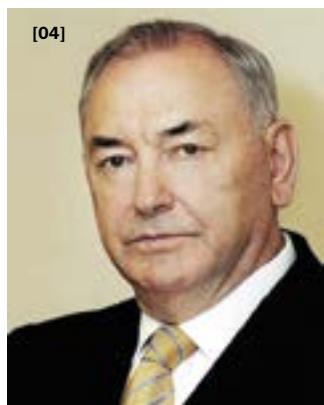
Председатель
попечительского совета,
президент Международной
ассоциации
преподавателей русского
языка и литературы,
президент Санкт-
Петербургского
государственного
университета [01]

[02]

[03]

[04]

[05]

[06]

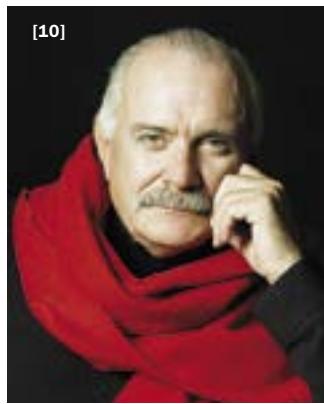
[07]

[08]

[09]

[10]

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

**БОГДАНОВ
СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ**
Председатель наблюдатель-
ного совета Российского
общества преподавателей
русского языка и литерату-
ры, декан филологического
факультета СПбГУ [02]

**ВИНОКУРОВ
СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ**
Начальник Управления
Президента Российской Фе-
дерации по межрегиональ-
ным и культурным связям
с зарубежными
странами [03]

**ДЗАСОХОВ
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ**
Председатель комиссии
Совета Федерации
по культуре, заместитель
председателя комиссии
Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО [04]

**ДОБРОДЕЕВ
ОЛЕГ БОРИСОВИЧ**
Генеральный директор
ФГУП «Всероссийская
государственная телевизи-
онная радиовещательная
компания» [05]

**ИГНАТЕНКО
ВИТАЛИЙ НИКИТИЧ**
Генеральный директор
ИТАР-ТАСС [06]

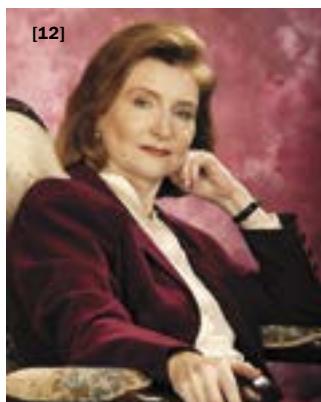
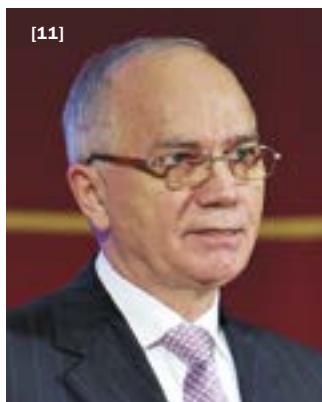
**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ ГРИГОРИЙ
ВАЛЕРИЕВИЧ)**
Митрополит Волоколам-
ский, председатель Отдела
внешних церковных
связей Московского
патриархата [07]

**КОСТОМАРОВ
ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ**
Президент Государственно-
го института русского языка
им. А.С. Пушкина [08]

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ**
Министр иностранных дел
Российской Федерации [09]

**МИХАЛКОВ
НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ**
Президент Российского
фонда культуры [10]

**МУХАМЕТШИН
ФАРИТ МУБАРАКШЕВИЧ**
Руководитель Федераль-
ного агентства по делам
СНГ, соотечественников,
проживающих за рубежом,
и по международному гума-
нитарному сотрудничеству
«Россотрудничество») [11]

**НИКОНОВ
ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Исполнительный директор
правления фонда «Русский
мир», президент фондов
«Политика», «Единство
во имя России» [17]

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**НАРОЧНИЦКАЯ
НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА**
Президент Фонда истори-
ческой перспективы, глава
отделения Некоммерческо-
го фонда «Институт демо-
кратии и сотрудничества»
в Париже [12]

**ПИОТРОВСКИЙ
МИХАИЛ БОРИСОВИЧ**
Директор ФГУК «Государ-
ственный Эрмитаж» [13]

**ФУРСЕНКО
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Министр образования
и науки Российской
Федерации [14]

**ЮРКОВ
ЕВГЕНИЙ ЕФИМОВИЧ**
Заместитель генерального
секретаря Международной
ассоциации преподава-
телей русского языка и
литературы, заведующий
кафедрой филологического
факультета СПбГУ [15]

**ЯКУНИН
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ**
Президент ОАО «Россий-
ские железные дороги»,
председатель попечитель-
ского совета Фонда Андрея
Первозванного и Центра
национальной славы [16]

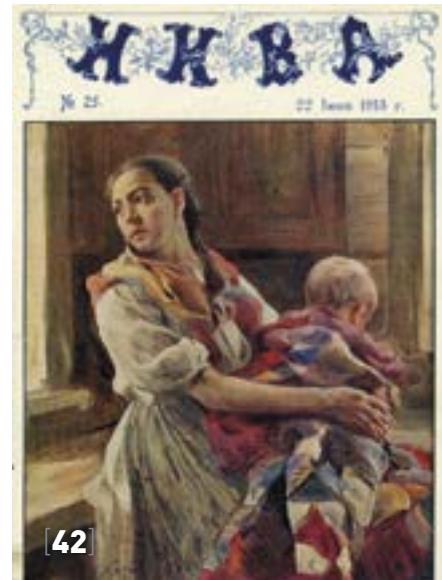
**МОРГУНОВ
СЕРГЕЙ ЕВДОКИМОВИЧ**
Первый заместитель
исполнительного
директора правления
фонда «Русский мир» [18]

**КАЛИНА
ИСААК ИОСИФОВИЧ**
Заместитель министра
Министерства
образования и науки
Российской Федерации [19]

**ПРОКОФЬЕВ
ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Заместитель директора
департамента
Генерального секретариата
МИД Российской
Федерации [20]

**ШАРКОВ
АНДРОНИК СЕРГЕЕВИЧ**
Начальник департамента
Референтуры Президента
Российской Федерации [21]

СОДЕРЖАНИЕ |

РУССКИЙ МИР

- 06 | Журналистский десант на земле обетованной
08 | Дни телевидения России в Латвии
09 | В поход!

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 10 | «Русский язык не выбирают, на нем говорят»

КОНКУРС

- 14 | Скажи волшебное слово!

СИТУАЦИИ

- 18 | У меня растут билингвы!

- 22 | «Мы едем к детям»

ИНТЕРВЬЮ

- 26 | «Люби сирот, и мой Коран

дрожащей твари проповедуй»

ИСТОРИЯ

- 32 | На сопках Японии

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

- 38 | Комиссар Анна

НАСЛЕДИЕ

- 42 | Дело Маркса

48 | Дом на Тургеневской улице

52 | Бита, мяч и две команды

58 | Сказка – ложь. Ее не трожь!

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

62 | Искусство возрождения

70 | Я еще и по Луне погуляю!

52

88

КУЛЬТУРА

74 | «Где он провел златую младость»

76 | Секрет от «Костромы»

МУЗЕИ

80 | «Много богатства награбили. Жили в дремучем лесу»

ФЕСТИВАЛЬ

84 | Назад в Средневековье!

ПУТЕШЕСТВИЕ

88 | Терская Русь

ЗАРИСОВКИ ЖИЗНИ

94 | Два литра молока

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Александр БУРЫЙ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Валентина ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Денис ТЕРЕНТЬЕВ
Петр ЧЕРЕМУШКИН

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkijmir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
Александра Бурого

ЖУРНАЛИСТСКИЙ ДЕСАНТ НА ЗЕМЛЕ ОБЕТОВАННОЙ

«Я ОЧЕНЬ ХОРОШО ОТНОШУСЬ К ЛЮДЯМ, ГОВОРЯЩИМ ПО-РУССКИ. Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ РУССКУЮ КУЛЬТУРУ И ЦЕНЮ ТЕ ТЕСНЫЕ СВЯЗИ, КОТОРЫЕ СУЩЕСТВУЮТ МЕЖДУ НАШИМИ НАРОДАМИ И НАШИМИ КУЛЬТУРАМИ», – ЗАЯВИЛ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИЗРАИЛЯ БЕНЬЯМИН НЕТАНЬЯХУ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ОТКРЫТИИ XII ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА РУССКОЙ ПРЕССЫ, КОТОРЫЙ ПРОШЕЛ В КОНЦЕ МАЯ В ИЗРАИЛЕ. УЧАСТНИКАМИ КОНГРЕССА, ОРГАНИЗОВАННОГО ВСЕМИРНОЙ АССОЦИАЦИЕЙ РУССКОЙ ПРЕССЫ (ВАРП) И ПОДДЕРЖАННОГО ФОНДОМ «РУССКИЙ МИР», СТАЛИ ОКОЛО 300 ЖУРНАЛИСТОВ ИЗ 50 СТРАН МИРА.

СОБРАВШИЕСЯ В ТЕЛЬ-АВИВЕ ЖУРНАЛИСТЫ не могли пожаловаться на недостаток внимания со стороны высокопоставленных лиц страны. Президент Израиля Шимон Перес, глава кабинета министров Беньямин Нетаньяху, министры и главы различных правительственные комитетов и организаций нашли время, чтобы пообщаться с делегатами и выступить на пленарных заседаниях конгресса. Торжественный прием по случаю начала работы конгресса открыл генеральный директор ИТАР-ТАСС, президент ВАРП Виталий Игнатенко. «Тема нашего конгресса – «Русское слово в XXV веке!» – бодро провоз-

гласил г-н Игнатенко. Делегаты отреагировали громкими аплодисментами, а глава ВАРП, извинившись за оговорку, тут же заметил: «Значит, жить будем долго и счастливо!» Выступивший затем премьер-министр Беньямин Нетаньяху, поприветствовав участников конгресса, пригласил журналистов на открытие памятника солдатам, сражавшимся против фашизма, который будет установлен в Тель-Авиве в ближайшем будущем. «Мы помним о тех жертвах, которые понесли Красная армия и русский народ в этой страшной войне. Мы очень благодарны вам», – сказал г-н Нетаньяху. О необходимости жестко противостоять попыткам пересмотря итогов Второй мировой войны говорил в своем выступлении и глава администрации президента РФ Сергей Нарышкин. Он зачитал обращение президента Дмитрия Медведева к участникам конгресса и вместе с Виталием Игнатенко вручил почетные грамоты, которыми правительство РФ решило наградить ряд русскоязычных изданий. Отмечены были «Кустанайская правда» (Казахстан), «Новое русское слово» (США), «Русский курьер» (Польша) и «Венский журнал» (Австрия). Также Виктор Игнатенко зачитал приветствие на русском языке от директора ЮНЕСКО Ирины Боковой. На русском же языке перед участниками конгресса выступали министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман и министр информации и диаспоры Юлий Эдельштейн. Выступивший на следующий день на первом пленарном заседании конгресса исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов рассказал

журналистам о работе фонда, подчеркнув, что только в минувшем году «Русским миром» было поддержано около 40 заявок на получение грантов, поступивших от средств массовой информации. «Русский мир – это идея, Русский мир – это реальность, «Русский мир» – это название фонда, который я имею честь возглавлять. Русский мир – это, безусловно, самоощущение, проявленный интерес к России, русскому языку, русской культуре, – сказал Вячеслав Никонов. – Русский мир не такой большой, как был 100 лет назад, когда он находился в границах Российской империи, где жил каждый седьмой землянин. XX век был трагичным для Русского мира, который сократился в физическом и относительном выражении. Сегодня в пределах нашей страны проживает только каждый пятидесятый землянин, но при этом возник и существует глобальный Русский мир. Это – 300 миллионов человек, которые говорят по-русски, думают по-русски, интересуются Россией». Вячеслав Никонов отметил, что «в постсоветские годы русский язык был «наказан» во многих странах, но сегодня, когда Россия встает на ноги, интерес к нему снова возрождается. Наш фонд создает центры русистики в разных странах, сейчас их уже 53, и количество их постоянно растет. Мы открыты для сотрудничества. Мы предоставляем гранты на проведение исследований, конференций, семинаров, издание книг, газет и журналов. Мы издаем свой журнал, у нас есть свой портал, а скоро в тестовом режиме будет запущена глобальная социальная сеть Русского мира».

На пленарных заседаниях наибольший интерес вызвало обсуждение темы «противостояния» печатных СМИ и Интернета. Главный редактор газеты «Известия» Виталий Абрамов так сформулировал проблему: «Мы стоим сейчас перед огромным противоречием – между мгновенностью распространения информации и невозможностью мгновенно изготовить газету или журнал». И выделил три аспекта проблемы, дискуссии о которых продолжались даже в кулуарах конгресса: использование печатными СМИ мультимедийных технологий; превращение журналистики в «кабинетную»,

интернет-зависимую» журналистику, исключающую живое общение и живой взгляд на реальные события; мотивацию потребителей, которые все чаще предпочитают читать новости в Интернете или смотреть телевизор. Фактически делегаты разделились на два лагеря, хотя большинство все же примкнуло к тем, кто разделяет точку зрения главного редактора газеты «Московский комсомолец». Павел Гусев считает, что «не нужно делать идола из Интернета, печатные СМИ все равно останутся. Вот вам для наглядности несколько цифр. На начало этого года приблизительное число пользователей Интернета в РФ составляло 35–37 миллионов. Из них только 10–12 процентов являются постоянными посетителями сайтов СМИ. Это ничтожно мало». Но наиболее активно в кулуарах конгресса журналисты обсуждали другую тему. Речь шла о положении русского языка в диаспорах. Как рассказывали коллеги из зарубежных стран, ситуация становится просто критической: аудитория, читающая на русском языке, уменьшается год от года. Ассимиляция русскоязычных эмигрантов – точнее, их детей и внуков – идет быстрыми темпами, для многих из них русский язык уже перестал быть родным. Неслучайно многие из тех коллег, с кем довелось общаться лично, говорили о необходимости максимальной активизации и расширения деятельности фонда «Русский мир», рассматривая его работу как один из главных способов переломить негативную тенденцию. «Фонд делает очень много. Но нужно делать еще больше!» – вот лейтмотив подобных бесед.

На этом фоне оптимистически выглядело выступление министра абсорбции Израиля Софы Ландвер, которая заявила, что «наши русскоязычные СМИ – феномен, достойный углубленного изучения и, во многом, подражания. К голосу русскоязычных журналистов в нашей стране прислушиваются все, от кого зависит принятие решений».

Программа мероприятий конгресса оказалась весьма насыщенной. Журналисты побывали в Иерусалиме и Галилее. Одно из самых ярких и тяжелых впечатлений оставило посещение музея холокоста «Яд ва-Шем». Здесь участники конгресса возложили венок к мемориалу евреев, павших от рук нацистов, а затем приняли участие в грандиозной официальной праздничной церемонии в Латруне, посвященной 65-летию Победы над фашизмом. Огромный амфитеатр не вместили всех желающих, люди сидели и стояли на ступенях и возле сцены, с которой звучали песни военного времени на русском языке. На торжественной церемонии закрытия XII конгресса глава ВАРП Виталий Игнатенко подытожил: «Очень непросто организовать такой конгресс, объединить людей настолько, чтобы мы почувствовали плечо друг друга. Но у наших израильских друзей это получилось!» А руководитель бюро «Натив» в Министерстве главы правительства Наоми Бен-Ами в ответ заявила: «Мы хотим, чтобы вы уехали с чувством, что дверь, которую мы вам открыли, всегда останется открытой».

В следующем году XIII Всемирный конгресс русской прессы должен пройти в Одессе.

Лада Клокова

ДНИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ В ЛАТВИИ

**В ПЯТЫЙ РАЗ ЗА ПОСЛЕДНИЕ
ДЕСЯТЬ ЛЕТ В ЛАТВИИ ПРОШЛИ
ДНИ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ,
ОРГАНИЗОВАННЫЕ ФОНДОМ
«АКАДЕМИЯ РОССИЙСКОГО
ТЕЛЕВИДЕНИЯ» И ЛАТВИЙСКОЙ
НЕЗАВИСИМОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИЕЙ D.V.I.N.A. В РАМКАХ
ЭТОГО ПРОЕКТА В РИГЕ СОСТОЯЛИСЬ
ДИСКУССИИ, ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ
И ВСТРЕЧИ ЗРИТЕЛЕЙ СО ЗВЕЗДАМИ
РОССИЙСКИХ ТЕЛЕЭКРАНОВ.**

Российскую делегацию возглавлял Михаил Швыдкой, специальный представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству. Вместе с ним в латвийской столице побывали известные телеведущие: Андрей Максимов (ВГТРК), Леонид Млечин (ТВ Центр), Арина Шарапова и Юлия Панкратова (Первый канал), главный редактор журнала «Мир перемен» академик Руслан Гринберг, генеральный директор телеканала «Совершенно секретно» Этери Левиева и другие.

В конференц-зале Дома Европы российские гости приняли участие в круглом столе «Место и роль Латвии в формировании отношений ЕС и России: экономика, политика, медийное пространство». Участники дискуссии выразили надежду, что оттепель в отношениях России и Латвии перетечет в теплую весну. «Главная проблема в отношениях России и Латвии – вербальная, – заверил Михаил Швыдкой. – Мы перестали разговаривать, мы общаемся «поверх барьеров». В таком дефиците общения рождается масса фантомов и фобий – как экономических, так и политических».

Наверное, больше всех приезду российских звезд обращались журналисты русскоязычных СМИ, а в Латвии только газет, ежедневных и еженедельных, издается более 30, а еще журналы, интернет-порталы, теле- и радиоканалы... Пишувшая и снимающая братия буквально атаковала вопросами обаятельную Арину Шарапову, пытаясь узнать у нее все секреты «Модного приговора». Ей приходилось давать по два-три интервью в день, позировать фотокорреспонтерам, отвечать на приветствия узнававших ее прохожих. А известный своими историческими документальными фильмами Леонид Млечин начал допытываться у латвийских коллег, как получилось, что Латвия выиграла в Страсбурге дело против «красного партизана» Василия Кононова. Судя по всему, российский журналист решил разобраться в этом вопросе основательно.

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Но самая горячая дискуссия разгорелась в Балтийской международной академии, где была организована встреча россиян со студентами и преподавателями отделений журналистики и общественных отношений латвийских вузов. Готовясь к дискуссии, студенты БМА провели исследование, в ходе которого опросили более 300 человек, выясняя их

отношение к телевидению. Как оказалось, более половины опрошенных регулярно смотрят передачи российского ТВ, полностью доверяют ему 41 процент. Самые популярные у жителей Латвии Первый канал, «Россия», НТВ, РЕН ТВ. Но более всего поразило московских гостей, что 35 процентов рижан предпочитают информационные передачи. По мнению «Дежурного по Москве», писателя и режиссера Андрея Максимова, это говорит о том, что в Латвии общество очень политизировано. Кстати, именно Максимов вызвал наибольшее оживление в аудитории, когда на вопрос одной студентки, не несет ли российское ТВ ответственности за то, что нет в обществе согласия между русскими и латышами, он задал встречный вопрос: «Почему вы все время киваете на Москву? Почему все время требуете, чтобы она как-то специально себя вела? Трудно представить, чтобы живущие в Португалии или во Франции русские задавались вопросом, как телевидение России будет влиять на этих людей...» По мнению российского журналиста, многие люди постсоветского пространства психологически продолжают жить в одной стране. «Мы думали, что страны отделились и ушли жить в другой дом, а оказалось, они ушли в соседнюю комнату. Выглядывают оттуда и говорят: нам плохо живется, у нас проблемы, когда вы нам будете помогать? – с сарказмом произнес Андрей Максимов.

В отличие от своего коллеги Леонид Млечин признался, что ему далеко не всегда нравится, как российские ТВ-каналы освещают жизнь в бывших союзных республиках, почти всегда делая это с долей злорадства. По его мнению

В ПОХОД!

ЧЕТЫРНАДЦАТОГО ИЮЛЯ В 15.00 ИЗ ПОРТА ВЕНЕЦИИ ВЫЙДЕТ ЛАЙНЕР ODYSSEY AEGEAN И ВОЗЬМЕТ КУРС НА ПОБЕРЕЖЬЕ ТУНИСА.

И МЕЯ НА БОРТУ СВЫШЕ 300 ПАССАЖИРОВ, судно пройдет уникальным маршрутом. Стоит лишь перечислить места стоянок, и сразу станет понятно, почему этот морской поход привлечет много внимания: Венеция – Бизерта – Лемнос – Галлиполи – Стамбул – Севастополь...

Историческое паломничество по местам высадки частей Русской армии барона Врангеля в 1920 году было задумано не вчера. Об этом в Фонде Андрея Первозванного и Центре национальной славы России заговорили несколько лет назад. И вот теперь уже очевидно, что поход памяти состоится именно этим летом – в год 90-летия великого Белого исхода.

Когда 20 октября 1920 года командующий Русской армией генерал Врангель отдал приказ об эвакуации из Крыма, началась организованная погрузка почти 150 тысяч человек на 126 кораблей, стоявших на рейдах и у причальных стенок Севастополя, Феодосии, Керчи, Евпатории. Европа, уставшая от Второй мировой войны, не слишком ждала этих русских. Тем более что 50-тысячная армейская группировка вовсе не собиралась превращаться в армию беженцев. Центры русской военной эмиграции возникали по маршруту, которым шли корабли. Стамбул, полуостров Галлиполи, греческий остров Лемнос, наконец, тунисский военный порт Бизерта.

Официальное название исторического паломничества – «Морской поход. К 90-летию исхода Русской армии из Крыма». Рабочее расписание каждого дня на борту «Одиссея»: утренняя соборная молитва, завтрак, блок рабочих мероприятий до обеда, блок таких же мероприятий после обеда, вечерами – литературно-музыкальные салоны. Мероприятия – это лекции по тематике Гражданской войны и русской эмиграции, круглые столы, дискуссии, демонстрация документальных фильмов. В лекционной работе примут участие епископ Женевский и Западноевропейский Михаил, глава ОАО «РЖД» Владимир Якунин, потомки русских офицеров – председатель Общества памяти Русской императорской гвардии князь Трубецкой, Чавчавадзе, Григорьев, Монастырева, государственный герольдмейстер России Вилинбахов, известные исследователи Черкашин, Решетников, Якушев, Фурсов...

Символично, что лайнер должен прийти в Севастополь 25 июля – в День Военно-Морского Флота России. Сугубо мирное судно «Одиссей» и его необычные пассажиры станут полноценными участниками парада в Севастопольской бухте.

А как иначе может чувствовать себя Александр Трубецкой-сын, вернувшись к причалу, от которого 90 лет назад отошел корабль, навсегда увозивший от родных берегов Александра Трубецкого-отца?

нию, в этих странах история пока еще только создается, нужно терпение и время, чтобы все встало на свои места. «Как человек, который занимается изучением исторических событий, я постоянно сталкиваюсь с колossalной пропастью. Чем глубже погружаешься в проблему, тем труднее выносить какой-то вердикт, а от тебя ждут ответа. Тебе надо во всем разобраться, чтобы принять ответственность на себя. На это требуется масса времени. А когда все успеть, если каждую неделю тебе надо выходить в эфир с готовой программой? Поэтому я и хочу вас предостеречь от занятий журналистикой, если у вас есть возможность найти более веселое и приятное занятие. И только если уж совсем ничего другого не получается, тогда беритесь за это дело!» – посоветовал Леонид Млечин. По его мнению, журналистика – это миссия, но не в том смысле, что журналист – божий суд, а потому, что к тебе обращаются как к последней инстанции, когда человеку уже больше не к кому идти за правдой. И журналист – единственный, кто может помочь. «Конечно, если именно эта мысль будет сопровождать тебя как профессионала по жизни, она испортит тебе жизнь, потому что ты все время должен думать, как слово отзовется, а иногда оно может быть довольно болезненным. Как твое слово повлияет на судьбы людей, на их представление об исторических реальностях... Вот об этом нам нужно помнить всегда».

После дискуссии российская делегация побывала в Русском центре, открытом фондом «Русский мир» в 2009 году в Балтийской международной академии. Леонид Млечин подарил Русскому центру книгу и комплект дисков «История государства российского».

«Приезд популярных телеведущих и российских журналистов для Латвии всегда приятное событие, – рассказал журналу «Русский мир.ru» Андрей Яковлев, председатель правления латвийской ассоциации D.V.I.N.A и главный организатор Дней телевидения России в Латвии. – Во всех мероприятиях принимали участие известные люди – политики, экономисты, журналисты, политологи, которые реально могут повлиять на общественное мнение в своих странах. Можно сказать, что это такая форма народной дипломатии. Вы видели, что в наших дискуссиях выступали люди, придерживающиеся разных точек зрения, но это как раз и интересно. Хотя только разговорами наши встречи не ограничиваются, обязательно завязываются новые контакты. Вот и сейчас руководитель московской делегации Михаил Швыдкой – а он, между прочим, является послом по особым поручениям – за эти дни успел переговорить со многими дипломатами, латвийскими бизнесменами, министрами. И, как я понял, ему удалось договориться о совместных культурных мероприятиях и их проведении в июле и августе. Для русских Латвии было очень важно услышать представителей четвертой власти России, высказать им свое мнение по многим острым вопросам, поделиться наболевшим. Думаю, и россияне узнали много интересного для себя».

На прощание Андрей Яковлев вручил гостям книги «100 русских портретов в истории Латвии», недавно изданные ассоциацией D.V.I.N.A при поддержке фонда «Русский мир».

Алла Березовская [Рига]

Михаил Быков

«РУССКИЙ ЯЗЫК НЕ ВЫБИРАЮТ, НА НЕМ ГОВОРЯТ»

Годом науки и инноваций объявлен на территории СНГ 2010 год. Ожидается, что он поменяет расстановку сил в образовательном пространстве государств Содружества. О том, когда страны будут взаимно признавать дипломы, каким будет online-обучение школьников и когда увидит свет совместная монография «История СНГ», в интервью «Русскому миру.ru» рассказывает министр образования и науки Казахстана, председатель правления Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества (МФГС) СНГ Жансейт Туймебаев.

Ж

ансейт Кансеитович, Казахстан – первая и единственная страна на постсоветском пространстве, которая реализует государственную программу «Триединство языков». Почему триединство?

– Я думаю, яснее всего позицию нашего народа объяснит казахская мудрость: «Стремись изучить языки семи народов и семь разных наук». Ну, до семи языков мы еще мудрости и опыта не накопили, а вот проект «Триединство языков» пустил хорошие корни. Его цель – всеобщее изучение казахского языка как государственного, русского – как

языка межнационального общения, английского – как языка успешной интеграции в глобальную экономику. И знаете, убеждать или агитировать никого не приходится. Люди сами разобрались, что к чему. Все понимают, что триединство этих языков позволяет человеку в современном мире быть приобщенным к цивилизации. Это веление времени, если не хочешь из него выпасть. Уверен, в глобальном мире такой подход – норма.

– Какой язык выбирают чаще – русский или английский?

– Русский язык для нас как второй родной. Его не выбирают. На нем го-

ворят до изучения в школе. А в школе преподавание идет или 50 процентов (казахский) на 50 процентов (русский) или 70 процентов (казахский) на 30 процентов (русский). Есть, разумеется, и русские школы.

– Поэтому вы настаивали на введении преподавания казахского языка в приграничных с Казахстаном российских школах, где много казахов?

– Когда я был послом в России, я хорошо изучил эту проблему, прежде чем выступать с какими бы то ни было инициативами. В России ведь большая казахская диаспора – около 1 миллиона человек. 120 тысяч живут в Астраханской области, около 90 тысяч – в Омской области, свыше 70 тысяч – в Оренбургской и Саратовской областях, чуть поменьше – в Челябинской, Новосибирской, Курганской и других областях. Я когда был послом, посетил все эти места. Там всюду преподаются казахский язык и литература, а мы из Казахстана направляем учебники. Но мы планируем начать в России обучение на казахском языке и по другим предметам – религиоведению, географии, истории Казахстана и экологии. И признательны за то, что российская федеральная власть, региональные власти и местные жители нас понимают.

К тому же и российский, и наш закон о новых образовательных стандартах способствуют расширению национальной компоненты в преподавании. Так, вариативная часть новых образовательных стандартов до 30 процентов учебного времени позволяет включать национальный компонент в учебный процесс. Правда, для этого требуется

АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВ

согласие родителей и решение руководства школ. Насколько я знаю, в России идет обкатка этой методики относительно национальных республик – Башкирии, Татарии, Дагестана и других. СНГ на очереди. Я считаю, такие школы – с разной степенью национальной компоненты в преподавании, в зависимости от спроса, – надо открывать. Они вовсе не противоречат провозглашенному в Казахстане триединству языков или статусу русского языка в России. Так же как РФ просит открывать или сохранять русские школы в СНГ, точно так же в России долж-

ны быть предоставлены возможности для национальных школ. Это только укрепит взаимопонимание и взаимоуважение.

– В следующем году Содружеству исполняется 20 лет. Сейчас идут сложные переговоры о возможности создания первой книги под общей редакцией ученых всех стран «История СНГ». Однако ученые Грузии вышли из редакционного коллектива, Узбекистан и Туркмения почти все главы относительно их истории снимают с рассмотрения, Киргизия постоянно переписывает свою историю, еще сложнее ситуация с взгля-

дами Азербайджана и Армении на Нагорный Карабах. А как Казахстан видит книгу «История СНГ»?

– Мы эту идею поддерживаем, я бы даже сказал, лоббируем. Все же за 19 лет после «развода», создания и строительства независимых государств многое изменилось. Это как из родительского дома уйти во взрослый мир и сразу же приступить к строительству своего угла. Конечно, через 19 лет есть что сказать и миру, и соседям. Но во многих странах Содружества учебники по истории независимых государств или не написаны, или написаны так, что отвергаются большей частью общества. Я не хочу и не могу позволить себе назвать эти страны, но, прочитав и просмотрев многие учебники истории стран СНГ, вынужден признать: то, что я видел, часто не выдерживает научной критики и не соответствует исторической достоверности. Многие учебники истории, к сожалению, принижают, а то и оскорбляют историю соседей. Вообще, самоутверждение за счет соседей – первый признак незрелости государственных образований, которые вместо созидания и кропотливой работы по строительству государства и нации встают на путь создания образа врага в лице соседа, который, ясное дело, только и делает, что «строит козни и заговоры». Но ведь общеизвестно, что плохому танцору ноги мешают. Вообще, когда отдельные ученые, выражая запросы, как правило, националистических или иных радикальных кругов, начинают рассуждать о большей «древности» своего народа, «уличая» в «юности» или «детстве» окружающих, они, уверен, путают древность с дремучестью. И это общая беда многих создателей национальной истории, которая с такими подходами вырождается в мифотворчество, не имеющее отношения к исторической науке. У нас в Казахстане тоже есть такие «умельцы». И тут я вижу две проблемы. Первая. Пусть «мифотворцы» пишут, но их надо отделять от науки. Для чего нужна политическая воля. Вторая проблема сложнее. В Казахстане, например, издано несколько редакций разных учебников по национальной истории и истории СНГ. Однако даже сами историки по

АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВ

одним и тем же событиям не могут прийти к согласию. Хуже того, бывают непримиримые мнения. Представляете, как сложно договариваться научным коллективам разных стран, работающим над «Историей СНГ», когда им в спину дышат групповые интересы их элит? Но в том и смысл добрососедства и согласия, что надо договариваться. Другое дело, что приближающийся юбилей почти не оставляет времени на фундаментальный и взвешенный взгляд на прошлое. Не исключаю поэтому, что сложные переговоры и кропотливый труд по созданию «Истории СНГ» продолжатся, а пока Содружество к своему 20-летию, возможно, ограничится созданием красочного альбома или тезисами по своей истории.

– Тогда создание обещанного единого учебника истории СНГ для школьников тоже отодвигается на неопределенное будущее?

– Это уже второй этап сотрудничества. Не исключено, что если будет создан общий монографический труд «История СНГ», то единого учебника для школьников и не будет. Мы можем ограничиться единым методическим пособием для учителей, а учебники у разных стран будут свои. Хотя Казахстан отстаивает

идею создания единого учебника истории СНГ для школьников. Или хотя бы для группы стран. Не знаю. Надо думать, советоваться и решать всем вместе.

– Общий взгляд на историю через единые учебники истории лишь малая часть концепции единого образовательного пространства Содружества, задуманного для взаимного признания дипломов и свободного перемещения людей. Но проблемы с написанием «Истории СНГ» показывают, что сразу начались сбои. Какие механизмы надо создать, чтобы концепция заработала?

– А она уже работает. Точнее, нам выдан щедрый аванс – со временем СССР у нас больше общего, чем различного. В том же образовательном пространстве мы ничего не создаем с чистого листа, чаще восстанавливаем то лучшее, что было, отсеивая отжившее. Логика и структура наших отношений как в экономике и бизнесе, так и в заключенном и запущенном в дело с 1 июля 2010 года таможенном союзе, культурные связи – все вместе, включая образовательное пространство, диктует сближение. Что называется, сам Всевышний велел. Это комплексный вопрос. Механизмы – частный. Их мы отлаживаем. Да, со сбо-

ями. Ну, и меняем неработающие. Вот в 2010-м, объявленном в СНГ Годом науки и инноваций, я бы таких механизмов создания и упрощения единого образовательного пространства выделил четыре: создан и работает союз инновационных школ стран СНГ; разработана, но пока не запущена программа сравнительной оценки образовательных достижений учащихся по формату стран ЕС; запущена межгосударственная программа «Новая школа – новый учитель»; при исполнкоме СНГ создан Международный центр по инновациям, научно-педагогическим исследованиям и развитию образования. Правда, пока не удается возродить научные школы единой педагогической науки. Но это длительный процесс.

– Образовательное пространство СНГ будет встраиваться в европейский Болонский процесс, тоже задуманный для взаимного признания дипломов?

– Внутри СНГ есть разные мнения, но в целом большинство стран признают, что вхождение в Болонский процесс – это следующий этап, этап вхождения в единое международное образовательное пространство. Но вряд ли он будет одновременным или параллельным. Так, Рос-

сия, Украина, Казахстан, страны Закавказья, Молдавия в него уже вошли, но степень готовности к нему у всех разная. Мы, например, только ратифицировали документы о вхождении, Белоруссия ведет переговоры, страны Средней Азии медлят, изучая ситуацию. Некоторые из них вообще могут отказаться от Болонского процесса. Но в целом СНГ ориентировано на общемировые образовательные стандарты. Никто не хочет замыкаться в национальных рамках, большинство стремится интегрироваться в мир и конкурировать на международном образовательном рынке. Так, с 1993 года наша молодежь активно обучается в лучших вузах мира. Каждый год до 3 тысяч человек уезжают учиться в страны ЕС, Азии и в США. Они возвращаются, владея помимо специальности двумя-тремя языками. У нас в Казахстане учатся студенты из Афганистана, стран Средней Азии, из Северокавказских республик Российской Федерации.

– Абитуриент из Казахстана без сдачи российского ЕГЭ может поступить в российский вуз?

– Сетевой университет СНГ и московский РУДН решают проблему на временной основе – будущие студенты экзамены или тесты сдают у себя дома, а учатся в России. Кстати, в Болонском процессе студенты тоже сдают экзамены в своих странах, а учатся за рубежом. Но в будущем мы планируем ввести единые или близкие стандарты поступления в вузы СНГ, взаимно признавая дипломы друг друга. Частично эту проблему уже решает сетевой университет СНГ, куда включено 15 ведущих университетов стран Содружества. Его студенты получили возможность обучаться как в своем вузе, так и в вузе-участнике проекта, получая потом два диплома о высшем образовании. Одну из ближайших встреч министров образования СНГ мы посвятим созданию общих учебников и методических пособий для вузов и учителей, а также общих учебников по географии, экологии и другим естественным и точным дисциплинам. А в будущем, думаю, все же будем придерживаться критериев поступления в вузы, принятых в

конкретных странах, но постепенно сближая эти критерии.

– ЕГЭ в России и ЕНТ (единый национальный тест) в Казахстане насколько отдаляют возможность абитуриентов этих стран поступить в вуз соседней страны?

– Так есть же другой механизм поступления – через сетевой университет СНГ или целевой набор. Что же касается ЕНТ, он, как и ЕГЭ в России, неоднозначно воспринимается нашими гражданами, но остается единственной формой оценки знаний. Споры идут по формам тестирования, степени их объективности, но ЕНТ как механизм аттестации знаний останется. Как и во всем мире. Да, наше тестирование несовершенно, но оно не застыло и будет совершенствоваться.

– Скажите, как будет решаться проблема пустующих школ в СНГ?

– Это общая болезнь Содружества, для Казахстана и России особенно. Со временем СССР остались большие школы, а число учащихся заметно сократилось. В Казахстане насчитывается 2,5 миллиона школьников и около 7800 школ. Из них 4300 школ – малокомплектные. В них учится всего лишь 420 тысяч школьников. Вот парадокс. То же самое, насколько мне известно, происходит на Украине и в Молдавии. Учитывая то обстоятельство, что Украина, Казахстан и Россия занимают огромные территории, а также имеют большую внутреннюю миграцию и демографический спад, проблема малокомплектных школ имеет тенденцию к обострению. Правда, если в центре и на севере Казахстана демографического роста нет и число школьников постоянно уменьшается, то на юге – активно растет. Но проблема как раз в том, что на севере зданий больше и рассчитаны они на большое число учащихся – на 600–700 человек, а в них обучается 100–200 учеников в лучшем случае. А бывает и 35–50 человек. Дать качественное образование, когда в одном классе сидят первоклассник и девятиклассник, крайне сложно. Специалист ехать в такую школу не хочет.

Мы провели несколько переговоров с россиянами и готовим совместную программу, рассчитанную до

2020 года, для малокомплектных школ. Ее суть – территориально удаленным и малокомплектным школам давать режим online-обучения, как это относительно успешно делают в Австралии. Там лучшие учителя дистанционно дают учащимся из удаленных поселений знания через Интернет. Автоматически встает проблема технического оснащения средних школ. А пока и у нас, и в России в селах на одну школу приходится в среднем три-семь компьютеров. Мы ставим задачу обеспечения интернет-технологиями сельских малокомплектных школ к 2014 году на 75%, что амбициозно. И надеюсь, выполнимо.

– Но ведь тогда принципиально меняется и методика обучения – через электронные носители, что дорого, а главное, этому надо еще обучить и детей, и педагогические кадры.

– А уже сегодня успешно, правда экспериментально, применяются не только традиционные бумажные учебники, но и электронные. Я убежден, электронные носители для школьников надо внедрять не только в элитных школах, но и в первую очередь в сельских. И на всем образовательном поле СНГ, желательно – одновременно или хотя бы поэтапно, чтобы не раздробить или, хуже того, не растерять ту общность наших народов – культурную, историческую, языковую, – которая складывалась веками. В этом смысле именно средняя общеобразовательная школа остается базой для формирования интеллектуальной нации. Задача представления всем детям Содружества равных образовательных возможностей сегодня решается путем развития новейших информационно-коммуникационных технологий. Поэтому введение системы электронного обучения – e-learning – это норма будущего. Еще норма – чтобы у каждого ученика был персональный компьютер. Это данность. Ее нельзя не учитывать, на ней недопустимо экономить. В противном случае мы можем оказаться на обочине мировой цивилизации, а то и вовсе отстать на века. ♦

Беседовал
Владимир Емельяненко [Астана]

Ирина Лукьянова

СКАЖИ ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО!

«Нынешние дети не читают, не умеют связать двух слов, ничего не хотят» – такие слова можно часто услышать от обычного человека. Но у организаторов и членов жюри детского литературного конкурса «Волшебное слово» другое мнение: дети и читают, и пишут, и пишут очень неплохо. И детские сочинения много рассказывают – о детях, об их школах, о стране, где они живут.

В КОНКУРСНОЙ ПРОГРАММЕ несколько номинаций: «журналистика», «проза», «поэзия» и «переводы». За время существования конкурса – с 1998 года – пробовали вводить и другие, но они себя не оправдали. Возрастных групп три: 7–10 лет, 11–14 и 15–18; в номинации «перевод» – две: 9–13 лет и 14 и старше. Проводит конкурс детско-юношеский центр «Пресня», и задумывался он как московский. Однако со временем стал всероссийским, а в этом году на конкурсе, уже седьмом по счету, появилась даже иностранная участница – с Украины. Число конкурсантов постоянно растет, география ширится: Алтай, Воркута, Северная Осетия, Дагестан. В этом году в конкурсе участвовали 844 человека. Среди них и участники-одиночки, и коллектизы: литературные студии и школы.

Школы – самые разные, от дорогих частных до обычных средних и школ-интернатов. Среди школ есть свои чемпионы, зарабатывающие по несколько призов в разных номинациях, – и вовсе не обязательно это элитные московские учреждения. Конкурс не соперничает, а дружит с другими литературными конкурсами, его материалы поступают в Международную благотворительную программу «Новые имена», на конкурс Союза писателей России «Подсолнушек» и т.д. Призеры получают хорошие книги, диски, игрушки. Спонсоры у конкурса постоянные – научно-производственный комплекс «Биотики», издательства «Московские учебники» и «Компас-Гид», журнал «Серебряная стрела». Искать спонсоров и убеждать их поддерживать детский литературный конкурс – дело трудное, а участ-

ников из года в год все больше; организаторы уже начинают бояться, что не справятся с таким потоком. В жюри входят писатели и литературоведы. Работают они бесплатно; некоторые из них – например, Ксения Драгунская – учреждают еще и собственные призы: книжки с автографом. Инна Гамазкова встречается с детьми – и вся аудитория стоит на ушах. Иван Белокрылов и Ирина Ковалева приглашают детей на поэтические вечера в ЦДЛ, мероприятия Союза переводчиков России. Четверым призерам в номинации «переводы» в старшей возрастной категории было предложено кандидатство в Союзе с правом посещать мероприятия.

Мы шагаем дружно в ногу

Работать жюри приходится много: по каждой из номинаций, в каждой возрастной группе толстая папка с текстами, а то и не одна. А надо не только прочитать и дать свою оценку, но и отследить плагиат, которого, увы, появляется все больше и больше. Одни присылают для участия в номинации «журналистика» статьи из местных газет, другие – юные поэты – шлют чужие стихи: от Бальмонта и Блока до Матусовского, а то и вовсе забытых поэтов из забытых октябрятских книг. В этом году от имени семилетнего ребенка на конкурс были заявлены стихи вот с такими строками:

«За грибами, да с лукошком,
Наш отправился отряд.

Мы шагаем дружно в ногу,
Уступите нам дорогу!»

Где сейчас семилетки ходят отрядами, в ногу, за грибами? Такие стихи снимают с конкурса – «за несоответствие словарного запаса и стилистики возрасту автора». Иногда, наоборот, стихи оказываются так хороши, что приходится звонить в школы и студии и выяснять, сам ли ребенок их написал. В школу «Муми-тролль» специально звонили с вопросом: «А у вас Лева Козлов гений или ему кто-то помогал?» «Лева Козлов? Гений», – без тени сомнения ответили в школе. Стихи у мальчика в самом деле удивительные. Некоторые школы подают одну и ту же работу на разные конкурсы под разными именами. В иных школах чуть не половина работ у кого-то списана – такие коллективы при-

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

ходится в полном составе снимать с конкурса. Особенно вредит делу распространенное учительское отношение к детскому литературному состязанию как к «обязаловке» или способу заработать грант. Районные власти спускают школам директиву поучаствовать, учителя призывают к участию родителей – «вы ребеночку напишете, вам хорошо и нам хорошо», шлют на конкурс сочинения с уроков литературы или работы, написанные по другому поводу (в этом году, к примеру, «Волшебное слово» неожиданно завалили детскими статьями о вреде наркотиков и сочинениями о снежном барсе).

Познал мученья я в совершенстве

Что они переводят? Стихи – в студиях берут классику, скажем Элиота и

Шекспира, берут современные рассказы, полные сленга. Интересные работы присылают одиночки. Чего ждать от школ – заранее не угадаешь: одни, ничтоже сумнящиеся, шлют переводы текстов из учебника – «Лондонцы очень любят свои парки», другие, напротив, откалывают такое, что приходится искать экспертов через секцию переводчиков Союза писателей. Например, два года назад мальчик из школы №1234 прислал переводы с древнекитайского. Приходили на конкурс и переводы с удмуртского, греческого, словацкого. Для них старательно находят экспертов, эксперты дают оценки.

Детская журналистика – это не газетная журналистика в прямом смысле слова, а, скорее, документалистика или нон-фикшн. Младшие пишут заметки, эссе, рецензии на прочи-

танные книги. Впрочем, однажды 10-летняя девочка прислала подборку грамотно сделанных интервью. 6-летняя Даши Кошева – маленькие заметки дневникового свойства о своей младшей сестре, которая «очень сильно кусается», о Таиланде, где «у берега плавали гигантские медузы! На взгляд они были приятные – розовенькие!». Много рассказов о впечатлениях – «как я был на елке в мэрии», подробно, обстоятельно... 10-летняя Хадижат Бечетова рассказала о своем городе: «Каспийск – город будущего». Есть работы свежие, непосредственные – у младших. Есть – уже испорченные попытками попасть во взрослую стилистику, писать «как положено»: «в городе имеется прекрасный бассейн», «на теле зверя находится голова», «белостольные березки»... Встречаются и другие крайности. Вот из работы юного журналиста: «Медведь живет в лесу. Зимой впадает в спячку» – и далее в том же духе. И взрослые, выбравшие эту работу для конкурса, искренне недоумевают: в чем проблема?

Та же беда – со стихами. «Нашей школе – сорок пять, учат здесь всегда на пять». «Люблю в компьютер поиграть, люблю я книгу почитать, люблю по дому помогать, но больше всех люблю поспать». Автору второго шедевра 12 лет. Желание писать небанально тоже иногда подводит. Вот, например: «Познал мученья я в совершенстве». Или еще ужасней: «Я ухожу в последний путь» (стихи при этом отнюдь не о суициде).

«В последние годы становится заметно, что многие дети не слышат рифму, неудачно выбирают и форму, и тему, что лексика бледная. И плохо, что учителя им на это не указывают», – констатирует автор и организатор конкурса Анна Ямпольская. Темы часто выбирают самые скучные и безличные – о временах года, например. Особенно младшие школьники – видимо, вдохновленные образцами поэзии из учебников. Даже при беглом просмотре стопки стихов младшей группы бросаются в глаза постоянные зимы с белыми покрывалами и другие похожие красоты. Еще одна любимая тема – стихи о маме, которая

КОНКУРС | «ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО»

27.01.2010

Как-то раз
Наш класс
Показывал спектакль про Миньку и Лельку
И про то, как они объедали новогоднюю елку.
Только яблоки, пастилки и прочие сладости
Были на елке ненастоящие, искусственные.
И, чтобы не есть пластмассу, бумагу и прочие гадости,
Леля и Минька лишь делали вид, что откусывали,

А после спектакля, когда мы хотели убрать реквизит,
И зрители разбежались, как стадо горных козлов,
Кто-то заметил на яблоках, что на елке висит,
Белый след от восьми человеческих зубов.

~, ~, ~, ~
О, горе нам, все повторилось снова!
Из дьявольского круга нет исхода,
Есть лишь мучительное бытие.
Когда-то всемогущий Иегова
На горе человеческому роду
В раю поставил дерево сие...

Да-да, совсем не яблоню, а елку!
Искусственное яблоко вкусили,
Не получил Адам, чего хотел.
И вот бог Минька и богиня Лелька
Стоят, чем веселее, тем красивше,
Смеясь над тем, кто яблоко отъел.

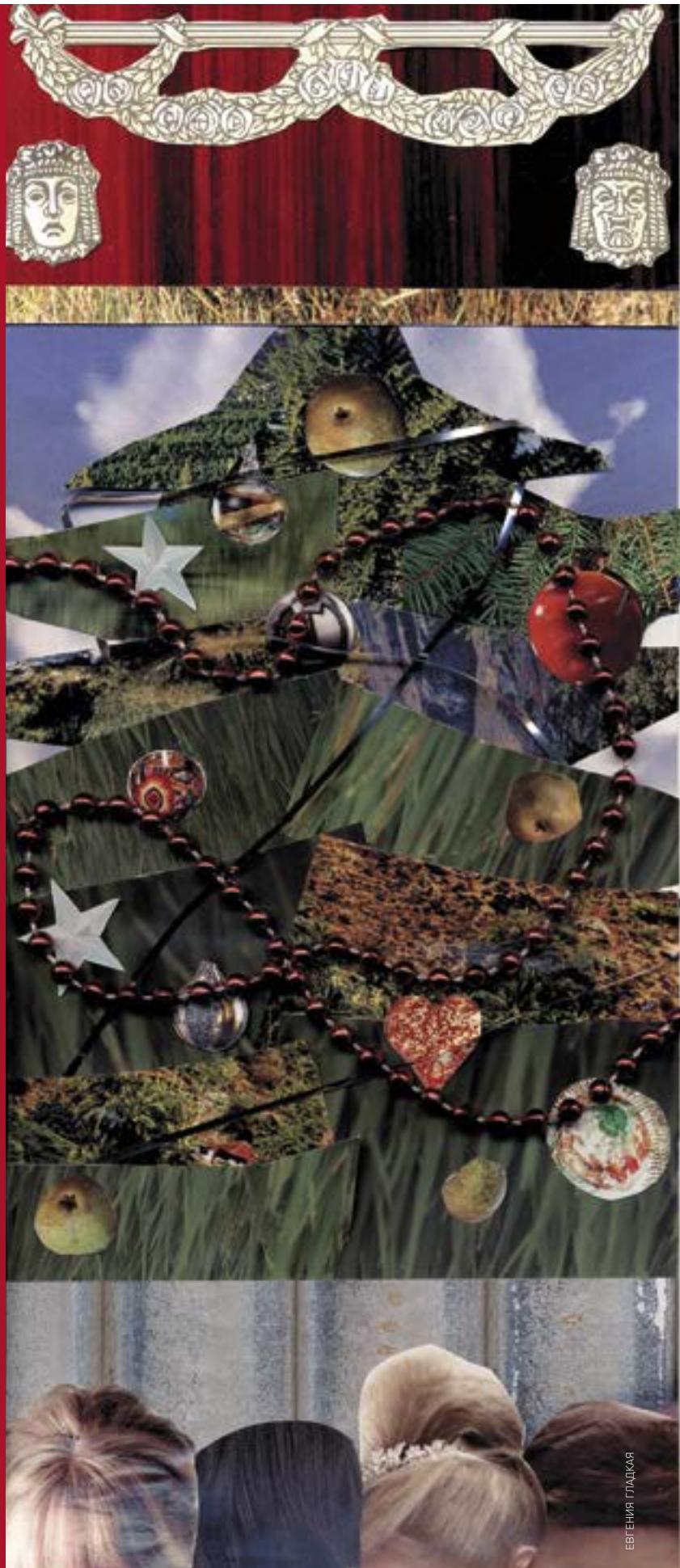
Сумела Евой притвориться Лелька.
Сумел Адамом притвориться Миня.
Сумел Творца изобразить отец.
И только я, и через годы только,
Додумался, что все они едины:
Они — и змей, и люди, и Творец.

...Господь в раю свое поставил древо,
Как змей, Адама с Евой искушая;
А змей помог Творцу в Его делах.
И против них не устояла Ева —
И скушала, такая-растакая,
Оставив вкус пласти массы на устах...

А Леля с Минькой — как они играли!
Так подлинно, так живо, так искусно,
Что и младенца соблазнить смогли!
А тот младенец в горести-печали
Из зала, как из рая, вышел грустно,
И вместе с ним все прочие ушли.

~, ~, ~
Теперь, покинув райскую обитель,
Мы знаем, что не «Мерседесы-Бенцы»,
Не страсть, не злость, не зависть, не корысть,
Искусство — вот искусный искушитель,
Заставивший невинного младенца
Искусственное яблоко отгрызть.

Козлов Лев, 14 лет
НОУ «Школа Муми-тролль»

непременно «самая лучшая». Есть – о самом лучшем учителе: «Имеет в классе он успех. Учитель мой! Ты лучше всех». Младшие и средние школьники постоянно, дидактически призывают читателя к абстрактному добру: «любите друг друга», «берегите природу» – опять же в подражание учебникам:

«Берегите природу, друзья, берегите!

Она – наша мама, она и отец.

Берегите природу, друзья, берегите! Природа – наше начало, природа и конец».

«Книги не враги!

Книги, мой друг, береги!»

К счастью, большинство детских стихов все-таки сохраняет нормальную детскую свежесть взгляда.

Один мальчик так начинает свои стихи – тоже на тему сохранения природы:

«Я – поползень.

Но мне

Запасов надо больше».

А вот совершенно бесхитростные, очень детские – и очень славные стихи:

«Целый день у нас на небе
Беленые тучки.

То танцуют они вместе,

То собираются в кучки».

Это – совсем другие стихи: не от ума идущие, не от желания понравиться взрослому жюри, а от сердца, от восхищения, от внимательного, вдумчивого любования:

«Родной мой край! Здесь нет лесов.

Солончаков белесы нивы,

До самой маковки земли

Необозримые разливы», – пишет Мария Деменкова, и, хотя изо всех сил старается писать по-взрослому, это не убивает радости и волнения и готовности всматриваться в солончаки, и называть по имени каждую птицу, и делиться с другими людьми своей любовью.

А вот крохотные «размышилизмы» 10-летнего Саши Сергиенко:

«У меня в голове играет музыка, и я представляю, что поздним вечером мы наконец приехали на дачу. Мне от этой мысли хочется танцевать».

«Что общего между настольным теннисом и игрой на фортепиано? То, что и там, и там многое зависит от того, как ты держишь кисть».

А вот рассказывает 9-летний Паша Соколов: «Однажды на одном из уроков информатики у нас была тема «Приемники информации». На этом уроке наши хулиганы хулиганили в два раза больше. Чтобы всех развеселить, я про них говорил противным голосом: «Все хулиганы являются источниками слуховой и зрительной информации!» Все над этим смеялись, а хулиганам становилось стыдно, и они начинали работать».

О чем шепчет октябрь

Но вообще, про школу дети писать не любят. В их прозе школы нет почти совсем. «Детям не очень интересно писать о том, что они лучше всего знают, – говорит член жюри, писатель и член редколлегии журнала «Фома» Виталий Каплан. – Им хочется чего-то необычного. Однако это часто оказывается даже не вторично, а третично: дети пересказывают даже не прочитанные книги, а просмотренные фильмы – про космос, про драконов, про вампиров». Среди заявленных на конкурс произведений очень много фэнтези. Есть и детективы, и истории «про любовь». Есть рассказ о трех сталкерах в Зоне. Есть многостраничное эссе о Гоголе, все выдержанное вот в такой стилистике: «На потрепанной карте человеческого бытия и пленительной вселенской лжи, в ядовитых объятиях небесного тела...» Это уже, конечно, в подростковой группе.

Подростки много пишут о себе. Для них важно каждое мгновение их жизни, еще недолгой, не богатой событиями; отсюда, может быть, бесконечно долгие описания – как ушла из школы, как пошла на каток... «Плюх! Не получилось. Лужа становится мутной и темной, будто сердится на меня. Мысленно поздравляю себя: теперь у меня промочены ноги». И так – целая длинная, длинная, насыщенная крохотными событиями дорога из пункта А в пункт Б. Осень. Одиночество. «Сквозняки, чашки с недопитым чаем и гитарные запилы моего беспокойного соседа». «И в голову приходят непрощенные мысли». «О чем шепчет октябрь». «Дождливый сентябрьский день». «Я бо-

юсь жить. Жить без тебя». «Я – это ты. Я растворяюсь в тебе». «В плеере играет что-то невразумительное, но абсолютно подходящее по состоянию души». «Помнишь одноклассника Артема? Чуть не умерла. А ты был рядом». Подростки всматриваются в жизнь, в себя, в других, ловят мгновения: «почему я пью кофе в этой кофейне?» Вот идет человек – о чем он думает? Зачем я об этом думаю и говорю? «Это порно. Порно моей души». «Самоанализ – бессмысленный метод». Они переживают первую любовь – иногда полупридуманную – и пишут сплошь про кровь и любовь, про одиночество, про непонимание. Про «юношу и девушку», «Его и Ее» девочки – а среди пишущих подростков они в большинстве – начинают строчить еще лет в одиннадцать:

«Забудь про него.

Оставь его в прошлом,

Говорят мои подруги.

А я не могу».

В подростковом возрасте добавляется мистика и сюрреализм, добавляются Кастанеда, Борхес, Кортасар. «Из года в год мало что меняется, хотя какие-то приметы времени в прозе обязательно отпечатываются, – говорит Анна Ямпольская. – Когда дети пытаются притянуть к своему творчеству что-то остро-социальное – например, бомжей, детдомовских детей, – выходит нехорошо: получается скучное морализаторство, натужное и неинтересное. Интересно – то, чем они живут. А здесь тема вечная: вхождение во взрослый мир, неприятие этого мира, любовь. И всегда есть дети с очень четким, своим, неповторимым голосом».

Что из этого получается? Конкурсанты взрослеют. Некоторые идут в Литинститут и Институт журналистики и литературного творчества. Некоторые выбирают профессиональный перевод. Таких «выпускников» у «Волшебного слова» уже немало. Другие просто вырастают интересными взрослыми – даже если больше ничего не пишут: кто-то находит себя в живописи, кто-то в театре. Это не так важно – где найдет применение свой, неповторимый голос. Важно, что он есть.

Валентина Переведенцева

У МЕНЯ РАСТУТ БИЛИНГВЫ!

Харлем, город на западе Нидерландов. На тротуаре крохотной улочки неподалеку от своего дома Ирина Хилл, русская супруга астролога Рула Хилла, разговаривает с престарелой соседкой. Только легкий акцент выдает славянское происхождение Ирины. Соседка – с болонкой на поводке, Ирина держит за руку маленького сына Бен-Ариана. На прощание мама напоминает сынишке по-русски: «Скажи бабушке «до свидания!» Улыбка соседки при звуках русской речи сменяется осуждающим взглядом: «Ik snap er helemaal niets van! – «Ничего не понимаю!» Но Ирину это не смущает: говорить с сыном только по-русски, по ее мнению, главный принцип воспитания ребенка-билингва.

МЕТОД СЕБЯ ОПРАВДАЛ: Бен-Ариан владеет русским так же хорошо, как и языком страны, в которой родился и живет. «Передо мной никогда не вставал вопрос о том, на каком языке я буду воспитывать ребенка, – говорит Ирина. – Для меня само собой разумеющимся было, что мой ребенок должен говорить на моем языке, иначе как же мы будем общаться? Ведь люди обмениваются не только и не столько словами, сколько мыслями, чувствами, которые они лишь озвучивают с помощью слов. Хорошо объясниться я смогу и на нидерландском, и на английском. Но эмоционально могу связать себя только с русским языком, ведь в Нидерландах я живу лишь последние девять лет».

Только наш с тобой язык

В свое время Ирина увлеклась эзотерикой и медитацией, стала изучать китайское искусство фэн-шуй. Так и познакомилась с будущим мужем: он представлял Нидерланды на закрытом семинаре европейских консультантов по фэн-шуй, который в 2000 году проходил в Париже. Через год Ирина переехала жить в Харлем, а еще через год у нее и Рула родился первенец – Бен-Ариан. Сейчас ему семья, а его младшему брату, Яроми-ру, скоро будет два года. Главный

метод воспитания детей-билингвов Ирине подсказало материнское сердце и... случай. Недалеко от их дома располагался магазин, где продавалась свежеприготовленная еда take-away. Владельцы – молодая китайская пара с двумя детьми. Этих малышей Ирина часто видела играющими в магазине. Однажды она обратила внимание, что дети, сидящие за столиком с карандашами, говорят между собой по-голландски. Ирину это поразило: расспросив хозяйку, она выяснила, что дома родители говорят только на китайском. Дети язык понимают, но отвечают по-голландски. Мама-китаянка призналась: она очень расстраивается из-за того, что дети не говорят на китайском, но поделать ничего не может. А главная причина сложившейся ситуации, по мнению китаянки, заключалась в том, что, несмотря на «китайскую среду» дома, в своем магазине она разговаривала с детьми по-голландски, чтобы не показаться невежливой по отношению к покупателям. «Эта история тронула меня и научила самому главному: всегда, при любых обстоятельствах говорить с ребенком на русском, не поддаваться на ложное чувство стыда или неудобства, – признается Ирина. – Во время беременности я почитала в Интернете статьи на эту тему и убедилась, что педагоги и

психологи в один голос утверждают: хочешь, чтобы ребенок говорил с тобой на твоем языке, – говори с ним только на своем языке».

«Мама, извини, сейчас я буду говорить по-голландски»

Когда родился Бен-Ариан, Рул Хилл не возражал против того, чтобы Ирина общалась с сыном только на русском. Ему хотелось, чтобы ребенок хорошо знал оба языка. Осознанно Бен-Ариан заговорил в 10 месяцев: его первыми словами стали «папа» и «мама», которые одинаково звучат как по-голландски, так и по-русски. А вот следующими словами стали русские «дядя», «тетя» и «титя». Прешел первый год: малыш проводил основную часть времени с мамой и по-голландски разговаривать не торопился. Рул Хилл начал побаиваться, что сын будет говорить исключительно по-русски и не сможет понять собственного отца! «У нас даже был спор, который перерос в ссору, – вспоминает Ирина. – Рул просил меня начать говорить с сыном по-голландски, а я отказалась. Это был довольно трудный момент в нашей совместной жизни». Конфликт был исчерпан тогда, когда у малыша естественным образом появились другие социальные контакты – на детской площадке, в магазинах, автобусе – и он начал чаще использовать голландские слова.

Как раз в те годы в Нидерландах прошла волна споров и дискуссий на тему интеграции иммигрантов: высказывались мнения, предлагавшие всем жителям страны, независимо от национальности, использовать в общественных местах для общения даже между собой исключительно голландский язык. Однако Ирина продолжала общаться с сыном по-русски не только дома, но и повсюду – в кабинете врача, в магазине, на почте... «Мой подход вызвал много непонимания, некоторые упрекали меня в негибкости, но я была непо-

колебима! – говорит Ирина. – Я извинялась, объясняла, сваливала все на методику воспитания детей в двуязычных семьях и упорно продолжала разговаривать по-русски. Я видела, как иногда на нас обирачивались в автобусе, как дети на игровой площадке раскрывали рты и глазели на нас. Зато сейчас многие люди, включая учителей, кассирш и медсестер, восхищаются, слыша, как разговаривает мой сын. Та самая бабушка-соседка, которой не нравилось наше с сыном русскоязычное общение, спустя пару лет восторгалась способностью Бен-Ариана свободно разговаривать на двух языках».

«Сначала он произносил на голландском те слова, выговаривая которые легче, чем соответствующие русские, – например, «бук», а не «книга», – вспоминает Ирина первые успехи сына. – Некоторое время он использовал слова из обоих языков вперемешку. Но в два с половиной – три года оба языка «выровнялись», и он стал говорить дифференцированно: с мамой только по-русски, с остальными – по-голландски, и никогда не запутывался, переключаясь с одного языка на другой. Есть мнение, что дети-билингвы начинают говорить позже своих одноязычных сверстников. У меня опыт обратный: он говорил больше и лучше своих голландских одноязычных сверстников».

Сын настолько привык ассоциировать маму с русским языком, что и сейчас никогда не заговаривает с ней по-голландски. Поначалу доходило до смешного: общаясь с родителями, он сообщал что-то отцу, потом оборачивался к маме и пересказывал то же самое по-русски, хотя прекрасно знал, что она и так все поняла. Позже Бен-Ариан, прежде чем сообщить что-то обоим родителям, извинялся перед Ириной за то, что будет говорить только по-голландски, ведь «иначе папа ничего не поймет». «Меня это так трогало!» – улыбается она.

Арифметика вместо сказок

Постоянно общаться с ребенком на русском Ирине было трудновато не только из-за непонимания окружающих, но и из-за своей собственной немногословной натуры. «Я не люблю болтать, но иногда рот у меня не закрывался целыми днями, – вспоминает она. – Я понимала, что мне надо говорить с сыном по-русски не только «за себя», но и за папу, за всю родню, за детей во дворе, за воспитателей, за кассирш в магазине, за прохожих... Иногда это было утомительно, но что поделать! Я описывала ему все, что он видел, свои и его действия, проговаривала гипотетические ситуации, выдумывая их на

ходу, старалась использовать больше синонимов. Например: «Посмотри, какая большая тыква лежит! Ну просто огромная, гигантская, настоящий великан!» И сразу же вводила антонимы: «Это совсем не маленькая тыква! Вовсе не малюсенькая!» Помимо аудиозаписей сказок, песен и стихов на русском, видеокассет и дисков с российскими мультиками и детскими компьютерными играми Бен-Ариан слушал и рассматривал книги на русском, которые читала ему Ирина. Если не могла достать новые книги на русском языке, брала из библиотеки голландские и читала их сыну по-русски. Когда Ирина не знала, о чем говорить, или ей не хотелось рассказывать сказки и стихи, она начинала... считать. «Да, вот так просто: один, два, три, четыре, – смеется она. – Решала вслух примеры: «два плюс три будет пять» и так далее. Так ребенок не только овладевает языком, но и учит числовой ряд, простейшие математические операции. Я сделала для себя в этот период очень важное открытие: ребенку слушать счет не менее интересно, чем сказку! Иногда, укладывая Бен-Ариана спать,

Рул Хилл, его жена Ирина и сыновья Бен-Ариан и Яромир в своем доме в Харлеме

я считала, а он слушал затаив дыхание! Кстати, сейчас у него отлично идет математика в школе».

Ходить босиком, чтобы лучше говорить

Ирина понимала, что развитие речи и овладение языком – это лишь часть общего процесса роста и развития, и ни на минуту не забывала о том, что родная речь осваивается не только от повторения сказок. Кроме того, с мужем они приняли решение, что уже в три года сын пойдет в вальдорфскую (антропософскую) школу. Освоить русский нужно было до этого времени – иначе голландский «затмил» бы русский! К изучению языка и развитию речи нужно было подходить комплексно – Ирина использовала и пальчиковые игры, и классическую музыку, которая, как известно, является замечательным стимулятором мозга, развивает чувство ритма и мелодии, что тоже важно для овладения языком.

«А еще в теплое время года Бен-Ариан практически не носил обуви и все время ходил босиком, – делится она своими секретами. – Контакт стопы с различными поверхностями – травой, песком, камнем, асфальтом – является замечательным стимулятором мозга. Кроме того, мы знакомились с иностранными языками. Наверное, это странно звучит, но мне кажется, с чем большим количеством языков соприкасается ребенок в раннем детстве, тем легче он ими овладевает – включая родной! При этом целью было не изучение, а именно ознакомление, привыкание к звукам языка. Мы слушали и пели английские и французские песенки для детей, у меня были диски с записями детских песенок на китайском, японском, иврите. Иногда, когда Бен-Ариан играл, я включала их как фон, а иногда мы вместе прыгали и кружились под эти песенки».

Идеи и методики развития Ирина заимствовала из книг американского физиотерапевта Гленна Домана, использовала приемы японской системы раннего обучения детей из книги «После трех уже поздно» японского инженера, одного из основателей Sony – Масару Ибуки. Большое впе-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Ирина Хилл твердо решила, что и младшего сына, Яромира, воспитает как билингва

чатление на нее произвела книга «Взращенные с любовью» известного японского педагога-скрипача, основателя авторской скрипичной школы Синити Судзуки. Но самым главным «навигатором» оставалась интуиция: «Иногда мамы чесесчур стараются следовать тому, что прочитали в книгах. Просто смотрите в глаза ребенку, слушайте его, наблюдайте за его игрой, поведением, и нужное решение или метод обязательно найдутся!» – таков опыт Ирины Хилл.

С одной родины – на другую

К сожалению, у Ирины не получается ездить с сыном в Россию чаще, чем раз в два-три года, а русскоговорящих знакомых в Нидерландах у нее почти нет. Но как только ребенок научился вести осмысленные беседы, она стала побуждать его звонить по телефону двоюродному брату. «Сначала в разговоре с Бен-Арианом я как бы ненароком задавала вопрос: «Хм... интересно, чем там занимается Максим? Где он сегодня был? Что кушал на обед? Какая у него погода?» И мы бежали к телефону, чтобы задать все эти вопросы». Постоянное напоминание о русском происхождении, по мнению

Ирины, критически важно. «Мы читали былины о богатырях, смотрели картинки с Бабой Ягой и Иваном Царевичем. Мы слушаем Чайковского, Римского-Корсакова, время от времени я использую в речи русские пословицы. Очень важно было познакомить сына с русской кухней: ни одно блюдо голландской кухни не пахнет так, как пахнет русский борщ в тот момент, когда его варит мама! В числе игрушек у него была расписная деревянная посуда».

Когда сын подрос, Ирина стала рассказывать ему о том, чем знаменита Россия: они часто смотрели на карту мира и «путешествовали» на игрушечном самолете из Нидерландов в Россию, «заезжая» ко всем родственникам в разные города. Когда бы по телевизору ни упоминалась Россия, Ирина пользовалась случаем, чтобы рассказать сыну побольше – будь это соревнования по фигурному катанию, сообщение о гастролях петербургского балета или трансляция парада на Красной площади. «Мы даже специально пошли в оперу в тот день, когда там пела Анна Нетребко, и посетили выставку Эрмитажа в Амстердаме, где сын мог увидеть, например,

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

царский трон. Мне кажется, все это побуждает его продолжать говорить на языке, страной которого можно гордиться. Ребенку всегда нужен весомый мотив для поддержания навыка говорить на языке, который он почти не слышит в своем окружении. По опыту я поняла: если в раннем возрасте акцент лежит на факте освоения грамматики, лексики и фонетики языка, то по мере взросления ребенка психологический и социальный факторы начинают приобретать больший вес».

Ирина заметила, что сын с нетерпением ждет каждой новой поездки в Россию и чувствует себя там как дома: «Я думаю, в первую очередь потому, что он хорошо говорит по-русски и легко контактирует с людьми в России, будь то родственники или дети во дворе. Однажды он сказал мне, что когда вырастет, то, может быть, женится на русской девушке. Я думаю, ему придется жениться на русской, ведь иначе кто ж ему будет готовить борщ, который он так любит?»

Возвращение в Нидерланды проходит спокойно: «Он просто переезжает с одной родины на другую, – говорит Ирина. – Хотя однажды я

слышала, как он сказал кому-то из здешних ребят в ответ на его вопрос: «Я – русский».

Эти трудные «ж» и «ш»!

В свои семь лет Бен-Ариан свободно говорит по-русски и считает язык родным. Но Ирина продолжает работать над словарным запасом: сын быстро растет и приносит домой из школы много новых голландских слов, которые слышит на уроках и еще не знает по-русски. Маме приходится поспевать за всем – учить с сыном и математические термины, и названия природных явлений, и дорожную терминологию, и лексику, связанную с различными профессиями, подсказывать, как выражать на русском различные чувства и эмоции. «Я думаю, сейчас его активный словарный запас несколько меньше, чем у его ровесников в России, но я стараюсь, хотя за школой довольно трудно утнаться. На уроках фортепиано все музыкальные термины преподаются Бен-Ариану на двух языках. С грамматикой проблем у нас нет и не было. Падежи, склонения и спряжения выучились естественным образом. Раньше он иногда делал типичные даже для детей в России ошибки типа «рисоваю» или

«даваю», потом это прошло само собой». С русской фонетикой все оказалось не так просто: долго ждали своей очереди звуки «ч» и «щ», а вот «ш» и «ж» до сих пор

не звучат – в голландском их просто нет. «Здесь эти звуки больше напоминают «с» и «з», поэтому мы до сих пор надеваем «сапку, сарф и варезки», – расстраивается Ирина. – Здешние логопеды ставят только звуки родного языка, поэтому вся надежда на российскую логопедию – последние русские звуки мы собираемся освоить этим летом во время нашей ближайшей поездки. Сейчас я жалею, что не обратилась за логопедической помощью, когда сыну было года четыре: думала, все звуки еще появятся сами собой, и ждала. Но опыт показал, что нельзя оставлять «на произвол судьбы» трудные звуки русской речи – особенно те, что не присутствуют в его втором родном языке. Поэтому со вторым сыном я буду более бдительна и раньше воспользуюсь профессиональной помощью, если почувствую такую необходимость. Это очень важно, ведь от этого зависит правильное написание слов в дальнейшем. Я вижу, что из-за дефекта в фонетике Бен-Ариан делает те же ошибки при письме».

Сейчас Бен-Ариан говорит на русском каждый день – с мамой, а с недавнего времени и со своим младшим братом, которому скоро будет два года. «Когда родился Яромир, у меня на душе было неспокойно, – признается Ирина. – На каком языке Бен-Ариан будет с ним говорить, особенно наедине? Я опять вспомнила тех детей из китайского магазинчика. Но к моей огромной радости, они общаются между собой по-русски! В результате большинство слов, которые сейчас произносит Яромир, – русские».

Ирина говорит, что воспитанию речи младшего сына у нее получается уделять гораздо меньше времени. Но она не переживает, ведь ее второй ребенок набирается разговорного опыта уже от двоих русско-говорящих.

Денис Терентьев [Санкт-Петербург], фото Ольги Шурухт

«МЫ ЕДЕМ К ДЕТЯМ»

Обычные старики жалобы, что молодежь нынче не та, редко услышишь в палатах больниц и домов престарелых, где работают молодые волонтеры. Старики непонятно, почему ребята, вместо того чтобы проводить время в компаниях и на дискотеках, сидят рядом с их кроватями и слушают про строительство БАМа. И ребятня в детдомах тоже не понимает, зачем эти добрые дяди и тети приезжают к ним с подарками по выходным, как будто им некуда девать деньги. Этих молодых и неравнодушных людей не понимают и чиновники, придумывая для них все новые и новые барьеры.

ПОЧТИ ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД юрист Алена Гаврилова создала на сайте сети «В контакте» группу «Мы едем к детям» с предложением помочь воспитанникам детского дома №19 для детей с отклонениями в развитии. В группу набралось несколько сот человек, которые принялись рьяно обсуждать инициативу, призывать собирать для детей подарки и планировать целое общественное движение. Цена таким обсуждениям известна. Из 300 человек, подтвердивших участие в назначенной Гавриловой встрече, пришел только 21-летний Артур Симонович. Вдвоем они накупили подарков – в основном средства гигиены и канцелярские принадлежности – и полдня ждали директора, чтобы получить разрешение познакомиться с детьми. В конце концов пожилая воспитательница не выдержала: «Пойдемте уже в группу, дети с ума сходят».

«Это очень добрые и отзывчивые дети, но они уже относятся к взрослым с недоверием, – рассказывает Алена. – Поначалу мы только и слышали: купите мне то, купите это. Но со временем дети начали осаживать друг друга: мол, Алена же не миллионерша, что ты к ней привязался. Мы тоже поняли, что не можем обмануть их доверие, поэтому и продолжаем ездить

столько лет. Хотя находились скептики, уверенные, что мы «наедимся» детской ласки через месяц-другой».

Со временем вырос проект, окруживший заботой воспитанников детдомов в Гатчине, Ломоносове, Рябово. В сети группа насчитывает около 800 участников, в реальности доезжает до детдомов не более двух десятков. Они начинали со сбора памперсов, но со временем финансирование детдомов улучшилось, и энтузиасти получили возможность работать адресно: кому-то плеер купят, кому-то модную сумочку, кому-то компьютер. На Новый год они устраивали представление с африканцем в роли Деда Мороза и Снегурочки, одетой в расшитый бумажными снежинками пуховик. Фотоотчеты в сети не остались без внимания, в группу стали обращаться профессиональные артисты: «Ребята, давайте мы с вами выступим. Естественно, бесплатно».

«Равнодушных людей не так уж много, – считает Алена Гаврилова. – Большинство кажутся такими, потому что очень заняты и ленятся сделать первый шаг. В этом главный вопрос и главный ответ – съездить, посмотреть и уже после этого решить, нужно тебе это или нет. В нашей группе есть две девушки, которые впервые приехали в детдом в качестве пере-

водчиц американских социологов. И не смогли остаться в стороне». Гавриловой нет и 30 лет. Она говорит, что в какой-то момент осознала, сколь многое ей дано, и захотелось поделиться этим с нуждающимися. Она объясняет это, не надеясь встретить у меня понимания. Хотя еще сто лет назад ей даже объяснять ничего бы не пришлось. Тогда дворянки трудились в военных госпиталях, еще раньше тысячи образованных людей «шли в народ». И ни один приличный человек не задавал вопроса: «А зачем тебе это надо?» «Поразительно, что больше всего вопросов к нам у сотрудников органов опеки и попечительства, – рассказывает Дария Варламова. – Они не верят, что мы просто обычные молодые люди до 30 лет. Мающихся дурью мажоров я не видела, почти все много работают. У большинства нет детей, потому что пока не решились их завести, а не по каким-то другим причинам. Людей глубоко религиозных среди ребят я тоже не заметила».

Слово и дело

Отношение руководства учреждений к частной помощи чаще настороженное: дескать, мы сами отлично справляемся, и детям не нужны ваши старые джинсы. Но в детдомах ребята видят совсем другую картину. Воспитатели просят привозить предметы первой необходимости: туалетную бумагу, зубную пасту, авторучки. В некоторых детдомах много лет не докупали ложек и вилок, а памперсы мальшам до недавнего времени приобретались из расчета одна штука в сутки – такие нормативы у комитета по социальной политике. «Покажите мне родителя, который уложится в один памперс ежедневно, – удивляется юрист и правозащитник Борис Александров. – Кто это придумал? Такие правила совершенно дико выглядят в городе, бюджет которого буквально трещит от денег. Мы закатываем миллиарды рублей в новые дороги и экономим на туалетной бумаге для наших детей». Гаврилова, Симонович и их друзья рассказывают, что за пять лет не видели руководителей некоторых учреждений, которым помогают. Ребята приезжают по выходным, когда директора отдыхают и знать не хотят,

Волонтеры занимаются с детьми развивающими упражнениями. Отвлекшись от занятий, воспитанник детского дома смотрит на дождь

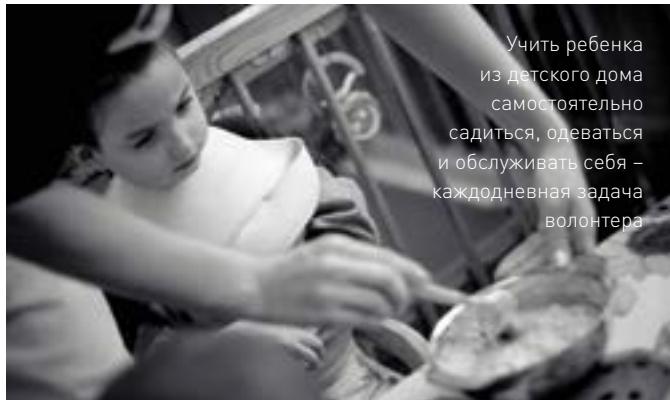

Волонтеры стремятся сделать жизнь детей из детского дома интересной. На фото – мастер-класс по расписыванию кружек, проведенный в рамках акции «Мы вместе играем рок»

Дети всегда ждут прихода «своего» волонтера, и каждый ребенок искренне радуется, когда волонтер занимается именно с ним

кого их воспитанники ждут больше всех на свете и кто им затыкает прохри в бюджете. Зато когда о группе написала одна петербургская газета, глава детдома, даже не поговорив ни с кем из ребят, запретил пускать к детям «посторонних». Но как только ему позвонили с телевидения и пообещали телекамеры под окнами, директор стал все отрицать: «Да кто вам сказал, да пусть приезжают».

«Я понимаю, почему немного таких, как мы, – говорит Нина Кудашова. – Люди, может, и хотят приезжать, но начинают с телефонного звонка руководству детдома, натыкаются на равнодушие и перегорают. Мой совет: хотите помочь – берите и

приезжайте». Нине 20 лет. Она учится на стоматолога, подрабатывает и забот у нее – выше крыши. Но именно Нина умудряется находить для благотворительных программ спонсоров и сама регулярно колесит по детдомам. У кого какие вопросы?

«Больше всего подозрений вызывают парни, – рассказывает Денис Быковцев. – 22 года, не женат, своя машина. Уж не педофиля ли вы, ми-лейший? Чего это вы чужим детям помогаете, вместо того чтобы самому размножаться? Это говорят люди, которым поручена забота о неблагополучных детях. На мой взгляд, у ребят из нашей группы есть важный показатель «нормальности»: никто из них не собирается увести детдомовца к себе домой или усыновить человека пять. У всех в жизни есть цели, но это не значит, что дети для них – игра. Ни одна игра не длится пятый год. Лучше окружить детей заботой сейчас, чем кормить их обещаниями о будущей дружной семье». Из всей группы только 24-летняя Ирина недавно подала документы на удочерение двух детдомовских девочек, 5 и 8 лет. «Я недавно вышла замуж, мы с супругом собираемся заводить и собственных детей, – говорит Ирина. – Решение об удочерении было взвешенным: я понимаю, каких это потребует ресурсов, какого участия. Девочки очень ко мне привязались, поверили в меня, у них загорелись глаза. Неужели я скажу им: «Нет, оставайтесь в детдоме, потому что мне нужны деньги на новый автомобиль». Мне говорят, оформить удочерение – дело архисложное. Тем более я приезжая. Но я все-таки буду бороться». Семья для многих детдомовцев – несбыточная мечта. Алену Гаврило-

Ребята всегда ждут прихода волонтеров, ведь на группу детей приходится всего один воспитатель и одна санитарка

вு мальчики постарше на полном серьезе зовут замуж. И отвечать им приходится тоже со всей серьезностью. Ведь дети остаются добрыми и чистыми, только если их не обманывают взрослые.

«Многие мои знакомые меня за помощь детдомам осудили, – говорит Алена Гаврилова. – По их мысли, нужно тратить деньги и силы на свою семью. «У тебя что, все в порядке?» – спрашивают они. Но ведь проблемы всегда будут».

Помощь эгоиста

Даже в благополучных российских городах уровень участия жителей в благотворительных инициативах не-прилично низок. В Петербурге менее 1 процента горожан проявили себя в волонтерской деятельности или какой-либо организованной помощи нуждающимся – и то в основном студенты-практиканты. При этом три четверти петербуржцев подают деньги нищим, заранее зная, что промысел последних является мошенничеством. Для сравнения: в европейских странах три четверти граждан занимаются благотворительностью. Большинство же российских респондентов считают, что помогать ближним надо, но они не имеют для этого достаточного количества времени и средств.

Те, кто сегодня хочет помочь нуждающимся, резко отличаются и от благотворителей 90-х, и от энтузиастов советской поры. Их не призывала на

подвиг Родина. Для них помощь не является формой искупления грехов. Они не ищут средства у крупного бизнеса. Они рассчитывают только на себя и не ждут от нас одобрения. «Я устал отвечать на вопросы, почему я стал волонтером в хосписе, и всегда говорю, что мною движет эгоизм, – рассказывает Алексей Чураков. – Ведь глупо говорить, что на свете живут эгоисты, которых интересуют только деньги, и добрые, отзывчивые люди, которые хотят всем помочь. На самом деле у каждого из нас есть собственная система ценностей, в которую вписывается или не вписывается помощь нуждающимся. Мы делаем это, потому что нам это нравится. Кто-то хочет сделать свою жизнь интереснее, кто-то ищет поводы себя уважать, но мы все совершаем поступки ради себя. И не нужно создавать романтических образов».

Тридцатидвухлетний Андрей Воронин работает волонтером в одной из петербургских больниц. В свободное время занимается йогой и уже помог встать на ноги многим пациентам. Он подтянут, свеж и улыбчив. Никто не поверил бы, что несколько лет назад Воронин раз в месяц ложился под капельницу после очередного запоя. Он, безусловно, закончил бы свои дни в каком-нибудь притоне на Лиговке, если бы не волонтер, который беседовал с ним после вытрезвителя. Волонтер привез Андрея в кружок вроде «Анонимных алкоголиков», давно функционирующий в митковских

Волонтеры не просто ухаживают за детьми – они дарят им душевное тепло

Тактильный контакт очень важен для детей. И много времени волонтеры проводят с ними в обнимку

Помочь людям все понимают по-разному. В детский хоспис на улице Бабушкина пойдет не каждый молодой волонтер. Ведь большинством из них движет желание кого-то спасти, а здесь это, увы, бывает невозможно. Попробуйте подарить радость ребенку, который все равно скоро умрет! Сюда приходят те, кто верит, что счастье возможно лишь здесь и сейчас. «Люди думают, что самое важное – заработать денег. А потом они будут всем помогать, обо всех заботиться, – рассказывает волонтер Марина Клюева. – Помилуйте! Среди волонтеров я не видела ни одного человека, которому не нужно заботиться о хлебе насущном. Максимум, что могут богатые, – это отщипнуть кусочек от своих прибылей, чтобы потом всем об этом рассказывать. У них в душе от этого спонсорства ничего не меняется. Для этого надо прийти и сделать что-то своими руками, своим сердцем».

Пенсионерка Мария Архипова за время своего лечения в онкологическом центре увидела, что один неравнодушный человек может и окружающих сделать чуть добрее. «Все знают, что медики немного зарабатывают, – говорит Архипова. – Поэтому нет-нет да и сталкиваешься с их грубостью: мол, что вы от меня хотите за такую зарплату? Пришли волонтеры, и врачи стали куда отзывчивее. Ведь нельзя без конца жаловаться на свою зарплату, когда рядом с тобой люди работают бесплатно».

мастерских на улице Правды. Оттуда Воронин отправился в реабилитационный центр «Дом надежды на горе», а после него – в волонтерскую службу. «Конечно, была благодарность по отношению к тому человеку, который в

меня поверил, – объясняет Воронин. – Но главная причина – другая. Мой опыт изменил мои ценности. Если я не буду помогать попавшим в беду людям, жизнь потеряет для меня интерес, и я снова начну пить».

«ЛЮБИ СИРОТ, И МОЙ КОРАН ДРОЖАЩЕЙ ТВАРИ ПРОПОВЕДУЙ»

Валерия Иман Порохова – автор самого читаемого перевода Священной Книги мусульман на русский язык. Именно ее текст был использован для аудиозаписи в инновационном проекте «Священный Коран и Хадисы Пророка», который реализован при спонсорской поддержке фонда «Русский мир». О своей работе над переводом Корана и своем понимании ислама Иман Порохова рассказала в интервью журналу «Русский мир.ru».

Из предисловия к вашему переводу я узнал, что утвержден был ваш труд в Академии исламских исследований Аль-Азхар Аль-Шариф, расположенной в Каире. Что это означает?

– Это единственная инстанция исламского мира, которая вправе выдавать заключение, насколько тот или иной перевод Корана на иностранный язык в точности передает смыслы, заложенные в Священном тексте. Только эта Академия наделена таким правом. В Академии действует Генеральный департамент по монограммам, научным исследованиям и переводам. При поступлении от соискателя рукописи перевода Корана департамент собирает комиссию, как правило, из четырех-шести человек, безупречно владеющих двумя соответствующими языками. В моем случае комиссия проверяла текст шесть лет! 5 октября 1997 года было получено «Разрешение на печать и тиражирование». И только после этого перевод был впервые издан президентом и эмирами ОАЭ, эмиром Катара Аль-Тани, «Бейту з-Закат» Кувейта, фондом «Икра» Саудовской Аравии, президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым.

Наконец, недавно в России была создана электронная аудиозапись моего перевода. Это было сделано в рамках

инновационного проекта «Священный Коран и Хадисы Пророка» при спонсорской поддержке фонда «Русский мир». Кстати, эта аудиозапись Корана – все суры Священного текста и хадисы Пророка записаны на русском и арабском языках – сравнима разве что с аналогичным английским изданием, выполненным в Великобритании. Но объективно она лучше, ибо имеет параметры такого высокого наполнения, которые отсутствуют в английской версии.

– Для чего нужна электронная версия?

– Это исключительно удобная версия получения знания, как для домашнего пользования, так и вне дома: в машине, офисе, на природе и тому подобное. Я получаю множество писем с благодарностью за то, что такое издание появилось.

Почти пушкинский стих

– Вы окончили Институт им. Мориса Тореза по специальности «английская филология». А арабский откуда?

– Я вышла замуж за Мухаммеда, гражданина Сирии, который в 70-х годах приехал в Москву на учебу. Я не знала тогда арабский язык. Когда прожила девять лет в Дамаске, пришлось выучить, чтобы выжить в арабоязычной стране.

– И все-таки вы не были профессиональным арабистом, когда взялись

за перевод Корана. Ваши критики много чего по этому поводу говорят.

– А кто эти критики? Те, которые себя никак не озабочивали. А еще те, которым, по словам доктора филологии Института востоковедения РАН М.Н. Османова, – кстати, тоже автора перевода Корана, получившего государственную премию, – «не дают спокойно спать лавры Валерии Пороховой». Ну а теперь серьезно: раз критикуете, значит, можете сделать лучше. Что ж, дерзайте! Но почему верующие все же так настойчиво покупают и читают мой перевод? Ведь общий тираж достиг уже полутора миллионов экземпляров, претерпев три объемные редакции автора с многочисленными дополнениями.

– Почему-то у меня, когда читаю ваш перевод, моментами в голове появляется мысль: да это почти пушкинский стих!

– Я не осознавала особенности моего стиля, но когда мне известный

филолог сказал: «тут абсолютно пушкинский стиль!» – я была просто ошеломлена.

– Тем более что у Пушкина есть короткое «Подражание Корану». Если бы он прожил еще лет десять-пятнадцать, возможно, расширил бы эту тему. Кстати, а он читал тот Коран, который еще по повелению Петра перевели?

– Нет, он читал более поздний перевод – М.И. Веревкина. А самым первым был перевод П.В. Постникова, в 1716 году.

– То есть вы не исключаете, что Пушкин – с его огромным интересом к арабскому Востоку – мог бы сделать поэтический перевод всего Корана?

– Я представляю, как это было бы прекрасно!

– Но у меня такое ощущение, что вы это упущение в максимально возможной степени восполнили. Хотя я представляю, как сложно было со-блести рифму и ритмику и в точно-

сти сохранить смысл. Поэтому вам приходилось использовать и скобки, и старорусские слова?

– Я двенадцать лет переводила. У меня много времени ушло на поездки в Академию Аль-Азхар Аль-Шариф, учет замечаний, нивелирование продукта. Что касается языка, вы должны понять: основополагающее смысловое содержание Корана за 1430 лет облечено практически в непрекаемую парадигму умами величайших ученых всего мира. И допустимые различия в толковании Священного текста тоже строго означенены. Допустимы лишь те немногие частности, толкование которых не влечет искажения смысловой конструкции...

Известный филолог, доктор философии Вячеслав Али Полосин пишет, что настоящий переводчик религиозных текстов преисполнен пониманием, составляет внутри себя языковой образ – «язык-посредник»,

а уж потом передает его на «язык-цели», в данном случае на русском.

– Какое влияние на вас оказало столь глубокое знакомство с Кораном?

– Прочтение Корана воспитало во мне, как, впрочем, и во многих других, высокую культуру духа, уважение ко всему, сотворенному волеизъявлением Творца нашего. В Коране звучит интернационализм высочайшего уровня. Каются же согрешившие исключительно по деяниям! И здесь нет никакой избранности ни для арабов («О, арабы пустыни, вы говорите, что веруете, но нет в вас веры!»), ни для иудеев, ни для христиан. Более того, Коран – единственное Писание, которое проповедует уважение к «Людям Писания». Расшифровываю – к иудеям, христианам и мусульманам в равной степени: «И если бы Аллах не отражал одних людей (что злы в своих деяниях) другими (что в делах своих добры), то были бы снесены (Его угодой) монастыри и церкви, синагоги и мечети, в которых Его имя поминается сполна». (С. 22, ст. 40.) То есть Всевышний наставляет, что молельные дома находятся вне всех институтов веры, вне всяких конфессиональных различий.

О вере и религии

– Вы когда-то были православной?

– Я была крещена, ибо родилась в знатном дворянском роде Пороховых, и я всегда осознавала свою ответственность за продолжение рода. К крещению отнеслась как к обязательному ритуалу по настоятельному желанию мамы, Пороховой Надежды Павловны. Крещение состоялось в Николо-Богоявленском соборе Санкт-Петербурга. Но крещена была, не прочитав Библию, ничего не ведая о таинстве этого действия.

– Но вы совсем немного побыли православной, приняв вскоре после этого ислам и надолго уехав из России с мужем. Нет ли противоречия между сказанным вами и реальной жизнью?

– Я считаю, что деление по конфессиональному признаку, в равной степени как и по национальному, безграмотно и неэтично. И я сказала об этом в 2007 году в своем

докладе на комиссии ЮНЕСКО. Меня там услышали, доклад вызвал многодневную дискуссию и после публикации получил в ЮНЕСКО самую высокую оценку.

— И что вы там сказали?

— Что вера в Бога одна, она либо есть, либо ее нет. Заповедно-запретная канва исключительно всех Писаний одна и та же, и она достаточно строга. Человек, чтобы как-то ослабить узду тех обязательств, которые на него накладывает вера в Бога, — а это и есть заповедная канва — пошел на хитроумный ход: он на вере в Бога построил структуру веры, институт веры. И когда я сейчас нашла у великого Иоганна Вольфганга фон Гёте в «Западно-восточном диване» слова о том, что изменой миссии Иисуса была институционализация христианства и построение церкви Иисуса Христа, я подумала: «Господи! Ведь я к этому же пришла сама двадцать лет назад!» Я писала об этом еще в 1989 году в журнале «Наука и религия». Писала, что человек построил огромное количество разных институтов, которые обслуживают его повседневные жизнедеятельные нужды. И с верой он сделал то же самое — построил институт веры. Этот институт называется религией. Но это не есть вера в Бога. Это самый настоящий институт веры, который можно по надобности «и на версту отлучить, и приласкать на локоть», точно так же, как и все другие институты.

— А как с исламом?

— Прежде всего подчеркну, что ислам не является институтом веры. Ислам — это чистая, ничем не обремененная вера в Бога. У ислама нет централизованной структуры, которая направляет жизнедеятельность верующего человека. И в отсутствие формального института веры, наделенного полномочиями осуществлять надзор над религиозной жизнью или же выражать официальную исламскую точку зрения, сравнимую с той, которую выражает папство или избираемое руководство церковных общин, интерпретация и применение Закона, изложенного в Коране и в сунне Пророка, происходит в соответствии с комплексом правил,

разработанных учеными авторитетных правовых школ. Однако все решения, выносимые даже на уровне верховного шейха Аль-Азхара, носят чисто рекомендательный характер. При этом традиционные формы исламской духовности, которые когда-то были так изысканно представлены братствами суфииев, отягощаются до неузнаваемости идеологизацией ислама на политическом уровне с использованием чуждой исламу символики, что отражает трансформацию истинных исламских реалий в политическую идеологию, лишенную духа и буквы Господнего руководства...

— Но ведь есть Мекка, есть паломники, есть муллы, вокруг которых все строится.

— Нет мулл, вокруг которых все строится!

— Не знаю, строится ли институционально, но они являются авторитетами, на их проповеди ходят...

— Это не муллы. Это хазраты, которые хорошо образованы и просвещены. И приходят люди, как правило, не на проповедь, а на молитву. Естественно, приходят также, чтобы получить у хазратов полезные советы в сложных ситуациях: деление наследства, бракоразводные процедуры, грамотное воспитание детей, халяльное питание, одежды и тому подобное.

Ислам в Европе и в России

— Желая больше узнать о родословной моего отца-немца и бабушки-немки, я отправилась в Германию. Побывав, например, в Кёльне, я к своему удивлению узнала, что там закрыты почти все соборы. А работает один-единственный — Кёльнский собор, да и тот, видимо, потому, что охраняется ЮНЕСКО. Все остальные соборы проданы.

— Не хватает денег у прихода?

— Прихода просто нет! И прагматичные немцы продали их. Покупатели, ставшие собственниками соборов, организовали в них кто гостиницу, кто казино. Я разговаривала с одним человеком, который купил очень красивый собор; ему понравилась колокольня. И что он сделал? Он построил на колокольне спальню, соорудил лифт и каждый

день поднимается к себе в спальню. Когда я это слышала, мне хотелось плакать. Это настолько неправильно, цинично, отвратительно!

— Получается, что в Европе христианские храмы закрываются, а новые мечети открываются. Некий прообраз будущего России? Или уже настоящего? В Москве ведь уже около миллиона мусульман.

— Не так давно при открытии новой мечети в Москве наш мэр сказал, что мусульманская община Москвы и пригородов — 2 миллиона! И большинство из них живет в Москве. И в городе всего пять мечетей! Во всей Англии живет 1,5 миллиона мусульман, из них полмиллиона в Лондоне, так вот у них 75 молельных домов в одном только Лондоне! Самый большой — на Baker Street, 10. Всего в 20 минутах ходьбы от королевского дворца. И когда я пришла в пятницу туда, я была ошеломлена числом молящихся, вся мечеть заполнена до отказа — и читальный зал, и магазин мусульманской литературы.

— Вы читали лекции в Оксфорде, других местах. Скажите как востоковед востоковеду: что у них, в ведущих университетских центрах Европы, и что у нас? Где мы и где они по части исламоведения?

— Я думаю, мы даже не на нуле, а на минус единице по сравнению с ними. Наше общество, включая образованный слой, не знает, что есть ислам. Вот, например, наши средства массовой информации говорят: «исламский терроризм». Но откройте любой толковый словарь, что означает слово «исламский»? «Мирный», «спокойный», «безопасный», а еще «ислам» означает «чистота намерений». То есть получается что-то типа «безопасный, мирный терроризм». Филологическая абракадабра! Не так ли?

— С другой стороны, исторически в России православные и мусульмане столетиями мирно сосуществовали...

— Да, нигде не было такого хорошего тандема, как в России с исламом. Не считая, конечно, времени Ивана Грозного, который совершил насилиственное крещение Казанского ханства, после которого, конечно, Россия очень много потеряла.

Мифы и стереотипы

– Но настороженность у обывателей не только от СМИ происходит. Вот цитата из Корана: «И тех, которые знамения наши отвергают, поистине мы будем жечь в огне». Это лишь одна из многих, я бы сказал, непримиримых, воинственных цитат. То есть получается, есть как бы мифы надуманные, а есть те, что формируются у стороннего человека под воздействием самого Корана.

– Отвечу вам: могут ли вырванные из контекста строчки любого Писания претендовать на завершенную идеологическую версию этой Книги? Открываем Новый Завет и читаем прямую речь величайшего Господнего Посланника – Иисуса Христа: «Не думайте, что я принес мир на землю, не мир принес я, но меч. И я разлучу...» Далее перечисляются жестокие угрозы. Я считаю, что это удачная иллюстрация неправильной интерпретации слов, вырванных из контекста Писания, и я полагаю, что не имеет смысла делать акцент на том, что нас разъединяет. Поэтому единственный текст, который настаивает на Единстве Божественного Волеизъявления, это коранический текст суры 5, ст. 44, 46, 48.

«И это Мы, кто низвели им Тору, в которой правый путь и свет, По ней судили иудеев те пророки, что Господу всем сердцем предавались. Раввины и ученые мужи судили по тому, Что было им доверено хранить из Божьей Книги». (С. 5, ст. 44.)

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ КОРАНА КАК УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Значение для российских мусульман электронной версии Корана, подготовленной в рамках проекта «Священный Коран и Хадисы Пророка» по инициативе и при финансовой поддержке фонда «Русский мир», трудно переоценить. Ведь сегодня немногие могут прочитать Священную Книгу ислама в оригинале – на арабском языке.

Поэтический перевод Священной Книги мусульман делает ее доступной для всех мусульман, владеющих русским языком. И, конечно, этот проект будет способствовать совершенствованию владения русским языком тех, кто в силу различных обстоятельств знает его недостаточно или почти его не знает. Ведь русский язык закрепляется среди мусульман России и бывших стран СССР как язык межнационального общения. Двуязычность программы (а на дисках записаны русский и арабский тексты Корана) помогает использовать электронную версию книги как своего рода учебное пособие.

Значение и уникальность проекта заключаются не только в его высокой просветительской и духовной миссии, но и в использовании инновационных технологий. Программа включает в себя русский перевод Корана и хадисов* с комментариями к ним, а также оригинальный арабский текст Корана. Комментарии к Корану и хадисам для удобства просмотра показываются в отдельных электронных окнах. Программа дает возможность поиска по тексту Корана, хадисов и комментариев с учетом русской морфологии. Разработчики программы предусмотрели возможность создания закладок, которые позволяют быстро перейти к интересующим фрагментам текста.

Русский и арабский тексты Корана полностью озвучены, причем для арабского текста возможно прослушивание в отдельности каждого стиха (айата). Все звуковые файлы в формате MP3 можно скопировать с диска программы на компьютер, а также на любой MP3-плеер или мобильный телефон. Благодаря этому можно прослушивать тексты Корана в любом удобном месте.

«Хочется без преувеличения отметить, что выход в свет компьютерной программы «Священный Коран и Хадисы Пророка» – большое событие для всех мусульман, которых помимо духовного единства сближает русский язык», – отмечается, в частности, в послании муфтия шейха Равиля Гайнутдина руководителю фонда «Русский мир» Вячеславу Никонову.

* **Хадисы** – свод высказываний и поступков Пророка Мухаммеда, свидетелями которых были порой не только люди его ближайшего окружения, но и сотни и тысячи его сограждан.

«По их следам отправили Мы Иисуса, сына Мариям, Чтоб истинность Закона (Моисея) утвердить...

Ему Евангелие Мы послали, в котором правый путь и свет, И подтверждение того, что до него ниспослано в Законе».

(С. 5, ст. 46.)

«Мы Книгу в истине тебе (О, Мухаммед!) послали Для подтверждения того, что прежде из Писания пришло, Для охранения Его от всяких искаений...

И если бы желал Аллах, Он сделал бы Вас всех одним народом, Но (волею Своей Он хочет испытать вас) (На верность в соблюдении того), что Он вам даровал...

Стремитесь же опередить друг друга в сокровении благого.

К Аллаху – возвращение вас всех, – Тогда Он ясно вам покажет все то, в чем расходились вы».

(С. 5 ст. 48.)

– В Коране, «что касается тех женщин, непослушания которых вы боитесь» дается такая рекомендация: «сначала увещайте их, а если это не поможет, вы отлучайте их от ложа, а коли это не поможет, вы можете [слегка] ударить их, и если станут вам послушны, то не ищите ссоры с ними». То есть раз жена перечит...

– Нет-нет, тут не перечить имеется в виду. Если она не соблюдает целомудрие и муж уличает ее в этом. Если она демонстрирует перед посторонними свои сексуальные пре-

лести, неумеренно флиртует, то, не будем с вами лукавить, это не что иное, как активное привлечение внимания противоположного пола. Проще говоря, приглашение к блуду. Это и чрезмерное расточительство домашнего бюджета, и бесхозяйственность, и легкомысленное отношение к детям, и неуважение старших. Вот то непослушание, о котором предупреждает коранический текст.

Терроризм личностный и государственный

– Когда в московском метро взрывают себя и невинных людей девушка, которая окончила магистратуру, является преподавателем, это становится для многих настоящим шоком. А оказывается, она «черная вдова», и вот тогда на эту тему начинают писать. А в «обычное время» никто не интересуется этими «черными вдовами»...

– Это – личностный терроризм, отягощенный эмоционально, усиленный попранным достоинством своих культовых и национальных чувств. И надо проводить грань между личностным терроризмом и хорошо организованным государственным военным терроризмом в пользу чьих-то geopolитических национальных интересов за десятки тысяч километров от своих границ. Например, то, что делают США в Афганистане и Ираке. Что это? Это государственный терроризм!

– Но нас больше волнует, когда в центре Москвы взрывают себя шахидки с высшим образованием.

– Мы вообще не имеем права называть этих женщин шахидками. Шахид – это человек, погибающий за веру. Он никого не убил, он никого не уничтожил – ни одну невинную душу. Он погиб за веру. Знаете, кто был шахидом? Русский мальчик, который в конце 90-х был захвачен

чеченскими террористами. Ему сказали: давай, снимай крест, прини- май ислам, и ты будешь жив. А он сказал: нет, я воин Иисуса Христа. Ему отрезали голову. И когда шейха Тантауи из Академии Аль-Азхар Аль-Шариф попросили дать этому действу экспертную оценку, тот сказал: этот мальчик пойдет в рай, потому что он шахид – он погиб за веру. А те, кто его убил, пойдут в ад. Женщины, которые взрываются и убивают невинные души, кормиль- цев семей и оставляют детей сиротами, пойдут в ад. И они никакого отношения к великому званию «шахид» не имеют. Да, для мусульман на это счастье – умереть за веру. Но они умирают не за веру. Они умирают совсем за другое. Они потеряли смысл жизни. У женщины убили мужа, отца, брата, сына, ей незачем жить, и она мстит. Это не возмездие. Это самая настоящая месть, от которой погибают невинные люди. «И не убий ты душу, что Господом твоим освящена была», – говорит Всевышний в Коране. Она – не шахидка. А наша пресса присваивает ей это величайшее звание. И у нее на родине ей поют гимны, потому что она названа шахидкой. Раз по телевизору сказали – значит, шахидка! Вы понимаете, какая страшная вещь получается?

– А те шахиды, которые взрывают себя в Израиле?

– Они также не попадут в рай. Равно как и те, которые наносят ответный, куда более жестокий удар – вследствие несопоставимости военной мощи – и, естественно, приводящий к гораздо большему числу жертв.

В кораническом тексте и в хадисах Пророка категорически запрещается самоубийство, и человек, совершающий это действие, попадает в ад. Самоубийство нельзя ничем оправдать. Это личностный протест, обусловленный влиянием со стороны, отягощенный эмоциональным состоянием, невежественностью и т.д. Он не имеет никакого отношения к вере в Бога, а, когда сопряжен с убийством других людей, это уже смертный грех.

Но что меня огорчило как русского человека, любящего свою страну.

В 8 часов утра был совершен теракт на «Лубянке», чуть позже – на «Парке культуры». В 10 часов утра мне позвонили с «Радио Свобода». Сразу за ними мне позвонили с Би-би-си на предмет экспертной оценки. А с российской радиостанцией позвонили только ближе к вечеру, причем в последнем случае я не уверена, пошло ли сказанное мною в эфир.

Наши СМИ работают, скорее, на предмет освещения события, нежели на исследование причинно-следственных связей с тем, чтобы не допустить повторения трагедии. При этом обильно используют религиозную и национальную составляющие, посягая на политическое единство и стабильность России, с одной стороны, и на культовые чувства верующих – с другой, навязывая им равную ответственность за безответственное поведение их «единоверцев». Грамотно освещались эти темы в конце 90-х. Например, в программе «Тысяча и один день энциклопедии ислама» (104 передачи), которая шла по пятницам на РТР в течение нескольких лет, где я была ведущей. Или в программе «Все суры Корана» (свыше 50 передач), которая шла на канале «Культура».

– Вернемся к вашему переводу. Итак, вы выдали, по ощущению многих, почти пушкинский текст. И вам его в Каире утвердили...

– Утвердили смысловую адекватность: концептуально и текстуально. Они убедились в отсутствии смысловых искажений «при наличии допустимого разночтения ведущими толкователями исламского мира. А что касается стилистики перевода, насколько красив стиль вашего перевода, мы не можем до конца оценить. Не можем до конца постичь красоту русского языка, потому как не владеем им в той же степени, в какой им владеете вы. Но для нас приоритетным является смысл и грамотность изложения», – это прямая речь ведущего специалиста Аль-Азхара в его заключительной оценке.

– Еще один миф: ислам – одна из самых консервативных религий, застой, отсутствие прогресса...

– О каком прогрессе в религии идет речь? Религия – это то Писание, которое правит всей нашей жизнедеятельностью, является уставом для проживания в условиях земной реальности. Человек – предмет творчества некоего Абсолюта. Более того, в программу сотворения Господней мудростью был введен мощный элемент эволюции. Мы являемся разумными свидетелями функционирования программы, которая «работает» в совершенном режиме по законам эволюции, открытым гениальным Гегелем. И здесь мы правильно выбираем глагол «открытым»: но ведь **кем-то** они были **назначены**? Мы говорим о многочисленных гениальных открытиях и присуждаем Нобелевские премии людям, сделавшим их, но деликатно умалчиваем о Творце, положившем их в основу Своей эволюционной программы.

А вы знаете, что Пророк вещал, находясь в состоянии странного транса? Лицо его покрывалось густой краской и влагой, более того, выйдя из этого состояния, то есть закончив вещание, он не мог ни прокомментировать, ни толковать ни один пассаж, который был им сию минуту произнесен. Крупнейший немецкий исламовед Август Миллер выдает этот факт за неоднозначное свидетельство того, что Откровение низводилось свыше, и настаивает на нерукотворности Корана. Реагируя на такое утверждение своего соотечественника, немецкие врачи провели масштабное исследование персонажей, крупнейших ученых, явивших миру основополагающие законы во всех областях научного знания. И что же они обнаружили? Весомое число этих ученых совершили свои открытия в состоянии некоего транса, причем природой транса некоторых из них, далеко не всех, была височная эпилепсия.

Это стало известно при медицинских исследованиях таких великих мужей мира, как Исаак Ньютона, Федор Достоевский. И больше не хочется называть никаких имен. Может быть, это Господне кодирование Своих избранников? Как знать... ☺

Беседовал Евгений Верлин

Михаил Быков

НА СОПКАХ ЯПОНИИ

Для дипломатов и политиков война заканчивается только после того, как под мирным договором ставятся подписи высоких сторон. К солдатам и офицерам мир приходит в тот момент, когда больше не надо стрелять и хоронить. Портсмутский договор, прекративший Русско-японскую войну, был подписан 5 сентября 1905 года. Стрелять на Сыпингайских позициях, где замерли после Мукденского сражения русские и японские передовые части, перестали в июле.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

И ТАК, ЕСТЬ ВЕСОМЫЕ ОСНОВАНИЯ утверждать, что фактически Русско-японская война закончилась в июле 1905-го. То есть ровно 105 лет назад. Японцы и к этой дате, и к памятному дню 105-летия начала единственной для них успешной войны против европейцев – 6 февраля 1904-го – отнеслись чрезвычайно ответственно. Что, впрочем, японцам свойственно всегда. Еще в 2008 году государственная японская телекомпания NHK приступила к съемкам многосерийного телефильма «Облако над холмом». Следуя традиционной для японцев скрупулезности, в консультанты по части русской армии и флота пригласили русских специалистов: начальника

отдела «Главный штаб» Государственного музея «Эрмитаж» Александра Николаевича Дыдыкина и директора Российского государственного архива Военно-морского флота Сергея Владимировича Черняевского.

Монтаж последних серий продолжается до сих пор, а первые уже показаны по японскому телевидению, аккурат к 105-летию. По ходу консультаций выяснилось многое прелюбопытных деталей, связанных с оценками той неуспешной для России войны. Выясняли вместе – японский режиссер Микио Сато и наш Александр Дыдыкин.

Но прежде, чем погрузиться в боевые реалии Русско-японской войны, несколько слов об «Облаке над холмом». Откуда оно появилось?

Александр Дыдыкин: Довольно давно классик японской литературы Ретаро Сиба написал роман под названием «Тучи над холмом». Не роман – эпопея. Эдакий японский вариант «Войны и мира». Есть в романе мир, а именно годы, предшествовавшие Русско-японской войне, когда и связались отношения главных героев: японского морского офицера Такэо Хиросэ и петербургской аристократки с типично русским именем Ариадна. Любопытно, что сам классик экранизировать роман запретил категорически. Но едва он покинул этот мир, его молодая вдова разрешение на экранизацию продала немедленно. Еще одна странная для нас особенность – в романе напрочь отсутствуют диалоги. Поэтому при подготовке сценария их писали фактически «с нуля». Не мне судить, насколько разговоры персонажей японского происхождения соответствуют нормам японской речи, но диалоги русских генералов и офицеров первоначально читались, мягко говоря, с улыбкой понимания и даже сочувствия. Не знаю уж, насколько этот момент связан с печальным фактом, завершившим работу над сценарием, тем не менее, поставив точку на последней странице, сценарист поставил точку в собственной жизни. Сделал сплеску.

Русско-японская война вообще переполнена всяческими символами. Как, наверное, и любая война. В самый первый день войны, когда Российская империя о ее начале еще и не ведала, японская эскадра адмирала Того двинулась в сторону Желтого моря, и в ее лапы попал русский гражданский пароход «Россия»... Но это было в первый день войны. А писатель Сиба не случайно начал роман с событий, этой войне предшествовавших.

В 1895 году закончилась японо-китайская война. Большой, но очень слабый в тот период Китай войну проиграл: потерял контроль над Кореей и остался должен. Пока японцы торжествовали, европейские монстры решили воспользоваться ситуацией. Россия в следующем году подписала с Китаем договор, направленный против Японии. Для его реализации предусматривалось многое. В частности, строительство

железных дорог на территории Северного Китая, ввод русских войск для обеспечения охраны и прочее. Не сидели сложа руки и немцы, обойденные во время великого передела британцами и французами. Слабый Китай только молча смотрел, как подданные кайзера захватили стратегически важный порт Циндао (Цзяочжоу). Дабы захват легализовать, немцы предложили России, в свою очередь, прибрать к рукам Порт-Артур. Что мы и сделали с большим удовольствием. Сначала ввели в бухту боевые корабли Тихоокеанской эскадры, а потом, в 1898 году, заключили договор аренды всего Ляодунского полуострова, на котором располагались Порт-Артур и Дальний.

Японии и России. И японцы эту гарантию получили в 1902 году. Милитаризация Японии продолжилась с новой силой.

Надо признать, что за довольно короткий срок японцам удалось создать современную боеспособную армию и флот. Имея довольно ограниченный материальный ресурс, они нашли для этого эффективные способы и наложили их на древние традиции духовного воспитания воина.

Александр Дыдыкин: Это один из типичных штампов, которые привели к Русско-японской войне в советское время. Мол, Россия не просто проиграла войну, она проиграла войну смешной японской армии и чуть менее смешному японскому флоту.

Вторую мировую. Надо было видеть, как он принял в ладони старую винтовку «Арисака», а после – драгунскую саблю. Возможно, он не держал их в руках с момента окончания Второй мировой войны. Дело в том, что в Японии с тех пор и по нынешний день крайне жестоки законы, связанные с оружием. Получить право на хранение оружия может только узкий круг лиц. Остальным, в случае нарушения закона, грозит очень серьезный тюремный срок. Без всяких скидок.

Так вот, смотришь на этого коллегу и понимаешь, что в Японии офицеры – настоящие. И есть, и были.

Другое дело, что в начале XX века Япония не могла выставить более 400 тысяч обученных солдат плюс, в случае острой необходимости, еще до 700 тысяч «сырых» резервистов.

Флот был хорош, чем Страна восходящего солнца обязана США и Великобритании. Например, шесть современнейших однотипных броненосцев с 305-миллиметровым главным калибром. Но после уничтожения двух таких кораблей на наших минах в 1904 году броненосцев осталось четыре. И увеличить их количество не представлялось возможным. Налицо такой парадокс. Армия и флот у японцев были подготовленные. Но быстрорасторимые. То есть годились на случай короткой войны и быстрого успеха. В «долгую» японцы были обречены. При одном, разумеется, условии: Россия противопоставляет регулярную армию соответствующей численности. Тут-то у нас и случилась закавыка.

Когда начались боевые действия, русский контингент на Дальнем Востоке насчитывал чуть менее 100 тысяч солдат, казаков и офицеров. Притом что вся регулярная армия состояла из 1 миллиона 80 тысяч человек.

Казалось бы, что мешало резко увеличить численность войск в Маньчжурии и на Ляодуне при таких запасах? Мешала пропускная способность единственной железнодорожной одноколейки, ведущей из европейской части на Дальний Восток. Прибавьте к этому 160-километровый участок в районе Байкала, где железной дороги вообще не было, а была паромная переправа.

Того Хэйхатиро (1847–1934) – японский флотоводец, адмирал

Японцы искали возможности для адекватного ответа и нашли их в... Англии.

Лояльный России премьер-министр Ито ушел в отставку и почти тут же отправился с особой миссией в Санкт-Петербург. Расчет был прост: Николай II и его министры уверены в добрых намерениях Ито и будут разговаривать с ним серьезно и предметно. А тем временем Япония, уже настроенная на войну за Корею, форсирует переговоры с Великобританией. Цель – получить поддержку сильнейшей на тот момент державы мира, что развязет руки японской армии и флоту.

Всем было ясно, что союзнический договор с британцами – это гарантия от невмешательства в спор

На самом деле японская армия выглядела достойно. Консультантам фильма по японской армии был довольно пожилой человек, фамилию которого выговорить не берусь. После определенного возраста внешность многих людей на Востоке перестает меняться. Определить, сколько лет моему коллеге, также не берусь. Возможно, и все 85. У меня, по крайней мере, сложилась уверенность, что он не просто кадровый офицер. Я строевика всегда узнаю, будучи сам кадровым офицером. Есть основание думать, что мой коллега – кадровый офицер, воевавший в Квантунской армии против нас в 1945 году. Уж больно трепетно брал он в руки старое оружие, которым японцы сражались не только в Русско-японскую, но и во

Конечно, можно рассуждать о том, что и на этот раз Россия оказалась к войне не готова. Тут можно возразить: страна к этой войне не стремилась, и инициатива была на стороне врага. Но можно и согласиться: да, не готова, в том смысле, что политические стремления и экономические чаяния группы влиятельных лиц, вошедших в историю под названием «клика Безобразова», сильно опережали реальные силовые возможности страны на Дальнем Востоке.

У испанца Кортеса в Южной Америке первоначально никаких масштабных политических амбиций не было. У его солдат имелось огнестрельное оружие против индейских луков и копий...

Японские «луки» несколько уступали русским магазинным винтовкам по дальности стрельбы и убойной силе. Зато у них имелась чудесная вещь – шимоза, которая оказалась куда опаснее отечественных орудийных пироксилиновых снарядов. Японская кавалерия не слишком-то умело вела бой в конном строю, поэтому при сближении с противником спешилась и сражалась как пехота. Впрочем, в условиях сопок Маньчжурии встречный конный бой практиковать было бы трудновато. «Варяг», Цусима, Порт-Артур – три главные позиции, рефлекторно транслируемые почти каждым современником, едва разговор заходит о событиях Русско-японской войны. И все три связаны с морем. Конечно, можно было написать трактат, анализирующий те или иные преимущества японских боевых кораблей над русскими, и наоборот, что, в свою очередь, потребует многих страниц на тему военно-морской тактики и подготовки флота к боевым действиям, но!.. Даже в такой войне, как Русско-японская, где действия флотов оказывали существенное влияние на ход боевых действий, общий успех определяли все-таки сухопутные силы. «Корабли штурмуют бастоны» – сказано, конечно, красиво. Но и в случае взятия крепости Корфу на штурм шли пехотинцы и матросы с кораблей эскадры Ушакова в пешем строю.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Порт-Артур.
Разрушенный
русский корабль
«Пересвет»

Поэтому констатируем, что гибель 2-й Тихоокеанской эскадры адмирала Рождественского в Цусимском проливе 27–28 мая 1905 года сыграла заметную негативную роль прежде всего в психологическом настрое русской армии, но в прикладном смысле общую картину не изменила. Контроль над морскими коммуникациями, окончательно захваченный японцами после Цусимы, с каждой неделей войны летом 1905 года становился все бессмысленнее.

Александр Дыдыкин: В один прекрасный день нам на съемочную площадку в Латвии доставили очередные контейнеры с пошитой для массовки формой. Шили почему-то в Польше. О том, как шили, отдельный разговор. А пока – о проигранной японцами морской части той войны. Да, да, проигранной. Когда я сообщил об этом режиссеру, он тоже удивился. Ибо с детских лет уяснил, что русские потеряли весь свой флот в нескольких морских битвах с японцами и большую часть – в Цусимском проливе. Тогда я достал из мешка русскую бескозырку, ленточка которой недвусмысленно сообщала о том, что ее обладатель служит на эскадренном броненосце «Ослаби». Режиссер заметил, что ничего предосудительного не видит в том, что в сценах обороны Порт-Артура будет сниматься массовка в форме русских военных моряков. Такто оно так, десантные роты с наших броненосцев и крейсеров, застрявших в Артуровской гавани, на самом деле сражались в пешем строю на фортах

и батареях крепости. Но только не с «Ослаби». Этот броненосец входил в эскадру адмирала Рождественского и погиб в Цусимском сражении первым, вместе со всей командой. А значит, до Порт-Артура не дошел.

Это все, конечно, горькая шутка. И ляпы в кино – дело обычное. Но по-воду к серьезному разговору они дают. В другой раз режиссер советуется: можно ли нашить желтые лампасы Забайкальского казачьего войска только десятку каскадеров на синие штаны, а остальных пустить в кадр без лампасов? А то лишние расходы. Можно, отвечаю. Вот только в этом случае получится, что против вас воевала русская регулярная кавалерия. И что, интересуется режиссер. А то, отвечаю, что если б против вас воевала регулярная русская кавалерия, сильно сомневаюсь, что война кончилась бы так, как она кончилась. И съемочная группа погрузилась в глубокие размышления: а что же это такое – русская регулярная кавалерия? Размышления были окончательно уничтожены кавалерийским взводом каскадеров. Он пришел на съемки походным порядком из Литвы. Так вот, когда тебя в лоб атакует шеренга из пятидесяти строевых лошадей, многое становится понятнее.

Тут есть о чем поразмышлять. Одна из ключевых причин наших неуспехов на сухопутном театре Русско-японской войны – качество дальневосточных войск. Сразу оговорюсь, речь не идет о морально-волевом состоянии солдат и офицеров. Ге-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Вице-адмирал Степан Осипович Макаров роев среди участников обороны Порт-Артура, сражений у Вафангоу, Сандепу, Лаояна, Мукдена множество. Речь – о выучке, тактической грамотности тех частей, что входили в состав русской группировки.

В подавляющем большинстве это были солдаты, призванные из поселений Восточной Сибири и Дальнего Востока. Офицерский кадр, за исключением добровольцев из элитных полков империи, также представлял собой что попроще. При слове «казаки» мы воображаем себе буйных и умелых в военном отношении сынов Дона, Кубани и Терека, но в нашем случае воевали спокойные бородатые казачки из Читы, Верхнеудинска и Благовещенска.

Боевой опыт, полученный в ходе подавления восстания «боксеров» в Китае в 1900 году, имелся у единиц. Особый разговор – о начальниках. Лев Николаевич Толстой, убежденный в том, что роль личности в истории ничтожна, а в войне – тем более, все-таки ошибался. Едва в Порт-Артур прибыл вице-адмирал Макаров, авторитетный во всем русском флоте, как эскадра преобразилась. Удачная минная постановка спасла японцев от крупных неприятностей на морском театре. Флагман эскадры броненосец «Петропавловск» подорвался и затонул за считанные минуты. Из 750 человек экипажа уцелело несколько де-

ХРОНОЛОГИЯ

- 1895** – японо-китайская война за контроль над Кореей.
1896, май – договор, разрешающий России и Японии держать войска в Корее.
1896, июнь – русско-китайский договор об оборонительном союзе против Японии.
1897, декабрь – русская эскадра занимает Порт-Артур.
1898, март – русско-китайский договор об аренде у Китая Ляодунского полуострова.
1899–1900 – крестьянское («боксерское») восстание в Китае, подавленное европейскими державами, в том числе Россией.
1902, январь – заключение англо-японского союза.
1902, апрель – русско-китайское соглашение о выводе русских войск из Маньчжурии в течение 18 месяцев.
1903 – русско-английские переговоры по азиатским вопросам (Иран, Афганистан, Индия, Китай, Корея, Япония).

ВОЙНА

1904 ГОД

- 6 февраля** – объединенная японская эскадра вице-адмирала Того вышла из порта Сасебо и вошла в территориальные воды Кореи. Пленен русский гражданский пароход «Россия».
8 февраля – нападение японской эскадры на русский Тихоокеанский флот в Порт-Артуре.
9 февраля – бой японской эскадры контр-адмирала Ури и русских кораблей «Варяг» и «Кореец» вблизи порта Чемульпо (Корея).
13–14 февраля – вторая морская атака на Порт-Артур.
6 марта – бомбардировка японскими крейсерами Владивостока.
27 апреля – 7 мая – сражение на реке Ялу у города Тюренчэн (граница Кореи и Китая).
5–19 мая – высадка японских сухопутных сил на полуостров Ляодун.
26 мая – сражение у Цзиньчжоу.
4–15 июня – сражение у Вафангоу.
7–8 августа – первый штурм укрепрайона Порт-Артура.
10 августа – морское сражение в Желтом море порт-артурской эскадры адмирала Виттефта и японской эскадры адмирала Того.
14 августа – морское сражение Владивостокского отряда крейсеров с эскадрой адмирала Камимуры.
19–24 августа – второй штурм Порт-Артура.
25 августа – 3 сентября – сражение у Лаояна.
5–30 сентября – третий штурм Порт-Артура.
5–17 октября – сражение на реке Шахэ.
30 октября – 1 ноября – четвертый штурм Порт-Артура.
26 ноября – 5 декабря – пятый штурм Порт-Артура.

1905 ГОД

- 2 января** – сдача Порт-Артура.
26–27 января – сражение у Сандепу.
21 февраля – 10 марта – сражение у Мукдена.
27–28 мая – морское сражение в Цусимском проливе.
8 июля – захват японским десантом острова Сахалин.
27 июля – начало мирных переговоров.
5 сентября – подписание мирного договора в Портсмуте, штат Нью-Хэмпшир, США.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЁВЫМ

Роман Исидорович Кондратенко (1857–1904) – военный инженер, генерал-лейтенант (посмертно), герой обороны Порт-Артура

готов был гнать японцев в Японское море, мне приказали встать на месте и стоять. Причины стать энергичного поведения Куропаткина в Петербурге я и пытался донести до режиссера Сато. А причины заключались в следующем. Советская военная история толковала ход и итоги Русско-японской войны сугубо с политической позиции. Загнивший царизм был неспособен справиться даже с забытой Господом на Востоке Японией. Народ не понимал целей империалистической, захватнической войны. Все генералы – дураки. И так далее. Но что давало Куропаткину право говорить об отнятой победе? Может быть, таким прямолинейным образом генерал хотел смыть с себя ответственность за поражение? Ведь генералы – дураки!

Сдается, Куропаткин не кривил душой. И в дешевый популизм не играл. Не по чину, как говорится. Вот цифры, которые говорят сами за себя. Летом 1905 года от японской регулярной армии осталось чуть более 200 тысяч солдат и офицеров. Измученных, усталых, частично вернувшихся в строй после ранений. Они выполнили ряд поставленных задач, но способны ли они были выполнять их дальше? Общие потери превышали 700 тысяч человек. (У русских – примерно 400 тысяч.) С островов везли возрастных офицеров глубокого запаса.

Перед ними стояла армия в 500 тысяч штыков и сабель. Уже прибыли первые казачьи сотни с Дона и Кубани, разворачивались кадровые части из европейской России, в разы возросло количество железнодорожных составов, пересекающих просторы Сибири. Предложение американского президента начать мирные переговоры больше устраивало японскую сторону. Весь японский план войны стоял на двух ногах. Одна – неготовность России к серьезной военной работе на Дальнем Востоке. Тут и уже упоминавшееся скромное количество и качество войск, и весьма прохладное отношение императора к региону и тамошним нашим интересам. То есть интересы вроде как есть, но как-то все время не до того. Тут и недострой на петербургских верфях: новые броненосцы к 1905 году только спускали на воду без

сятков. Погиб и командующий – адмирал Степан Макаров.

Генерал Кондратенко блистательно организовал оборону Порт-Артура, несмотря на неготовность многих редутов и фортов, отсутствие квалифицированных военных строителей, откровенное, основанное на зависти вредительство некоторых начальствующих лиц. И пока он жил, решение о сдаче Артура вряд ли оказалось бы принято. Но Роман Кондратенко погиб на форте №2 от прямого попадания японского снаряда – и спустя считанные дни перетрусивший генерал Стессель сдал крепость. А вместе с ней – 20-тысячный гарнизон и запасы снарядов, патронов и продуктов питания, коих хватило бы на два-три месяца осады. Командующий русскими войсками на Дальнем Востоке генерал-адъютант Куропаткин, на которого общественное мнение в итоге повесило «всех собак», был, между прочим, одним из любимейших офицеров великого Михаила Скобелева. Сомнительно, что после смерти «белого генерала» Куропаткин растерял все положительное, что вынес из многолетней службы под началом Михаила Дмитриевича. Кстати, его военная программа войны с японцами выглядела весьма убедительно. Если коротко, вести аккуратные бои, медленно отходя на север, к Мукдену. Сковать у Порт-

Артура значительные силы врага, благо возможности тамошнего укрепрайона и силы 30-тысячного гарнизона позволяли на это рассчитывать. Что в целом и случилось – Артур обороняли более 8 месяцев. И – ждать! Ждать, когда из Европы придут регулярные части, которые и наведут порядок не только на сопках Маньчжурии, но и на сопках Японии.

Но с подкреплениями не торопились. Наместник Дальнего Востока Алексеев, внебрачный сын императора Александра II, слал в Петербург дезинформирующие депеши. А в Петербурге были озабочены сначала разрешением от бремени императрицы Александры Федоровны и последующими праздниками, связанными с появлением на свет наследника-цесаревича. Потом – смертью московского губернатора великого князя Сергея Александровича от бомбы террориста Каляева. Потом – признаками некой революционной ситуации...

Александр Дыдыкин: Когда война закончилась и главнокомандующий Куропаткин прибыл в Петербург, многие современники отмечали его постоянные сетования в разных гостиных и кабинетах на то, что у него украли победу. Как же так, возмущался генерал-адъютант, в тот самый момент, когда я сконцентрировал силы для ответного удара и

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АЛЕКСАНДРА ДЫДЫКИНА

Александр Дыдыкин с Георгиевской шашкой великого князя Николая Николаевича Старшего, переданной семьей Романовых в дар Эрмитажу.
9 декабря 2009 года

внутренней многотонной начинки и без экипажей. Уже придумалось новое страшное оружие – пулеметы. Но в русской армии они только появились, и то – в незначительном количестве и для апробирования. Вторая нога – стратегические расчеты военной кампании. Победить надо было не просто быстро, а очень быстро. Пока в России не разобрались с первой ногой.

За год Японии удалось победно завершить морскую войну. Но на сущее все оказалось куда хуже. Армии уже не было, а русские, отойдя всего на 250 верст на север, представляли теперь собой грозную военную силу с уже налаженными коммуникациями и боевым опытом. До ближайшей русской границы было километров 600. Можно ли в таком случае говорить о том, что плохой мир для России в той ситуации оказался хуже доброй войны? Вернее, ее продолжения.

Да, людские и экономические ресурсы Японии были истощены. Можно привести два подтверждения тому: военного и дипломатического свойства. Когда Мукденское сражение, собравшее до 600 тысяч человек на поле боя, уже близилось к концу, а весы победы еще не качнулись, слишком осторожный командующий Куропаткин подписал приказ об отступлении с позиций. Примечательно, что точно такой же приказ был подписан и в японской армии, только чуть позднее.

Именно это обстоятельство и сослужило нашим войскам плохую службу. Отступи обессиленные японцы первыми, кто знает, как все повернулось бы. Теперь о дипломатах. Переговоры длились долго, полтора месяца. Это вам не безоговорочная капитуляция в 1945-м. На каком-то этапе глава русской делегации граф Витте потерял терпение. Японцы настолько испугались, что бросились к генеральному посреднику в лице американцев: уговорите русских продолжать переговоры, а не войну. Снялся вопрос о контрибуции в пользу Японии. Уже практически закрылась тема передачи Сахалина... Но тут на руяте в Петербурге кто-то возвыши да и спроси Николая II о его взгляде на территориальные притязания Японии по итогам войны. Русский император обронил: «Пердайте Витте, что можно отдать половину Сахалина». Тут же донесли императору японскому, японские дипломаты вернули претензию, ее удовлетворили, и вскорости граф Витте получил в России прозвище – «Полу-Сахалинский».

Если б война продолжилась, сухопутная победа России сомнению не подлежит. Другое дело, что узкий полуостров Ляодун и Порт-Артур на его южной оконечности простирались корабельной артиллерией. А флот японцы все-таки на две трети сохранили. Хватило бы измучен-

ной экономике островов средств на заполнение бездонных угольных ям прожорливых броненосцев и крейсеров – другой вопрос. Однако ясно, что военный максимум для лишенной флота России – это сохранение довоенного статус-кво.

Так что говорить о русском военном поражении в Русско-японской войне довольно затруднительно. А вот политическое и дипломатическое поражение – налицо. В частности, мы отдали то, что у нас даже не просили. По большому же счету, Российская империя поставила под вопрос свое влияние в Восточной Азии, если не полностью его лишилась. Пришлось пересматривать отношения с ведущими европейскими державами, следствием чего явилось напряжение между российским и германским двором. А дальше – Антанта и обязательства, воплощенные в Первой мировой войне. Но куда более тяжелые последствия случились во внутренней жизни страны. 1905 год наглядно продемонстрировал, что Высшей власти в России можно угрожать. Серия «Облако над холмом» японцы снимали в разных странах. «Мирные» серии – в России, в Петербурге. Полевую войну на сопках Маньчжурии – в прибалтийских дюнах. Оборону Порт-Артура – на французских фортах Первой мировой войны под Дижоном. В шведском Свеаборге нашли даже тяжелую корабельную пушку. Стрелять – не стреляет, но затворный механизм открывается. Интересно бы посмотреть. Кто знает, может быть, у японских кинематографистов получилось правдивее, чем у советских историков?

Хотя...

Александр Дыдыкин: Один раз я даже заявил о своем уходе из съемочной группы. По сценарию должны были снимать бегающего русского генерала. То есть практически убегающего. Я возразил: русские генералы не бегали. Тем более такие, как командир 1-го Сибирского армейского корпуса генерал-лейтенант Штакельберг, в свое время вышедший офицером из Пажеского корпуса в лейб-гвардии Конный полк. Японцы подумали – и согласились: русские от них не бегали. ☺

Зоя Мозалева [Рязань]
Фото Антона Беркасова

КОМИССАР АННА

Маленькая, хрупкая, но такая подвижная, что остается только удивляться – и откуда столько сил у человека? Как этой энергии хватает на всех, кто попадает в круг ее общения? А круг этот, надо сказать, очень широк... В Рязани Анну Масленникову знает, пожалуй, добрая половина города.

НА МЕСТЕ ОНА СИДЕТЬ просто не умеет – так и не научилась за 87 лет. Все время куда-то бежит, спешит, ведь еще так много надо успеть сделать, так много узнать нового и интересного...

Родилась Анна Масленникова в Переяславле-Залесском, живет сегодня в Рязани, а до этого вместе с родной дивизией прошла почти всю Европу.

Судя по всему, ее активность – качество наследственное. Еще ее бабушка прославилась на весь Союз – ткачиха-передовик одна из первых освоила работу сразу на пяти стан-

ках. Да и отец Анны, Павел Панфилов, не привык к спокойной жизни. Пропагандист советской власти отправлялся по заданию партии в любой уголок государства. Так тихий и спокойный Переславль-Залесский пришлось сменить на казахские аулы. И совсем маленькая Анна узнала, что такое голод, цинга, враждебное отношение. Впрочем, ее это не испугало. Она и сегодня с удовольствием вспоминает казахские степи и красоту Щучьего – одного из тех местечек, где папа Ани проводил свою пропагандистскую работу. С уважением рассказывает о людях, с которыми довелось там общаться. Один из эпизодов детства Анна помнит до сих пор, как она говорит, такое забыть невозможно. Папа вновь был отправлен по заданию партии, а маме с детьми надо было ехать домой, в Переславль. Семью пропагандиста провожали его коллеги. Поезд задерживался. Холод стоял страшный, один из провожающих отморозил ухо. Мама уговорила провожатых уйти с платформы, тем более и пассажиры, стоявшие рядом, пообещали, что помогут женщине с четырьмя детьми. Когда поезд был подан, пассажиры, забыв о своих обещаниях, заспешили в вагоны. Произошло все стремительно, никто даже не успел понять, как дети упали с платформы. Аня и ее сестра сорвались и увлекли за собой маму. Все трое скатились под идущий поезд...

«С тех пор я верю в судьбу. Мы все остались живы. Я чудом проскочила между колесами и оказалась между рельсами, прямо надо мной пролетали вагоны. Мама, к счастью, под колеса не попала. А вот у сестры отрезало ногу, – вспоминает Анна Павловна. – Иначе как чудом я не могу считать то происшествие. Мы же все-таки уцелели. Правда, сестра осталась без ноги, но это не помешало ей прожить полноценную жизнь, успешно выйти замуж, родить сына».

Помотавшись по городам и весям страны, побывав в самых отдаленных ее местечках, семья оказалась в Рязани. Кстати, в Рязань они попали совершенно случайно: когда ехали на очередное новое место работы

отца, сильно заболела мама, ее пришлось снять с поезда в первом же населенном пункте. Им оказалась Рязань. Так семья и осталась здесь. Со временем дали жилье, дети пошли в школу.

Когда ребята подросли, начали работать на Приборном заводе, здесь трудилась целая династия Панфиловых: и папа, и старший брат, и сама Анна. Аня успевала все – и в работе была на высоте, и в спорте, да еще осваивала профессию сандружинницы.

«Учили нас серьезно. Подготовка была хорошая, – рассказывает Анна Павловна. – Мы действительно осваивали навыки работы медсестер, причем в полевых условиях – у нас были настоящие сборы». Однажды, вернувшись с таких сборов в 5 утра, Аня легла спать. Мама, чтобы не тревожить ее, выключила радио. Аня проснулась только в 10 часов, упрекнула маму, что та ее не разбудила, она ведь договаривалась с портнихой прийти на примерку нового платья. Быстро умывшись, побежала к портнихе. Впорхнула к ней легкая, веселая, жизнерадостная. А та спрашивает: «Анечка, ты что такая веселая? Ты что, ничего не знаешь? Война...» Аня скомкала платье, даже не примерив долгожданную обновку, и побежала домой.

«В Рязани очень быстро организовалось народное ополчение. Сразу после вести о войне стали формироваться рабочие отряды, из которых потом была создана 149-я рязанская дивизия. В поликлинике №14 был образован госпиталь. А наш завод перевели на казарменное положение. Директор завода стал командиром, отец – замполитом. У нас была своя команда. Каждый знал свои обязанности».

Здесь и пригодились навыки санитарного инструктора. Почти с первых дней войны рязанский госпиталь принимал раненых. Аня выгружала доставленных, делала перевязки. Не все девчонки выдерживали, многих приходилось откачивать от обмороков. Аня держалась стойко.

Город готовился принять бой – враг был уже близко, и Аня вместе со всеми ждала, когда надо будет

включиться в ожесточенную борьбу. Но сложилось все иначе. Поступил приказ – срочно эвакуироваться: оборонное предприятие нельзя останавливать, его продукция нужна фронту. Завод был переведен в Чувашию. Там в холода и голоде приступили к выпуску По-2 – легких, как планер, самолетов, на которых летали легендарные «ночные ведьмы». «Я не устаю восхищаться этими женщинами, – делится Анна Павловна. – Каждый день у них был подвиг, и каждый день – смертельная опасность. Я преклоняюсь перед их смелостью».

Аня вычерчивала для их самолетов детали в натуральную величину – ее высоко ценили как чертежницу. Потом поехала в Москву – учиться на связиста. А в конце 42-го ушла на фронт. Уходила вместе с тремя подругами. Выделили новобранцам лошаденку, погрузили котомочки в дороги, и девочки отправились в дорогу.

Прямо накануне отправки Ани пришло извещение – погиб старший брат. Мама была в очень тяжелом состоянии. Аня, уходя, даже не решилась оглянуться назад: стоило посмотреть на маму, и уйти было бы невозможно. Как Аня узнала потом, мама упала в обморок...

Связистка-десантница

Аню с подругами отправили на учебу в Йошкар-Олу. Там Аню и застал офицер, приехавший отобрать из их формирования 10 человек. Выбрали отличников, среди них была и Аня. Так она попала в десантные войска. Началось обучение прыжкам с парашютом. «Страшно, конечно, было. Надо было прыгать с аэростатов – мы их называли «гвардии колбаса». Аэростат качается, высота жуткая... Инструктора мы называли вышибалой, хотя он, конечно, всегда относился к нам с пониманием. Но хочешь не хочешь, а надо прыгать... Я потом разговаривала с мастерами парашютного спорта, они говорят, что этот страх никогда не проходит. – У самой Анны количество прыжков перевалило за сотню. – Там всякое бывает. И приземления разные, и в воздухе всякие случаи возможны...»

Анна Павловна с фронтовыми подругами – Ниной Андреевной Гавриловой и Зинаидой Александровной Батраковой

дели мощные укрепления. В лесу на деревьях – финские «кукушки», выстрелы которых покосили немало русских бойцов. Да и природные условия – не подарок... Река шириной 380 метров, бурлящая, своенравная. А еще болота, приземлившись на которые десантник почти не имел шансов на спасение. 21 июня 1944 года началось освобождение Карелии.

Дивизию, в которой служила Аня, направили в Карелию – надо было освободить эту территорию от финнов. Задача была сложная. За три года финны

Бои длились 4 месяца и 12 дней. Времени для передышек не было – стояли белые ночи, и бой продолжался почти без перерывов.

«Когда я первый раз увидела убитого финна, была поражена – он был такой крепкий, высокий, в хорошей форме. – Анна Павловна рассказывает так, будто все события 66-летней давности происходили совсем недавно. – А наши ребятки и поесть еще не успели как следует. Победили мы, наверное, в первую очередь за счет нашего общего духа».

После Карелии Анне довелось побывать на 2-м и 3-м Украинских фронтах. На ее счету 108 прыжков с парашютом. Она награждена орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые

заслуги», «За освобождение Вены», «За освобождение Будапешта»... При любой передислокации Анна одной из первых шла на риск – ведь прежде всего на передовую выходили связистки, чтобы наладить сообщение.

Война и любовь

Но не только бои и ужасы были на войне, было время и для других страстей. Любви не может помешать даже война.

Если соблюдать точность, началось все еще до войны. Как-то курсантик пехотного училища Виталий заглянул в спортивный зал Приборного завода и увидел Аню. Влюбился сразу. А вскоре Аня познакомилась еще с одним молодым человеком –

Миша вернулся со срочной службы и пришел работать на Приборный завод. Спортсмен, лучший лыжник завода... «Мы так и ходили на танцы – один меня за одну руку держал, другой за другую, – смеется Анна Павловна. – Но я ни к кому особых чувств не испытывала и прямо им об этом говорила. Конечно, они переживали».

Потом Виталия, выпускника училища, отправили в Житомир. Буквально через 10 дней грянула война. Миша, второй поклонник Ани, вскоре ушел добровольцем. О нем она ничего не слышала всю войну... А экс-курсант стал писать своей Аннушке. Это был целый роман в письмах, которыми заслушивались однополчане. Он так писал о своих переживаниях, о боях, что письма были похожи на настоящее художественное произведение. К счастью, эта переписка сохранилась: Аня отправляла письма своей маме, и та все сберегла. Конечно, в обаятельную Аню влюблялись и на фронте, но она всегда говорила о той невидимой ниточке, которая существовала между ней и Виталием. Война подходила к концу, уже чувствовалось освобождение, и Аня ждала встречи со своей любовью, но... Вот уж действительно, судьбу не предугадаешь. Так получилось, что в ту же часть, где служил Виталий, попал дядя Ани. Оказалось, у Виталия есть еще один военно-полевой роман, причем не в письмах. Дядя настоял, чтобы Виталий признался в своей связи. Когда Аня читала своим товарищам письмо с этим признанием, однополчане замерли. А потом в адрес обидчика полетели письма от защитников – свою Аннушку товарищи в обиду дать не могли. Конечно, для юной Ани это было настоящее потрясение. Но на войне некогда унывать – надо двигаться дальше. Бои в Белоруссии, Польше, освобождение Будапешта, Вены... Военные будни.

«Про Победу я услышала в Чехословакии, в городе Ломнице, по радио. Но Прага была перед этим оккупирована немцами, и здесь продолжались бои местного значения. Чехи, которым мы помогали освободить страну от фашистов, готовы были

носить нас на руках. Называли нас «русский девушки-солдат», воздавали нам всевозможные почести, – улыбается Анна Павловна. – Они очень удивлялись, что женщины воюют. Притащили нам деревянные кровати с огромными перинами – нас в этих перинах даже не было видно. Такой нам ночлег устроили! Мы от такого за войну совсем отвыкли».

Для Анны война продолжалась и после Победы. 680 километров ее часть прошагала пешком. Шли около месяца, останавливались в разных населенных пунктах Европы. «Вот это мы в городе Сегеде, в Венгрии, а это Вена, а эта фотография была сделана в Чехословакии 11 мая 1945-го, – листает фотоальбом Анна Павловна. – Нас встречали везде по-разному. Но в основном приветствовали уже как победителей».

Вернулась в Рязань Аня только в октябре 1945-го. И какова была ее радость, когда она встретила Мишу – своего давленного поклонника. Ведь на протяжении пяти лет она ничего не знала о нем. Где он? Жив ли? К счастью, война пощадила. Он-то и стал супругом Ани. Вместе воспитывали двух дочек, всей семьей ходили в лыжные походы. И трагедию, когда умерла дочка, переживали вместе. И внуков воспитывали вместе. На все хватило сил дружной семье Масленниковых. Они даже на заводе работали вместе – на том самом Приборном, где познакомились еще до войны. Здесь Аня начинала копировщицей, а завершила карьеру старшим инженером.

Комиссар

После выхода на пенсию активность Анны Павловны не убавилась. Организовала клуб «Фронтовые подруги», который для многих пожилых людей стал центром общения, местом, где тебя понимают и ценят... Клуб женщин-фронтовичек существует уже 23 года. «Фронтовые подруги» всегда откликаются на приглашения из школ, с удовольствием выступают перед молодежью. Увы, членов клуба становится все меньше. 117 подруг Анна Павловна проводила в последний путь.

Сейчас клуб – второй дом почти для полутора сотен женщин-фронтовичек. Здесь они проводят заседания, поют в хоре да и просто встречаются, чтобы поделиться проблемами и переживаниями. «Для многих наш клуб стал настоящей отдушиной, – делится Анна Масленникова. – Вы не представляете, как важно осознавать, что ты не одна. Очень многие наши девочки, увы, одиноки».

Друг друга они по-прежнему называют девочки, хотя самой младшей из них уже перевалило за 80. А Анну Павловну девочки уважительно называют комиссаром: клуб во многом держится на ее энтузиазме. Она и летопись клуба ведет, и целый каталог «Фронтовых подруг» создала – у нее все четко, по полочкам. Планы, отчеты – все серьезно. И книгу про своих девочек издала, и сейчас работу не прекращает – пишет мемуары. И, конечно, ведет фотолетопись. В альбоме все так же четко, как и во всем, – все события хронометрированы, подписаны и даже оформлены подходящими по теме иллюстрациями. В фотоальбоме Анны Павловны умещается целая история. Здесь и военные фотографии, и встречи после войны, и мероприятия «Фронтовых подруг». Всех Анна Павловна помнит, без труда называет имена и фамилии, воскрешая события далекого времени, оживляя в памяти давно ушедших соратников. Анна Павловна помнит все детали, рассказывает истории про своих однополчан, одноклубниц, друзей, знакомых.

Ее памяти хватает на всех. Впрочем, не только памяти. Внуки, правнуки, родные, знакомые, фронтовые подруги – на всех хватает жизненной энергии Анны Павловны. И хоть подводят здоровье – за последние годы ей пришлось пережить 11 переломов, ходить она сегодня может только в жестком корсете – главное, что сила духа остается прежней.

«Знаете, мы раньше и слова «патриотизм» никогда не произносили, – рассуждает Анна Павловна, – но готовы были вкалывать всю ночь, когда нужно было стране, и защищать ее были готовы на смерть, вот и весь патриотизм...».

Ирина Лукьянова

ДЕЛО МАРКСА

Годовая подшивка «Нивы» была до революции почти в каждом читающем доме. Серьезные литераторы и общественные деятели посмеивались над благонамеренностью журнала и ядовито вышучивали «картинки из «Нивы»», висевшие на стенах мещанских домов по всей России. И все-таки «Нива» так и осталась в культурной памяти страны одним из лучших ее журналов и одним из самых успешных издательских проектов. В чем секрет ее успеха?

В 1859 ГОДУ В РОССИЮ ПРИЕХАЛ МОЛОДОЙ НЕМЕЦ АДОЛЬФ МАРКС, СОТРУДНИК ЛУЧШЕГО В БЕРЛИНЕ, А МОЖЕТ БЫТЬ, И В ЕВРОПЕ, КНИЖНОГО МАГАЗИНА. КНИГОТОРГОВЕЦ БИТЕПАЖ ПРИГЛАСИЛ ПЕРСПЕКТИВНОГО ЮНОШУ ПОМОЧЬ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ДЕЛА В РОССИИ. И МАРКС, КОТОРОМУ ТОГДА БЫЛ 21 ГОД, ОТПРАВИЛСЯ В ЧУЖУЮ СТРАНУ, НЕ ЗНАЯ ДАЖЕ ЕЕ ЯЗЫКА. ПЯТЬ ЛЕТ ПРОРАБОТАЛ У БИТЕПАЖА, ПОТОМ ПЕРЕШЕЛ К МАВРИКИЮ ВОЛЬФУ, УСПЕШНОМУ ИЗДАТЕЛЮ, ОДНАКО ВСКОРЕ УШЕЛ И ОТ НЕГО. В 1869 ГОДУ МАРКС ВЗЯЛСЯ ЗА САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ КНИГ, А ЧЕРЕЗ ГОД ОСНОВАЛ ЖУРНАЛ «НИВА». ТОНКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК БЫЛ ИЛЛЮСТРИРОВАН

гравюрами (к каждой из которых давалось основательное пояснение) и рассказывал читателю о новостях науки, о международной жизни, о медицине. В нем печатались рассказы и стихи русских и зарубежных литераторов, часто — повести и романы с продолжением. Уже в первый год существования журнала с ним стали сотрудничать поэт Аполлон Майков, писатель Всеволод Крестовский, художник Константин Маковский. Постепенно вокруг издания сложился круг авторов, которые отличались известным консерватизмом. Общественную позицию журнала проще всего было бы определить словами «за веру, царя и отчество»; российская жизнь в нем представляла очень спокойной, основанной на незыблемых устах, картина мира

За чтением
«Нивы». Рисунки
Е. Самокиша-
Судковской.
«Нива» 1904,
№50, 11 декабря

была ясной и про-
стой. Самые гром-
кие имена среди
авторов ранней
«Нивы» — Фет, По-
лонский и Лесков.

Адольф
Федорович Маркс.
Портрет 1854 года

Возьмем подшивку за первый год издания журнала — 1870-й. В ней мы найдем историческую повесть, отчет о Всероссийской мануфактурной выставке с гравюрами (вот главный сад и вход в аквариум, вот пушка-великан Обуховского стале-

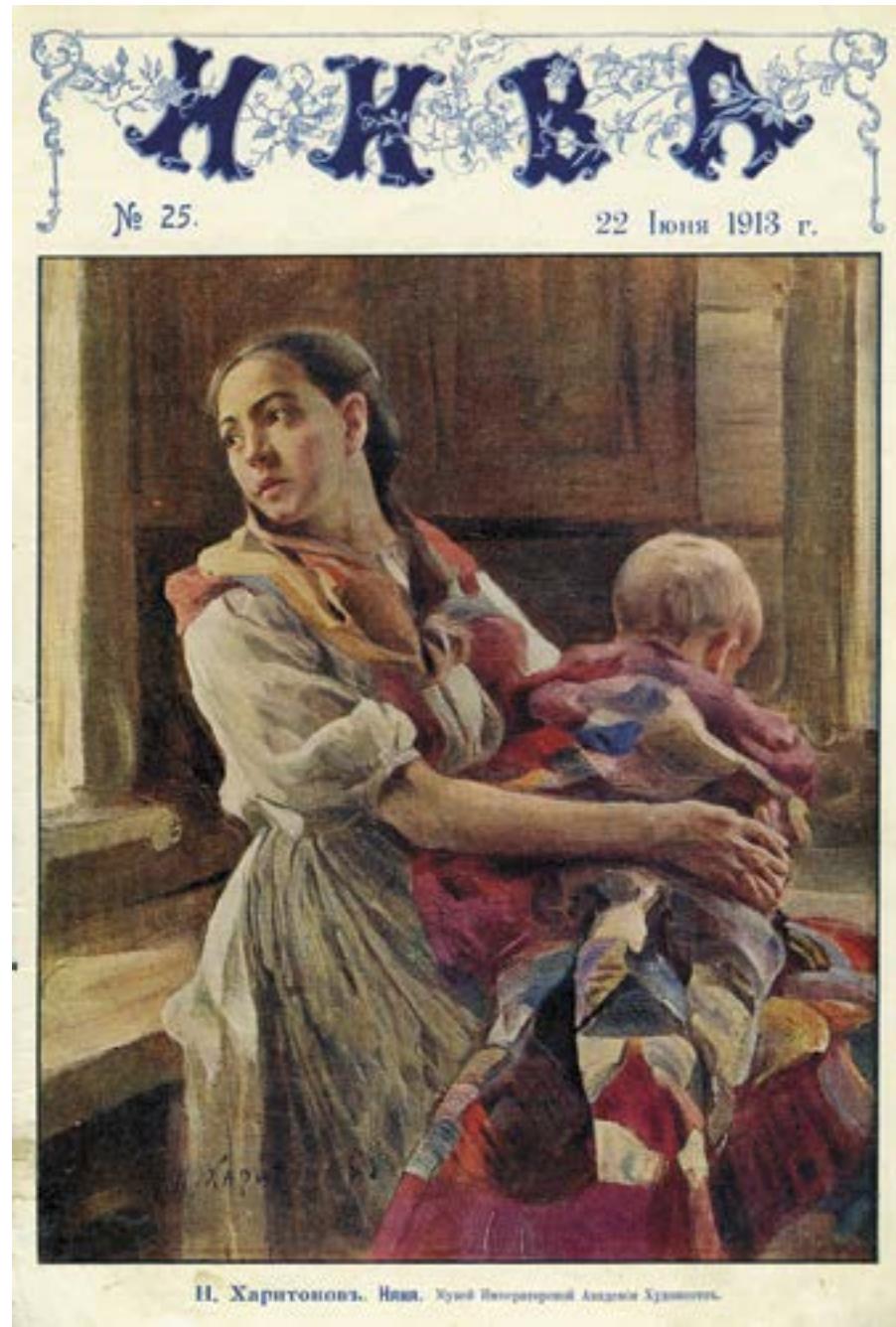

литейного завода, вот панцирная броня в разрезе). Читателю рассказывают об уходе за больным, о потогонных средствах, обсуждают женский вопрос, повествуют о диком итальянском обычье «чиччата» (это нечто вроде дуэли на ножах до смертельного исхода). Есть военные мемуары, охотничьи рассказы, очерки Кавказа, история жизни Наполеона III с картинками. Политическое обозрение. Воззвание Гюго. Письмо Карлайля. Статья о водороде в природе и хозяйстве, статья об озоне. Иллюстрированный очерк «Помещение для скоропостижно умерших в Нью-Йорке»: «Моргой в Нью-Йорке называется здание, в которое сносятся все умершие на улице, раздавленные, утопленники...» Автор подробно описывал, как все организовано у американцев («с потолка идет над каждым из столов трубка, из которой безостановочно струится критановая жидкость и поливает охладельные трупы»), и резюмировал: «К несчастью, у нас в Петербурге до сих пор еще нет ничего подобного, а между тем, в виду часто-повторяющихся несчастных случаев, не мешало бы подумать об этом».

Большая публика маленьких кошельков

Журнал был относительно недорог – годовая подписка стоила от 4 до 5 рублей, в зависимости от места проживания читателя и необходимости доставки и пересылки журнала. Уже в первый год выпуска подписаться на «Ниву» можно было не только в Москве, но и в Берлине; в 1870 году подписчиков было 9 тысяч – гораздо больше, чем у любого другого русского журнала.

Издатель постоянно придумывал способы увеличить подписку. Сначала они были довольно стандартными. В 1871 году подписчики журнала стали получать бесплатное приложение «Парижские моды» – с обзором тенденций, изящными картинками, узорами для рукоделия и практическими выкройками. В 1879 году Министерство внутренних дел позволило Марксу посыпать подписчикам «бесплатные премии, заключающиеся в книгах, картинах, фотографиях, портретах, географических и прочих

Н. Харитонова. Нива. Художественный Альбом. Художники.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

картах, планах, общественных играх, календарях и т.п. изданиях». До тех пор рассылка приложений была не особенно популярна; Маркс положил начало целой отрасли издательского дела, существующей и по сей день. Адольф Федорович внимательно следил за новинками в издательском деле, внедрял новые технологии и постоянно работал над тем, чтобы максимально удешевить свою продукцию, не теряя при этом в качестве. Недорогая продукция Маркса не была дешевкой: он с уважением относился к небогатой публике и старался дать ей за ее небольшие деньги интересный журнал и настоящему хорошим книги.

К середине 1880-х тираж «Нивы» перешагнул 100-тысячный рубеж. Это означало, что в малограмотной прежде России появился большой читательский слой – «большая публика маленьких кошельков», по чьему-то удачному выражению.

Менялись читатели – менялось и изображение семьи подписчиков на первой странице журнала. В первые годы издания типичные читатели выглядели настоящими аристократами – гладко выбритый, хорошо одетый мужчина в сюртуке и дама в пышном платье с завитыми локонами. В последующие годы мужчина отрастил бороду (в 1900-е это уже стала типичная интелли-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

гентская бородка клинышком), а дама стала одеваться и причесываться поскромнее. Третий член семьи, дитя, почти не видоизменился – да его толком и не видно, картинка маленькая.

Искусство удивлять

Круг читающей публики вбирал в себя все новые и новые социальные слои, вплоть до грамотных рабочих и крестьян. За внимание и деньги нового, массового читателя стали бороться старые и новые издания. Конечно, полезный опыт «Нивы» многие тут же переняли и тоже стали рассыпать подписчикам бес-

платные приложения – моды или олеографии. Чтобы сохранить за собой преимущество, Марксу приходилось постоянно изобретать что-нибудь новое.

Поэтому в 1889 году к журналу стал прилагаться ежегодный литературный сборник. Со следующего года он стал ежемесячным, затем в год стало выходить 24 таких сборника. Впоследствии приложение к «Ниве» превратилось в самостоятельное периодическое издание.

Маркс резко повысил гонорары за публикации в «Ниве» и постарался привлечь на страницы журнала лучших отечественных писателей: Гон-

Издательство
А.Ф. Маркса.
Цех типографии.
С.-Петербург.
Начало XX века

А.Ф. Маркс в ре-
дакции журнала
«Нива».
Рисунок
Е. Самокиши-
Судковской.
«Нива» 1904,
№50, 11 декабря

чарова, Григоровича, Толстого, Тургенева; целые драмы можно писать об истории его переговоров с умирающим Тургеневым о его последнем произведении или с Толстым по поводу издания «Воскресения» в пользу канадских духоборов. Впрочем, публикация «Воскресения» в 1899 году стала крупной удачей «Нивы». Старый круг малоизвестных писателей постепенно уступил место созвездию замечательных имен. «Нива» печатала стихи Алексея Толстого, Тютчева, Случевского, прозу Николая Успенского, Станюковича, Чехова, Мамина-Сибиряка, Григоровича...

Фирма Маркса не ограничивалась изданием «Нивы», основной целью было книгоиздание. Маркс был уверен, что для русского читателя интересней всего русские авторы – и ставку сделал именно на русскую литературу, хотя издавал и иностранных авторов.

Сначала, пока финансовое положение фирмы было неустойчивым, Маркс выбирал авторов, которым не надо платить гонорар, – умерших более 50 лет назад; за полве-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А. Степанов.
Утренний привет
(Утро помещика
в усадьбе).
Музей имп. АХ.
«Нива» 1913,
№25, 22 июня

Впрочем, с такой же любовью Маркс относился и к более скромным изданиям – полным собраниям сочинений и однотомникам русских классиков. Они не были вполне научными, как в других издательствах, с ними не проводилась такая дотошная текстологическая работа, однако они были иногда в десятки раз дешевле – при большом тираже и приемлемом качестве. Именно с Адольфа Федоровича Маркса началась традиция дешевого издания русской классики большими тиражами.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ка истекало авторское право. Так он издал Фонвизина, Кольцова, Екатерину II. Когда его положение на рынке упрочилось, а «Нива» стала давать стабильный доход, он смог покупать права у наследников писателей, на чьи произведения авторское право еще не истекло. Затем смог заняться и не-прибыльными издательскими проектами, к которым лежала его душа: к роскошному, на века, изданию хороших книг – таких, которые держат на полке десятилетиями и передают потомкам. Выбор книг для издания говорит сам за себя: «Потерянный рай» Мильтона с иллюстрациями Доре, «Фауст» Гёте. Позднее вышли в свет сказки братьев Гримм, «Рейнеке-лис» («Лис Патрикеевич») Гёте и «Мертвые души» Гоголя – издание, в которое Маркс вложил множество средств и душевных сил.

Реклама.
«Нива» 1904
№49, 4 декабря

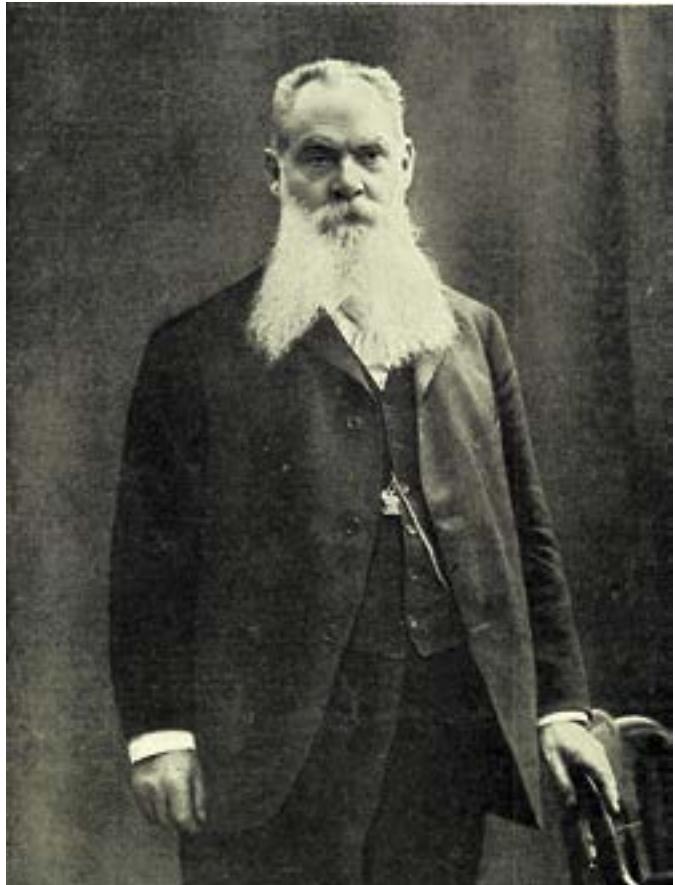
Еще в начале работы над «изящными» изданиями Маркс писал переводчице «Потерянного рая»: «Я больше двух лет употребил на составление и приготовление этого издания; хорошо было бы, если бы русская публика приняла эту книгу, хотя с малой долей той любви, которую я положил на нее. Предпринимая это издание, я не рассчитываю на то, что оно может скоро разойтись, и знаю, что мне в несколько лет не покрыть расходов на него, но это только доказывает, что есть идеалисты, которые хотят работать без надежды на скорую пользу».

Библиотека «Нивы»

Другие издания не отставали: рассылка литературных сборников подписчикам стала обычной практикой. Поэтому в 1894 году Маркс сделал следующий шаг. Теперь подписчики «Нивы» стали получать в качестве приложения к журналу бесплатные собрания сочинений русских и иностранных писателей. Так началась совершенно новая страница в истории журнала и его приложений.

Русскую классику Маркс выпускал обычно двумя изданиями: первое было коммерческое – большой тираж, невысокая цена. Второе издание – бесплатное приложение к «Ниве», тираж зависел от подписки. Постоянные подписчики «Нивы» собирали целые библиотеки русской классики. В течение года они получали в качестве приложения однодва собрания сочинений. Бесплатные собрания приводили в журнал массы подписчиков – в 1904 году у «Нивы» их было 275 тысяч – второй результат в Европе.

Коммерческий успех «Нивы» позволял финансировать издательские проекты. Сам Маркс определял свою задачу так: «Главная цель «Нивы» – служить в области печатного слова культурным задачам дорогого нашего отечества. В этом она полагает и все свое значение, и все свое честолюбие; этим определяется и содержание ее приложений.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Кабинет и стол
А.Ф. Маркса в
редакции журнала
«Нива».
С.-Петербург.
Начало XX века

Адольф Федорович
Маркс. Фотография
начала 1900-х годов

Сделать выдающихся наших писателей общедоступными – одно из верных средств достижения этой плодотворной цели».

Ломоносов, Жуковский, Лермонтов, Грибоедов, Гоголь, Гончаров, Достоевский, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Лесков, Чехов, Фет – это далеко не полный список авторов, чьи произведения фирма Маркса издавала отдельно и в составе собраний сочинений, в том числе приложениями к «Ниве».

Олеографии

Картинки в «Ниве» и приложения – репродукции к ней – совершенно особая история. «Нива» знакомила читателей с творчеством русских и иностранных художников: рассказывала о недавно состоявшихся художественных выставках, воспроизводила самые интересные из выставлявшихся картин. Картины известных художников сначала публиковались в виде гравюр. Позднее в журнале стали появляться фотографии. Иллюстраций из года в год становилось все больше.

В качестве приложений подписчикам бесплатно высыпали олеографии и хромолитографии – цветные, многокрасочные репродукции, которые позволяли читателям – особенно провинциальнym – получить личное представление о картине. Олеографии и хромолитографии были несовершенны и трудоемки, они неточно передавали и иногда даже искали цвета. Их часто брали за безвкусицу и аляповатость, которые в первую очередь объяснялись уровнем развития типографской техники. Во вторую очередь – дело в социальных слоях, которым пришли по душе олеографии из журнала. Эти картины вытеснили из употребления совсем уже низовые культурные явления: лубок, народные картинки про битву русских с кабардинцами... Репродукциями из «Нивы» в глухой русской провинции стали украшать стены в избах и трактирах – это прибавило журналу дурной славы, но очень способствовало просвещению: Маковский, Шишкин, Верещагин стали известны даже в отдаленных уголках Рос-

сийской империи. А позднее Маркс стал издавать и целые художественные альбомы – Айвазовского, Репина, других художников.

После Маркса

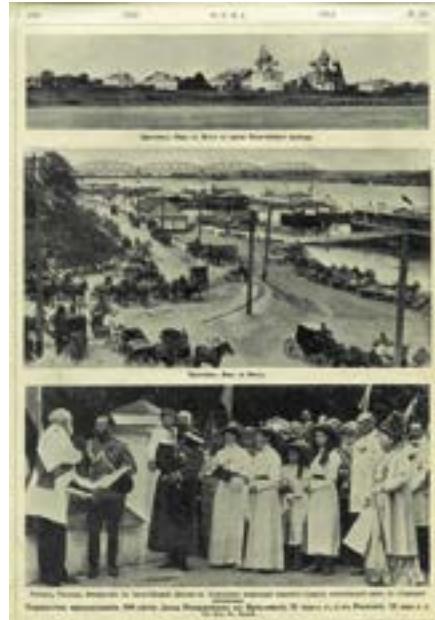
Маркс умер в 1904 году, однако «Нива» не погибла – напротив, обрела второе дыхание, в чем большая заслуга ее последнего редактора, Валериана Ивченко (Светлова). Его усилиями в журнале появилось новое поколение замечательных литераторов: Мирра Лохвицкая и ее сестра Тэффи, Блок, Есенин, Куприн, Мандельштам, Брюсов, Мережковский, Георгий Иванов, Чулков, Бальмонт, Кузмин, Сологуб, Грин, Ремизов... С «Нивой» сотрудничал (как журналист и публицист) Корней Чуковский, печатался адвокат Анатолий Кони, искусствовед и художник Игорь Грабарь, шахматный раздел вел Зноско-Боровский, известный не только как шахматист, но и как драматург и критик. Аудитория «Нивы» тоже подросла и изменилась: теперь это был журнал уже не для среднего мещанина, а, скорее, для среднего интеллигента. Впрочем, ни своей консервативности, ни своей благонамеренности он не потерял.

«Ниву» периода ее расцвета выделяет обилие отличных иллюстраций (для журнала работали замечательные фотографы, в числе которых Булла) и колоссальное обилие рекламы – «угрина», «бородорастителя», шоколада и какао, «лучшей крыши Руберойд», слабительного Purgen («Вкусно. Нежно. Надежно»), коньяка Шустова, вин Хина-Ларош,

которые рекламируют театральные артисты, в том числе Шаляпин.

Полистаем подшивку за 1907 год. Выставка картин в Академии художеств. Фоторепортажи: «продовольственные работы для голодающих в городе Кинешме», «безработные ожидают очереди для получения провизии», «парад в Высочайшем присутствии», «наводнение в Кременчуге», «лаборатория бомб в Финляндии», «закладка памятника Гоголю». Серьезные статьи с серьезными названиями: «Из практики современного судостроения военных флотов». Подробный, с фотографиями и схемами, рассказ «спасение живо погребенного» – о человеке, попавшем в завал; на фотографиях ему проигрывают через просунутую в землю трубу песни через фонограф и подают пищу; на схемах – как просунули эту трубу и какие копали траншеи и тоннели, чтобы его спасти. Искусствоведческая статья о Нестерове и множество его картин. Картины Семирадского. Очерки по истории конституции. Жизнеописание Гарibalди. Подарки Франции русской армии. Общий портрет царской семьи «по поводу счастливого избавления от готовившегося покушения на Особу Его Императорского Величества». Много групповых фотографий – скажем, «женщины-депутатки Финского сейма», «ходоки к крестьянским депутатам», «старообрядцы». Разное: винодельческая революция во Франции, слоны-дровосеки в Азии. В качестве приложения – заканчивается собрание сочинений Станюковича, начинается десятитомный Алексей Толстой. Тексты большие, гораздо больше мелкого шрифта, чем в прежние годы: объем издания не увеличился, но он стал плотнее и насыщеннее.

Революция сильно изменила «Ниву»: из нее пропали фоторепортажи и проблемные статьи, исчезла политика. Однако «Нива» продолжала выходить. Реклама из нее тоже пропала: все частные объявления стали монополией советской власти. Сборания сочинений, однако, продолжались и в 1918 году – последнем в жизни «Нивы». Подписчикам высыпали Герцена, Горького, Короленко, Беранже и труды историка Кареева. О чём теперь пишет «Нива»? «Картины русской жизни» с крестным

ходом на Троицу и рассказом из жизни сельского батюшки, этнография и страноведение («улица в Эзеруме», «калмыцкая легенда», виды Константинополя)... В журнале почти никак не отражается современная жизнь с ее трагедиями (разве что намеками: в серии крымских работ Маковского одна называется «Товарищ»: сидит полулыжный босик с двумя бутылками вина) – а поди-ка попробуй в 1918 году говорить прямым текстом. Зато очень подробно, из номера в номер, обсуждается Великая французская революция: очерки Кареева, статьи Власа Дорожевича, картины и гравюры – все о Марате, Дантоне, Робеспьером; это был единственный известный русскому интеллигенту опыт состоявшейся революции; в истории Французской революции люди пытались искать ответы на свои сегодняшние вопросы.

И еще вопросы: «сколько нужно земли, чтобы разбогатеть?» – пропагандируется опыт немца-садовода, разбившего фруктовый и розовый сад с пасекой на клочке 20 на 20 саженей. Инженер Рюмин очень научно обсуждает животрепещущий для замерзающих Москвы и Петрограда вопрос «топливо и тепло» – как правильно топить печь. Роли Шаляпина

Страницы журнала «Нива» 1913, №25, 22 июня

на. История помпейских раскопок. Неизбежные для 1918 года Пьеро и Коломбины. «Галантный разговор» Сомова.

В сентябре 1918 года советская власть закрыла все буржуазные издания, в том числе «Ниву». Многолетняя блестящая история журнала закончилась.

Остался простой секрет успеха: любить то, что делаешь, уважать своего читателя, издавать хорошо, продавать недорого – и понимать, что есть ценности выше прибыли. Но почему-то так, как у Маркса, ни у кого не получается. ⚡

РИА «Новости»

Алла Березовская [Рига]

ДОМ НА ТУРГЕНЕВСКОЙ У УЛИЦЕ

Во многих путеводителях по Риге упоминается маленький домик номер 23 на улице Тургенева, потому что именно здесь родилась скульптор Вера Мухина. В 1989 году, к ее столетию, на доме была установлена мемориальная доска и открыта комната-музей. Каждый год 1 июля, в день рождения своей знаменитой землячки, сюда приходят поклонники ее творчества. Заглянем и мы в бывшую «Верину светлицу», как называли домашние одну из комнат купцов Мухиных.

ВЫ, ДАЛЬШЕ ПРИВРАТНИЦКОЙ мы с вами не попадем. Дело в том, что этот памятник архитектуры, до недавнего времени принадлежавший администрации железной дороги, уже несколько лет находится во владении частной автомобильной компании. Тем не менее усилиями энтузиастов-пенсионеров из рижского Общества Веры Мухиной на первом этаже удалось сохранить маленькую мемориальную комнатку – бывшую привратницкую. Сюда изредка приходят туристы, чтобы ознакомиться с наследием замечательной скульпторы.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

тельного русского скульптора. И послушать лекцию о ее жизни и творческом пути.

Председатель Общества Виктор Грецов, инженер по профессии, без малого пятьдесят лет отдал Латвийской железной дороге. Ему довелось работать в этом здании. «Во времена моей молодости имя Веры Мухиной было у всех на слуху, конечно, я гордился тем, что работаю в доме, где она родилась в 1889 году. И начал изучать все, что было связано с ее именем. Согласитесь, было бы несправедливо, если бы мы, рижане, не сохранили память о всемирно известном скульпторе. Так вместе с единомышленниками мы взялись за это дело», – рассказывает Виктор Грецов.

«Негромкое добро»

Род Мухиных осел в Риге после войны 1812 года. Они основали здесь крупную фирму по торговле пенькой, славившейся особой прочностью. Как говаривали матросы и грузчики в рижском порту, «канатом из мухинской пеньки можно вытянуть со дна морского не только кита, но и потонувший корабль». Дед Веры Мухиной, Козьма Игнатьевич, был почетным гражданином города Риги, у него было 13 детей. Как писала скульптор в своей биографии, «мои художественные наклонности перешли ко мне от моего отца, которого я помню склоненным над чертежами машин. В молодости он любил копировать марини Айвазовского...»

В середине XIX века среди рижских русских купцов семейство Мухиных считалось одним из самых богатых, но во второй половине столетия торговое дело пошло на спад. Несмотря на это, отец Веры Игнатьевны продолжал оказывать материальную помощь многим нуждающимся людям. «Отец был очень добр, – вспоминала она, – и делал массу негромкого добра. Помогал направо и налево, но не любил, чтобы люди об этом знали». Мать Веры Игнатьевны умерла от туберкулеза, когда девочке не было и двух лет. Опасаясь, что дочери могут оказаться предрасположенными к этой страшной болезни, отец вскоре увез всю семью из дождливой Риги на юг в Россию... Тем не менее именно Ригу Вера Мухина всегда считала своей родиной, не раз бывала здесь и сделала немало хорошего для ее процветания.

В 1937 году, после своего триумфа на Всемирной Парижской выставке, автор скульптурной группы «Рабочий и колхозница» с сыном Всеволодом Замковым остановилась в тогда еще буржуазной Риге. Здесь ее приняли очень тепло. Латышские коллеги-

скульпторы поздравили Мухину «с созданием величайшего творения нашей эпохи» и заверили, что земляки из Латвии, с которыми Вера Игнатьевна все эти годы поддерживали творческие связи, очень гордятся

ею. Как рассказывал Виктору Грецову Всеволод Замков, «компетентные органы» настоятельно рекомендовали его матери отказаться от рижского наследства Мухиных, в которое входили лесопилка, несколько домов на Тургеневской улице, большие участки земли и огромные склады неподалеку от Центрального рынка. Но, сделав это только на словах, она не подписала ни одного документа. В результате после восстановления независимости Латвии в 1991 году сыну Веры Мухиной удалось отсудить часть имущества своих дедов. Правда, дом, где родилась его мама, в этот список не вошел, так как в свое время он был продан Мухиными Латвийской железной дороге.

Товарищ Мухина

Как выяснили рижские историки-краеведы, мухинский дом на Тургеневской улице был построен вскоре после большого рижского пожара 1812 года. Это деревянное здание в стиле ампир, таких в городе сохранилось считанные единицы. На этом основании в 2007 году Рижская дума наконец прислушалась к голосу общественности и присвоила дому охранный статус памятника архитектуры местного значения. Это означало, что государство гарантирует его защиту от разрушения или перестройки, но не оказывает финансовой поддержки. Что и послужило причиной продажи родового гнезда Мухиных частной компании. Владельцы здания пока

Председатель рижского Общества Веры Мухиной Виктор Гречов всегда охотно рассказывает туристам о творчестве русского скульптора

Фото из семейного архива для мемориальной комнаты рижанам передал сын Веры Игнатьевны Всеволод Замков

не возражают против мемориальной доски и комнаты, но как долго будет сохраняться их благосклонность, никто не ведает...

«Конечно, мы мечтаем сделать здесь большой народный музей, посвященный памяти Веры Мухиной, — вздыхает Виктор Гречов. — Мы об

этом говорили с сыном Веры Игнатьевны на праздновании столетия Веры Мухиной в Москве. Он нам передал по доверенности права по сохранению наследия Веры Мухиной в Риге, что мы и стараемся делать по мере наших скромных сил. Но вот уже и 120-летие скульптора

отметили, а перемен к лучшему так и не случилось».

Между тем именно этой женщине латвийская столица должна быть особо признательна, поскольку когда-то архитектор спасла от сноса главный символ Латвии — памятник Свободы. По словам Всеволода Замкова, в 1944 году, вскоре после освобождения Риги от фашистов, Вере Мухину в качестве эксперта командировали в Латвию на Военный совет. По инициативе местных активистов здесь собирались снести памятник Свободы как «идеологически чуждый монумент буржуазной эпохи». Но «товарищ Мухина» в своем заключении написала, что памятник работы Карлиса Зале не имеет националистической направленности. И отозвалась о его авторе, которого она хорошо знала по годам учебы, как о мастере высочайшего уровня. Рассказывают, что в благодарность за спасение памятника руководитель Совета народных комиссаров писатель Вилис Дацис даже предложил ей в подарок дачу на Рижском взморье. Скульптор отказалась.

Как известно, Мухина заступалась и за Казанский собор на Красной площади, когда его решили снести. По воспоминаниям современников, нетерпеливо выслушав «строптивую Веру», Каганович показал ей через окно храма Василия Блаженного и пообещал «снести и этот курятник», если она и дальше будет возмущаться...

«Версия Вера»

На стенах мемориальной комнаты висят фотографии самых известных работ Мухиной, есть несколько стендов с семейными фотографиями Веры Игнатьевны, брошюры, книги, рассказывающие о судьбе уникальной женщины. А еще книга записей, в которой сотни благодарностей от людей, побывавших здесь за эти годы. «В эти непростые для нас времена очень важно напоминание о том, что мы здесь — не гости, что мы — нация, достойная уважения. Огромная благодарность неравнодушным людям, сохранившим память о русском скульпторе». «Случайно попала в этот маленький музей и узнала много нового о судьбе этого человека, наверное, большой души и

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

сердца. А еще узнала, какую роль сыграла Вера Мухина в судьбе памятника Свободы в Риге»... «Жаль, что все так скромно. Предки Веры Мухиной и она сама так много сделали для Риги, что достойны большего. В этом доме должен быть музей русского купечества с интересными экспозициями, посвященными истории русских в Латвии. Спасибо за то, что вы уже 20 лет трепетно и верно храните память о нашей замечательной соотечественнице»... Порадовало, что в книге отзывов было немало записей и на латышском языке. А недавно в Риге состоялась премьера фильма «Версия Вера», снятого латышским режиссером и сценаристом Илоной Брувере. Идею картины о Вере Мухиной автор вынашивала несколько лет, но от ее проекта отмахивались как от неактуального и неинтересного. Хотя в Латвии проживало не так уж много деятелей культуры с поистине мировой славой. Это обстоятельство в конце концов и помогло рождению кинокартины о русском скульпторе, которая была снята при господдержке – небывалый случай в Латвии, особенно в нынешние кризисные времена. Свой рассказ о Вере Мухиной Илона Брувере построила в форме ее личного дневника. Хотя в реальности его не существует, это лишь плод режиссерского воображения... «Я прочла, наверное, 30 книг на русском, немецком и английском языках о Мухиной, но официальная версия меня абсолютно не интересовала, потому что там не было жизни, – призналась автор фильма. – Однако я нашла в этих книгах и статьях

В этой книге сотни благодарностей людям, сохранившим память о нашей замечательной соотечественнице

Вера Мухина.
Портрет сына.
1934 год

немножко от самой Веры – ее записи, письма, записи выступлений, интервью. И решила из этого сделать ее дневник. Получился такой внутренний монолог о пережитых чувствах, мыслях, воспоминаниях...». Кинолента снята на грани документального и художественного кино. Сама скульптор появляется на экране в детском возрасте, в расцвете сил и на закате лет. В последней части использовались архивные съемки. Мухину в молодые годы сыграла латвийская художница Кристиана Димитере, дочь известной латвийской актрисы Вии Артмане. Сценарист считала очень важным, чтобы художницу в ее фильме сыграла тоже художница. И та согласилась.

Большинство людей связывают имя Мухиной только с «Рабочим и колхозницей», но в биографии скульптора есть множество любопытных фактов. Мухина училась во Франции, она создала коллекцию одежды для первого в СССР Дома моды, которая была с восторгом принята в Париже. Супруг Веры Игнатьевны Алексей Замков

был очень известным врачом, в конце 20-х годов он создал уникальный препарат типа нынешней виагры. К его услугам обращались Буденный, Горький, Орджоникидзе, Куйбышев, Мичурин и другие влиятельные лица. Тем не менее его это не уберегло от сталинских репрессий. Алексей Замков стал прототипом профессора Преображенского в «Собачьем сердце» Михаила Булгакова. Эти факты тоже промелькнули в киноленте у Брувере. Но все же «Версия Вера» посвящается главным образом личности и внутреннему миру самой художницы, которая представлена здесь гораздо шире стереотипных рамок образа «главного пролетарского скульптора».

После выхода фильма латышский режиссер побывала в мемориальной комнате на Тургеневской улице. На прощание оставила запись: «Преклоняюсь перед вашей работой по сохранению наследия Веры Мухиной. Спасибо вам за любовь к искусству, это для нас большой пример. Илона Брувере, автор фильма «Версия Вера».

БИТА, МЯЧ И ДВЕ КОМАНДЫ

Евгений Резепов [Темников, Мордовия], *фото Андрея Семашко*

Русская игра, которой с увлечением предавались и цари, и крестьяне, возрождена и процветает в старинном городе Темникове.

В АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА Темникова, несмотря на солнечное теплое утро, сотрудники плотно застворяют окна, из которых открывается прекрасный вид на речку и большое поле. А все потому, что по полю, на котором нет ни ворот, ни сетки, увертываясь от мяча, бегают дети. Шум, гам, хохот и визг не прекращаются ни на минуту.

«Хоть уши затыкай! А все эта лапта!» – ворчат чиновники.

Лапта? Давненько не слышал этого слова. Я вышел посмотреть на лапту, которая, как мне казалось, уже ушла в прошлое, уступив место современным играм.

Дети азартно носились по полю, поднимая тучи пыли. Смотреть на них было одно удовольствие. Рядом со мной на крыльце расположились водители администрации. «Каждый день так!» – просветили они. И тут же начали делиться воспоминаниями о том, как в детстве получали ремня за такое же увлечение лаптой, из-за которой то забывали огород полить, то не успевали уроки сделать. Сообщили, что для биты тогда годилась любая доска из забора, а мяч скатывали из коровьей шерсти или старых тряпок. «У нас в глубинке только и осталась русская лапта!» – подытожили водители.

Звонко заверещал свисток. И только тут я заметил на поле учителя. Значит, дети играли в русскую лапту на уроке физкультуры! Гурьба ребятишек покинула поле. Но еще до того, как в стоящей рядом школе прозвенел звонок, на поле вышла новая команда игроков – ученики старших классов. Я услышал, как наверху раздалось восклицание: «Нет покоя от этих «лаптежников»!» – и захлопнулось последнее открытое окно...

А вечером на тихих улочках Темникова я вновь увидел, как дети

играют в лапту. И вместо биты у них был... кусок доски, выломанной из забора. И играли они так же азартно, как школьники на поле перед администрацией. Играли в лапту в заводском районе города, играли у реки Мокши, даже во дворе многоэтажных домов на улице Гражданской девчонки бегали с такими же досками из забора.

Энтузиасты

Семидесятилетний Виктор Богарчев – самый старый поклонник русской лапты в Темникове. Научился лапте у мужиков, игравших на улице, где он жил. Бегал за улетевшим мячом в кусты или лазил через забор в местный парк на улице Войнова, вход в который был платный. Потом Богарчева взяли в уличную команду. Разметки на поле обозначали камнями или ветками. Перерыв в игре случался вечером – когда надо было пропустить стадо коров, проходящее через улицу. А заканчивалась игра с наступлением темноты. Дома считали синяки на руках и цыпки на ногах. И такая игра, как знал Богарчев, шла с самой весны до первого снега, во всех дворах и переулках не только Темникова, но и соседних сел и деревень.

Азарт доходил до такой степени, что когда матери посыпали отцов за сыновьями, то папаша присоединялись к отпрыскам. Школьные учителя не раз стыдили Богарчева с товарищами: «Опять в лапту играете! А уроки?!» Знали бы тогда учителя, что лапта с улицы придет в школу и займет на уроках физкультуры основное место!

Переход лапты в Темникове из дикого состояния в правильно организованный вид спорта связывают с именем Ивана Лукьянова. Он изучил разношерстные правила уличной игры и привел их к «единому знаменателю». При нем в лапту стали играть на мест-

ном стадионе. А затем Иван Лукьянов с командой стал выезжать на соревнования в другие города. Главным игроком у него был Виктор Богарчев. Не думал он тогда, что благодаря уличной игре объездит полстраны! С темниковскими лаптистами тогда боялись играть. Однажды, когда они разминались перед игрой, соперники, посмотрев на них, отказались выходить на поле: «Страшно с такими связываться!» И пошла про Темников слава – в лапту всех побьют! Лукьянов умер, Богарчев и его товарищи ушли служить в армию и остались жить в больших городах... И хотя к 90-м годам XX века в лапту в Темникове снова играли лишь на улицах и во дворах, визитной карточкой города по-прежнему оставалась страсть к русской народной игре. «Темников – это там, где русская лапта?» – говорили о городе.

Вернувшийся доживать свой век в родной городок Богарчев был рад видеть свою любимую игру пусть даже и на улице. Каждый вечер он с удовольствием слушал крики ребят-

«Эта народная игра – одна из самых интересных и полезных игр. В лапте нужны находчивость, глубокое дыхание, верность своей партии, внимательность, изворотливость, быстрый бег, меткий глаз, твердость удара руки и вечная уверенность в том, что тебя не победят. Трусым и лентяям в этой игре нет места».

А.И. КУПРИН

ЛАПТА – старинная русская народная игра с мячом и битой. Упоминается в летописях. При раскопках Новгорода Великого мячи и биты для лапты были обнаружены в слоях, относящихся к XIV веку. Играли в лапту и Петр I, играли солдаты и офицеры Преображенского и Семеновского полков. В Красной армии лапта использовалась в качестве одного из элементов физической подготовки. С 30-х годов XX века для лапты наступил период забвения, и лишь в 1957 году она была представлена в программе Спартакиады народов России. В 1996 году была организована межрегиональная федерация любителей этой игры. В 2003 году создана Федерация русской лапты России. К родственным лапте видам спорта можно отнести бейсбол, крикет, финское «песаполо» и румынское «ойна». Лапта доступна любому желающему. Для игры нужны деревянная бита, мяч, земляная или травяная площадка. На поле проводятся две линии на расстоянии 40–60 метров, шириной 30–40 метров. С одной стороны площадки находится «город», с другой – кон. Для игры нужны небольшой мяч (размером с теннисный) и лапта – плоская палка длиной около 60 сантиметров. Участники делятся на две равные команды. По жребию игроки одной команды идут в «город», а другая команда водит. Команда «города» начинает игру. Бьющий лаптой отбивает мяч как можно дальше в поле, бежит через площадку за линию коня и возвращается назад в «город». Водящие в поле ловят отбитый мяч и стараются запятнать («осалить») бегущего.

ни, играющей в лапту перед его домом. Даже биту специально для них выстругал, «вычесывал» гравий из травы граблями, чтобы ребятишки не поскользнулись ненароком. Но при этом с грустью думал о том, что, скорее всего, лапта все же умрет. Даже в Темникове.

И вдруг на городском рынке Богарчев вновь услышал разговоры о лапте. В старые времена, как помнил Богарчев, взрослые мужики приспосабливали для игры базарную площадь города и даже ругались из-за этого с торговцами. Дело чуть ли не до драки доходило. А теперь по рынку стал ходить некий человек, который просил у торговцев денег на организацию игр в русскую лапту в Темникове. Как потом выяснилось, ходил он и по магазинам, и по офисам, и по организациям. Оказалось, деньги на возрождение лапты собирал учитель физкультуры Николай Березин, которого Богарчев помнил еще мальчишкой. Сын Березина, Юрий, тоже был азартным игроком в лапту. «Ну, умирать можно спокойно – лапта в Темникове будет жить!» – сказал тогда Богарчев. И когда Николай Березин явился к нему домой и попросил надиктовать воспоминания о русской лапте и ее традициях в Темникове, отказываться не стал. Работали над мемуарами долго. Вспомнили всех знаменитых «лаптежников» Темникова. В довоенное время заядлыми игроками

в лапту были даже директора местных заводов, а до революции – хозяева поместий и владельцы магазинов. В подготовленный для лекции материал Березин добавил от себя только то, что лично ему лапта помогла при службе на флоте. И то, что русская лапта входит в число предметов общефизической подготовки курсантов Рязанского училища ВДВ. С этой лекцией о русской лапте и ее корнях в городе Березин выступал перед директорами местных предприятий. Перед чиновниками местной администрации. Перед коммерсантами. В администрации его велели не пускать на порог. Директора просили не смешить. Коммерсанты деньги давали, но мало. Национальная русская игра в городе, где она имеет глубокие корни, в XXI веке никого не интересовала. «Это все деревенское что-то, а наших детей нечего в «лаптежников» превращать», – часто говорили Березину. Моральную поддержку Березин находил у Богарчева. Стоя у забора, они наблюдали игру ребятишек в лапту на улице. В ней принимали участие и мальчишки и девчонки, приехавшие отдохнуть к бабушкам из крупных городов. И тот азарт, с которым они предавались стариинной русской забаве, убеждал Березина: лапта будет жить. Конечно, Николай Березин не единственный энтузиаст возрождения в России русской национальной

Биты для
русской лапты,
выточенные
жителем
Темникова
Иваном
Поколевым,
разошлись
по всей России

Час русской лапты в темниковской школе №2 проходит на фоне здания бывшей женской гимназии [слева]: сто лет назад гимназистки на этой площадке тоже играли в старинную национальную игру

игры. Сергей Щербаков – владелец хлебопекарного завода в Горно-Уральском городском округе Свердловской области – дважды в год на собственные средства проводит соревнования по лапте. В его турнирах участвует 27 школ. Он же спонсирует специализированное отделение лапты в ДЮСШ и возит ребят на российские турниры. Военный пенсионер из Воронежа Леонид Карпов 13 лет назад создал областную федерацию русской лапты. Областные соревнования проводят уже 8 лет, добился включения русской лапты в школьные программы. Есть энтузиасты в Белгородском технологическом институте. Большие поклонники русской лапты – жители города Северска Томской области.

Школьный час

Сегодня Николай Березин с иронией рассказывает о брошенном дачном участке, что за мостом через Мокшу, о недостроенном гараже, о висящем давно без дела охотниччьем ружье и просьбах жены оставить глупые занятия лаптой. Но 50-летний Березин все бросил ради лапты, несмотря на шутки и насмешки в свой адрес со стороны земляков. И все же у Березина появились сторонники и помощники. Как-то по-встречался ему на улице отец одной

Николай Березин и его друг Виктор Богарчев находят будущих звезд русской лапты прямо на улице

из его учениц, Иван Поколев, который попросил Березина заглянуть в свободное время к нему в мастерскую. Весь город знал, что у Поколева в сарае располагается «мастерская», где стоит токарный станок, на котором он вытачивает матрешек и другие сувениры из липы. Березин пообещал. В старом сарае его ждал сюрприз. Смущенно улыбаясь, Поколев вытащил из самостоятельно сшитого чехла длинный деревянный снаряд. В руках Березина оказалась настоящая бита для лапты, выточена по всем правилам. «Пусть будет все как у людей!» – сказал Поколев. Биту оценил и старый лаптрист Богарчев. Скоро таких бит было выточено около сотни. И все бесплатно. Более того, за темни-

ковскими битами для лапты, благодаря общительности Березина, стали приезжать из Краснодара, Ростова, Белгорода, Грозного и даже далекого Благовещенска. Глядя на такое дело, один из темниковских предпринимателей – владелец деревообрабатывающего цеха – поставил производство бит для лапты на поток. А тут еще интерес к школьной команде Березина и его инициативам по возрождению лапты стали проявлять старики Темникова. В отличие от родителей школьников их дедушки вовсе не считали русскую лапту пустой уличной забавой. Они отлично помнили всех первых заводил и игроков в лапту: в хулиганов они не выросли, все сохранили здоровье и

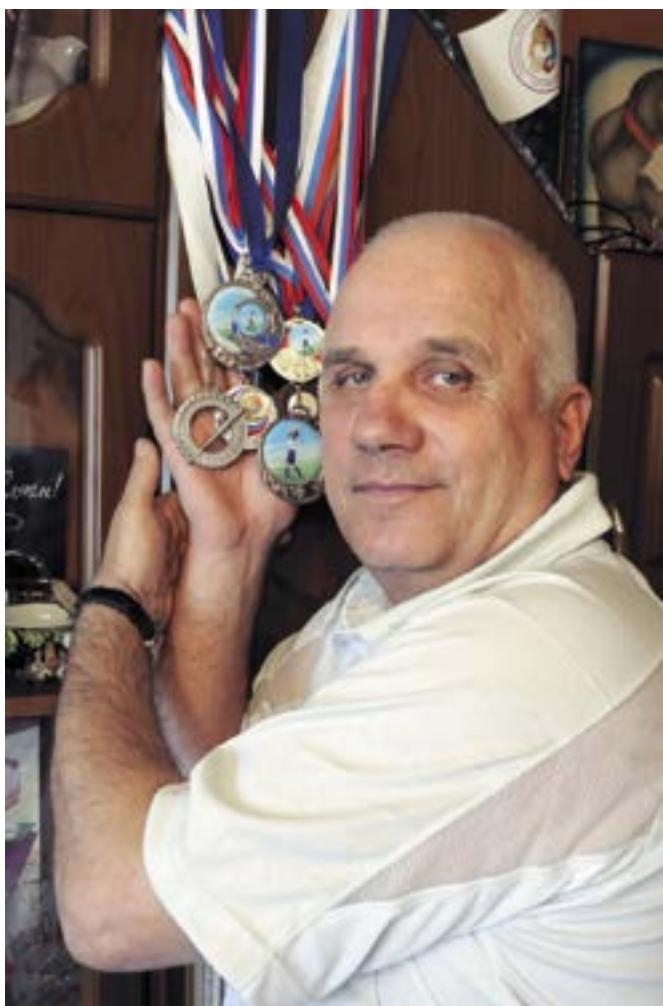
Правильно подать мяч – в русской лапте это большое искусство. Посмотреть на то, как и красиво, и изящно это делают лаптистки, на темниковский стадион собираются ватаги парней

бодрость. Азартная игра спасла их от пустого времяпрепровождения и дурных привычек. Так Березин обрел в семьях своих учеников союзников... И первое время подавляющее число зрителей составляли бабушки и дедушки школьников. А потом, когда он стал набирать команду из девчачат, игра в лапту вдруг обрела невиданную доселе для Темникова зрелищность. Посмотреть на лаптисток стали приходить ватаги парней... Они занимали деревянные трибуны местного стадиона и отпускали комментарии. Лаптистки отвечали им бойко и смело. А когда девчата научились сильно и ловко посыпать битой мяч свечой далеко в небо, то стало понятно: лапта не предмет для шуточек. Занятия лаптой воспитывали в ребятах и девчатах твердость, решительность и мгновенную реакцию на самую сложную ситуацию.

Число желающих заниматься у Березина стало расти после успеха его воспитанницы Наташи Антоновой. За игру в русскую лапту она стала обладательницей районного гранта в нацпроекте «Образование», а потом как одаренная лаптистка была приглашена учиться в Академию физкультуры в Подмосковье.

Одной из своих больших побед Березин считает то, что благодаря лапте он отучил от постоянного распития пива восемь мужчин. Но самым главным своим достижением он называет сохранение лапты в своей школе в виде отдельного часа на уроках физкультуры. Лапта в темниковской школе прижилась еще до революции. В здании располагалась тогда женская гимназия, и есть свидетельства об играх гимназисток в лапту. Игра, для которой не требовалось никакого особого инвентаря, долгое время всех устраивала, а потом стала раздражать. Ни футбол, ни волейбол не пользовались такой популярностью у темниковских школьников, как лапта. Немало горьких минут пережил Березин, чтобы сохранить русскую лапту в своей школе. И она осталась. Судя по всему, навсегда. Об этом свидетельствуют красующиеся в школьном коридоре кубки, полученные на всероссийских соревнованиях по русской лапте. Они стоят на самом видном месте и сразу видны любому гостю школы. Мы стоим с Березиным перед ними, и он рассказывает историю каждого сражения. Два года назад на крыльце этой школы Березину и его лаптисткам была

устроена торжественная встреча. Они вернулись из Анапы, где на всероссийском турнире по русской лапте второй раз взяли серебро. Первое серебро они привезли из Каракорска Ростовской области. Но тогда завистники и недоброжелатели объявили это случайностью – повезло, мол, просто. Серебро, привезенное из Анапы, стало подтверждением верности действий Березина по возрождению русской лапты в Темникове. Все дни соревнований весь город, включая администрацию, пристально следил за выступлениями своих земляков. За этот кубок, вспоминает Березин, боролось 27 команд. Темниковские лаптистки с разгромным счетом победили команду московского клуба «Спартак», легко одолели команды Уфы, Ульяновска, Омска, Ростова. Спортсменки из Анапы очень хотели выйти в финал, но оказались бессильны перед темниковцами. Местное телевидение организовало даже прямую трансляцию игры в надежде на успех своих. Не часто русская лапта привлекает такое повышенное внимание, но это был именно тот случай. В финале турнира темниковские лаптистки играли с девушками из подмосковного Чехова и заняли второе место. Игра темниковцев про-

В последние годы воспитанники Николая Березина не только берут медали и кубки в русской лапте, но и позволяют ему мечтать о превращении Темникова в центр русской лапты

извела большое впечатление на болельщиков. Тренер из Грозного даже попросил на память биту и мяч... Так что день возвращения в родной город Березин помнит отлично. А лаптисты особо помнят его еще и потому, что сразу после приезда им пришлось сдавать в школе экзамен по русскому языку. «Ну и как справились?» – спрашиваю. «Отлично!» Теперь у Березина новая задача. Он хочет отобрать у подмосковного Чехова звание центра русской лапты и перенести его в Темников. Подвиг его на это очередной успех темниковских лаптисток. На последних всероссийских соревнованиях по русской лапте, которые проводились в январе 2010 года в Темникове, его ученики заняли первое место в своей возрастной группе. Смотреть соревнования по русской лапте приходил весь город. С тех пор Березин в Темникове – звезда. Больше над ним не смеются. Раньше ему вслед говорили: «Кто в лапту играет – тот скромно живет». А сейчас поговорку Березина «Лапта не развлечение, а наше будущее» часто повторяет даже мэр города, тоже выпускник этой же школы и игрок в русскую лапту. Видно, никуда Темникову от лапты не деться...

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Сергей Виноградов [Череповец]

СКАЗКА – ЛОЖЬ. ЕЕ НЕ ТРОЖЬ!

Отравившаяся яблоком царевна с помощью азбуки Морзе вызывает «скорую помощь», а победившего злую колдунью царевича назначают председателем колхоза. Так «бают» сказочную классику сказители сегодняшней глубинки.

ЖК

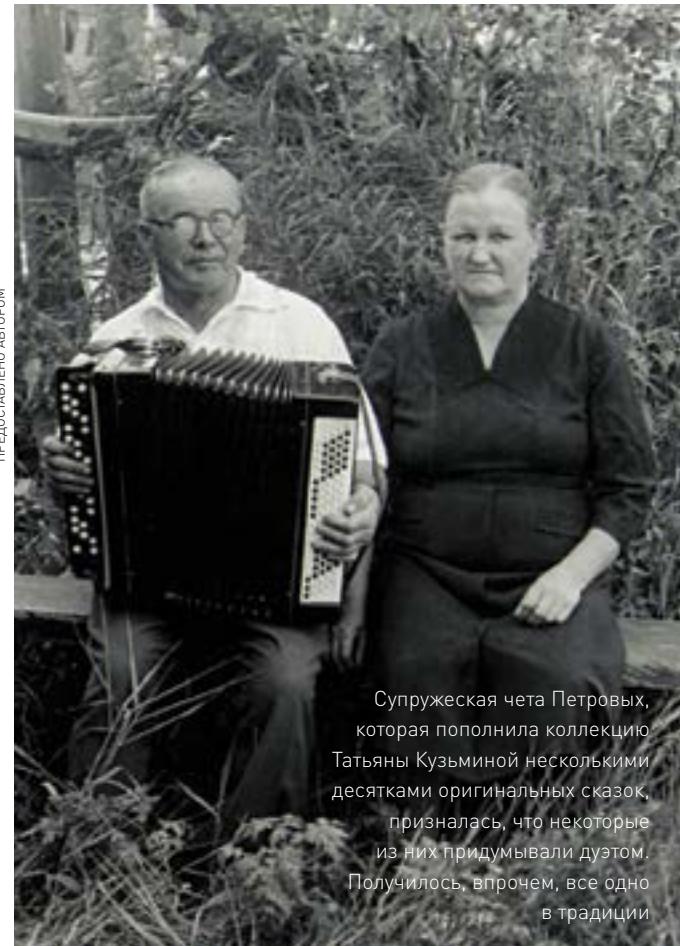
АНР РУССКОЙ СКАЗКИ нынче хоронят. Бабушек-рассказчиц заменили книги, диски и кассеты, а Иванов Царевичей и Иванов-дураков – их западные аналоги вроде хоббита Фродо и огра Шрека. Современному поколению куда интереснее герой, который одновременно человек и паук, чем царевна, обрачивающаяся лебедем.

Однако сказка хоть на ладан дышит, но все же живет в устном сказании. Специалисты Центра традиционной народной культуры Череповецкого района не один год записывали сказки в деревнях западных районов Вологодской области, правда, ни одного сказителя моложе 60 лет не встретили. За проект «Сказки Вологодской области в записях конца XX – начала XXI века» его куратор

Татьяна Кузьмина удостоилась нескольких наград на областных и региональных конкурсах работников культуры. Ею было собрано и обработано более 130 сказок.

Русский богатырь не курит и не пьет

С появлением «радива» да «теливизира» необходимость в сказках и легендах, которые помогали раньше скоротать вечернее время за домашней работой, исчезла. Теперь сказка если и существует, то скатилась на положение анекдота – рассказать в темпе речитатива у колодца, пока ведра набираешь, и сбежать сериал смотреть. А раньше, по словам Татьяны Кузьминой, сказку в один вечер уместить не могли, на следующий день собирались, чтобы дослушать. В сказках, записанных в последние несколько лет на территории Череповецкого, Бабаевского, Кирилловского, Белозерского и Шекснинского районов, сюжеты почти сплошь избитые. Но современность наложила

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

на самый архаичный жанр свой отпечаток. Примеров тому масса: царь зовет гостей к себе на «искурсию», царевна с помощью азбуки Морзе вызывает «скорую помощь», герой перед боем со Змеем Горынычем ночует в гостинице, богатыри ездят в командировки, ковер-самолет управляет «рычажками и кнопочками», а победившего злую колдунью царевича назначают председателем колхоза. Сказочные герои не чураются передвигаться на пароходе, самолично выстроенном (в частности, в деревенском варианте пушкинской сказки царь Салтан использует именно этот транспорт, дабы посетить чудо-город своего сына). Оригинальные отношения у сказочных героев XXI века с географией – в одной из сказок богатырь бахвалится: могу, мол, земной шар перевернуть. В другой – вошедший в совершенолетие царевич задает отцу вопрос на засыпку: одно ли наше царство-государство на земле или другие есть?

Запутавшие в лесу братья просят у прохожего не дорогу показать, а одолжить коробок спичек. Одной из главных положительных характеристик богатыря-«надежки земли русской», считается такая: «не пьет, не курит». За провинность плохому герою полагается расстрел, а честные и хорошие чуть что – грозят написать заявление на обидчика в суд. В череповецком варианте сказка про семерых козлят заканчивается «хеппи-эндом». Мама-коза, подоспевшая на помощь деткам, которых съел волк, освобождает козлят из брюха хищника благодаря раскаленной кочерге и осведомленности в волчьей анатомии. Пожалуй,

Дабы сойти за свою и выведать побольше, Татьяна Кузьмина и ее ученики старались одеваться максимально приближенно к сельским реалиям

лишь денежные реформы на сказках не сказались никак – за спасение жизни царь награждает солдата 100 рублями, и тот уходит вполне довольный. 500 рублей по сказочным меркам сумма и вовсе астрономическая. На нее персонажи играют свадьбу и долгие годы существуют безбедно. Непременная финальная присказка у большинства повествователей – «жили-поживали, добра наживали, да и по сей день живут». Особым шиком считается указать деревеньку, в которой проживают герои. «Нельзя не признать, что классическая устная сказка доживает свой век, – грустно произносит Татьяна Кузьмина. – Но, как мне кажется, сказкотворчество (простите за неологизм) в народе не угасает. Традиционная культура консервативна и постоянно обновляется, адаптируется в изменяющихся условиях. На смену классической сказке приходят другие формы, например устные рассказы, городские легенды и другие жанры не сказочной прозы. Теряя установку на достоверность,

они также стали входить в сознание людей как нечто, тождественное сказке. Большинство бабушек и дедушек, у которых мы допытывались сказок, объясняли, что запоминали их для того, чтобы детей убаюкивать. Думаю, никакие «звуковые книги», которые сейчас в ходу, и впредь живого рассказа не заменят».

Портрет сказителя

Сюжеты сказок – не главное, что удалось записать участникам многочисленных экспедиций Центра традиционной народной культуры Череповецкого района. В конце концов сюжеты эти, и без того бродячие, то бишь в том или ином виде существующие в фольклоре разных народов, давно записаны, обработаны, изданы, а многие – даже экранизированы. Самое существенное открытие подопечных Татьяны Кузьминой – описание образа сказочника, или иначе – сказителя. К величайшему изумлению, «профессия» эта дошла до наших времен почти без изменений.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Главное качество сказителя во все времена – правдоподобность его повествования. Как известно, сочиненное трогает куда меньше «всамделишного». Профсоюза у сказочников не имеется (да и в прежние времена баяны и гусляры ансам-

блями не ходили), а значит, лучший способ доказать свою честность – опорочить коллегу. «Я не то что разные-другие вам врут, чего при снилось или примерещилось, то и растреплют. Я самую что ни на есть правду говорю», – с подобной при-

сказки приступает к своей были каждый настоящий сказитель. Девяностолетний житель деревни Куряково Череповецкого района Иван Цветков на просьбы филологов рассказать сказочку сначала долго мнется и ругает дырявую память

СКОРО СКАЗКА СКАЗЫВАЕТСЯ

ПРИВЕДЕМ НЕСКОЛЬКО СКАЗОК ИЗ ТЕХ, ЧТО СОБРАЛИ ТАТЬЯНА КУЗЬМИНА И СОТРУДНИКИ ЦЕНТРА ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ.

БЕЗЗАБОТНЫЙ МОНАСТЫРЬ

«Вот, значит, построили монастырь. Монахи собрались и не знают, какое монастырю дать название. Не могут придумать, и все тут. И вот, приезжает царь и говорит: «Как это не дали название монастырю? Приеду в следующий раз, и чтобы назвали его как-нибудь». Вот. Да, хорошо. Уехал царь. Вот все монахи сбились, не знают, что и делать. А идет Ванька-мельник. «А вот, – говорят ему монахи, – не знаем, какое монастырю дать название». «А назовите, – говорит. – «Беззаботный монастырь». Ладно. Царь приезжает, ему говорят: «Дали название монастырю. Теперь он Беззаботным зовется». Царь озлился! «А я вам наделаю заботы и печали сейчас! К такому-то дню отгадайте три загадки! Первая загадка – что я

стою? Вторая загадка – сколько на небе звездинок? А третья загадка – что я думаю?» Да. Хорошо. Думали монахи, думали – никакой загадки не могут отгадать. Позвали Ваньку-мельника, а он и говорит игумену: «Давай твое одеянье все, тогда буду отвечать царю». Оделся. Приходит к царю. «Ну, первая загадка – что я стою?» – спрашивает. «А, – говорит Ванька, – царь Николай стоял двадцать пять, а вы уж на пядь его меньше, так двадцать. Сколько на небе звездинок, считайте у себя. Сколько волосинок на вашей голове, столько на небе звездинок». «Ну а третья загадка – что я думаю?» – царь спрашивает. – «А вы думаете, что здесь игумен, а здесь Ванька-мельник». – «А когда ты Ванька-мельник, так будь игуменом, а ты, игумен, будь мельником!» Царь все и устроил!»

Записано в д. Пушкино Городищенского с/с Белозерского района.
Рассказчица – Е. М. Беспалова.

КАК БАБА РЕБЕНКА БАЮКАЛА

«К одной бабе замужней в Ленинграде ходил сударчик. У них договоренность была – ставила самовар на окошко, а он идет мимо и смотрит. Если краном по-

за то, что «слышал много, да все подзабыл». Потом сдается на уговоры, замечая, что сказок не знает, а лучше статью перескажет, которую в газете вычитал. Четверть часа вслед за этим старичок честно шарит руками вокруг себя, суется на подоконник и даже под кровать, якобы в поисках упомянутой газеты. «Ладно, потом найду, покажу», – заявляет он и пускается в длиннущее повествование об Иванах Царевичах и Марьях Моревнах, подробно останавливаясь на деталях – вроде того, платье какого цвета носила героиня

и сколько стоила «во времена оны» царевичева стрела по ценам тридцатого царства.

Его землячка Лидия Сухарева из деревни Текарь того же Череповецкого района для начала рассказывает, что слышала историю от родного деда. Для достоверности откуда-то с антресолей достается не то фотография, не то рисунок бородатого старца. Лидия Андреевна просит слушателей обратить особое внимание на честные глаза предка. Только после этого приступает. О каждом герое ее повествования непременно рас-

сказывается полная биография, в которой поражает один факт: все персонажи как один умерли, причем давно, а следовательно, свидетелей существования говорящего серого волка, кроме Лидии Сухаревой, не осталось никого. Особенно трогательные места рассказа сказительница подчеркивает искренними слезами.

Когда собирали рассказали Марии Смирновой из деревни Якушево Череповецкого района, зачем приехали, пенсионерка 80 с лишним лет схватилась за ухват. «Брешут, что сказки сказываю, ничего такого за мной не водится», – сообщила она нараспев. Спустя несколько минут этим же ухватом Мария Ивановна доставала из печки чугунки, угощая дорогих гостей. О сказках говорить отказалась, к застолью же пригласила пару соседок. И так, слово за слово, одну за другой, будто случайно, принялась вспоминать сказки из своего богатого репертуара. Собирателей же, сидевших за тем же столом, вроде и не замечала, но говорила при этом громко. Мол, не буду же соседкам-то врать. Те же, по всей видимости, работавшие с Марией Ивановной в одной команде, не уставали причитать и охать: «Вот как на свете-то бывает».

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В гостях у сказки.
Татьяна Кузьмина
и ее ученики в доме
сказительницы
Лидии Сухаревой

ставлен влево, значит, заходи, мужа нету дома, а если вправо – иди мимо, муж дома. Вот раз один приезжает полюбовник к ей в Ленинград, она и поставила самовар-то на окошко, да, как на грех, перепутала. Муж дома, а кранник показывает – заходи, мол. Что делать? Сидит у открытого окошка, ребенка-то качает, а миленок на улице стоит. Она дитяте своему и напевает такую колыбельную:
Я поставила не ладно,
Повернула не туда,
У меня мужик-то дома,
Не уехал никуда».

Записано в Шекснинском районе.

СТАРОЕ СЕДЛО

«Вот солдат служил двадцать пять лет. Вот царь пригласил его: «Ты у меня, – говорит, – верой и правдой прослужил хорошо. Какую тебе награду дать?» «Мне ничего, – говорит солдат, – не надо, а вот дай мне старое седло». Дома мне чтоб отдали старое седло. Ну, царь сразу старосте волостному указ написал, чтоб солдату, как приедет домой, отдали старое седло. А «Старое седло» – это было поместье такое у нашего

барина, видишь. Вот солдат пришел да поместье отобрал у барина. Виши, солдаты какие раньше были!»

*Записано в г. Белозерске.
Рассказчик – Н.К. Петров.*

ДЯДЯ ВАСЯ

«Вот дядя Вася сел в автобус, поехал от Луцкова до Пленишника. Едет, едет – выбегает зайчик: «Дядя Вася, довези меня в Череповец!» Дядя Вася открывает: «Садись!» Едет, едет дядя Вася – выходит мишка-медведь: «Дядя Вася, посади меня в автобус!» – «Ну, садись, Мишенька!» Едут дальше, едут – выбегают волки: «Дядя Вася, посади нас!» И волков посадил. Доезжают до Пленишника, а дядя Вася и говорит: «А ну, запевайте все песни!» Вот все по-своему и запели: волушки завыли, медведь заорал, зайчики тоже заверещали. Много зверя набрали – целый автобус. Едут по деревням, едут, а все смотрят: «Да кого же это дядя Вася везет?» А дядя Вася и говорит: «Повез их всех в Череповец на базар продавать».

*Записано в д. Пленишник Ягницкого с/с
Череповецкого района.
Рассказчица – О.И. Семина.*

Лада Клокова, Александр Бурый
Фото Александра Бурого

ИСКУССТВО ВОЗРОЖДЕНИЯ

- Галина Сергеевна, а для чего в аудитории утюг?
- Как – для чего? Это орудие пытки для нерадивых студентов. – Заведующая кафедрой реставрации факультета церковных художеств Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Галина Сергеевна Клокова хитро улыбается.

А если серьезно?

– Ну а если серьезно, то для чего обычно нужен утюг? Чтобы проглаживать, естественно.

– Что проглаживать? Иконы!?

– Иконы, иконы. Майя, поясните, пожалуйста!

Слушательница курсов повышения квалификации кафедры терпеливо объясняет: из папироносной бумаги делается специальная профилактическая заклейка для пострадавших участков икон. Она пропитывается теплым клеем, потом накладывается на реставрируемую икону и проглаживается опять-таки теплым («Ни в коем случае не горячим!» – строго подчеркивает Майя) утюжком.

«Гора», «ГУМ» и «Мозги»

Мы в гостях у реставраторов – на «Горе». Так на кафедре реставрации факультета церковных художеств Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) называют отделение, расположенное

на четвертом этаже обычной хрущевки. Она находится у самой Поклонной горы, так что происхождение «топонима» вполне понятно. Кроме того, студенты университета занимаются в «ГУМе» – в гуманитарном корпусе МГУ. Раньше еще были «Мозги» – НИИ мозга РАМН, что на Яузской. Но теперь институт больше не может предоставлять помещения для занятий учащихся ПСТГУ, и «Мозги» канули в Лету.

Галина Сергеевна Клокова – реставратор высшей категории, создатель и бессменный руководитель кафедры – водит нас по небольшим аудиториям-мастерским, четко дает пояснения, демонстрирует поврежденные и отреставрированные иконы, успевает отвечать на многочисленные телефонные звонки и наши вопросы. Из этой импровизированной захватывающей экскурсии мы узнаём, почему иконы «болеют», зачем получают свои «паспорта» с фотографиями и для чего, прежде чем вернуть владельцу, их покрывают

несколькими слоями лака так, чтобы они блестели, как зеркало. Понимаем, что основными инструментами реставратора являются скальпель, ватные тампоны на деревянных членках, микроскоп, фотоаппарат, утюг и, разумеется, кисти. И замечаем, что в аудиториях – сплошь девушки и молодые женщины.

– Галина Сергеевна, а ребята к вам на кафедру не идут учиться?

– Очень мало. В основном к нам идут девушки. Правда, вот сейчас учатся двое ребят. И это обычная ситуация, а не исключение.

– А есть ли разница между подготовкой реставратора светских произведений искусства и реставратора икон или фресок?

– Это одно и то же практически на 99 процентов. Разница обнаруживается только на последнем этапе. И в светских вузах, и у нас обучают реставрации икон, но мы не обучаем реставрации настенной живописи – условий нет.

Светские учебные заведения готовят реставраторов для музеев, где никакое вмешательство в «ткань» произведения недопустимо. То есть если у святого на иконе нет глаза, то глаза и не будет. А в церкви икона без глаза существовать не может, она ведь объект поклонения, молитвы. Поэтому на последнем этапе у нас осуществляется тонировка – итоговая косметическая реставрация. Если через 50 лет потребуется убрать тонировку, то она исчезнет с иконы без всякого следа. Важно подчеркнуть, что в светских вузах тоже учат правильно тонировать, но там тонируют мелкие утраты, а крупные не трогают, чтобы несведущий зритель в музее не спутал реставрационную тонировку с живописью

РЕСТАВРАЦИЯ

(лат. *restavratio* – восстановление, возрождение) – возвращение изначального облика предметам старины. Первые сведения о реставраторах относятся к Средневековью, а профессиональные школы реставрации начинают складываться уже в XVII–XVIII веках. В эпоху романтизма французский архитектор Эжен Виолле-ле-Дюк обосновал необходимость изучения стилистики и строительной техники реставрируемых готических храмов. Самостоятельной наукой реставрация памятников искусства становится в середине XIX века. В 70-х годах XX века ЮНЕСКО приняла международную Конвенцию об охране Всемирного культурного и природного наследия, которая была ратифицирована СССР в 1988 году.

мастера, скажем, XV века. А у нас учат тонировать с реконструкцией утраченных элементов живописи.

– **Как восстанавливают утраченные фрагменты икон?**

– Ищутся аналоги, делается проект реконструкции иконы, затем этот проект утверждается на реставрационном совете и только после этого переносится на икону.

– **Что такое реставрационный совет?**

– Наш реставрационный совет состоит из преподавателей кафедры и приглашенных со стороны специалистов. Так что это весьма авторитетная комиссия.

– **Какие дисциплины изучают будущие реставраторы?**

– Особый акцент у нас делается на изучении христианского искусства. Конечно, обязательно изучают академический и иконописный рисунок, живопись. Историю, философию, иностранный язык, всемирную историю искусства, историю реставрации, климатологию,

физику, химию, основы организации реставрационного производства, ОБЖ, физкультуру, фотодело.

– **Фотографировать нужно каждый этап реставрационного процесса?**

– Каждый этап нужно фиксировать. Но... Мы стеснены в средствах, и у нас нет нормальной фотолаборатории, где можно было бы учить устанавливать штативы, свет и т.д. Нам сложно учить студентов фотоделу как положено. К тому же у всех разная техника – у кого мыльница, у кого хороший цифровой фотоаппарат. Поди-ка всех разом научи... Это вообще проблема. Ведь фотографов, специализирующихся на съемке икон или фресок, – единицы. И никто из них не поедет в далекую церковь из-за двух кадров. Это дорогое удовольствие. Поэтому реставратор, конечно, должен уметь хорошо фотографировать. И те, кто серьезно думает о своей работе, сами выучиваются. Например, как я в свое время – на пальцах. Что же касается

На кафедру реставрации ПСТГУ приносят старые иконы, оклады и церковную утварь. Здесь эти предметы церковного искусства обретают вторую жизнь

нашей кафедры, то у нас обязательную подробную съемку всех процессов выполняет наш штатный сотрудник, фотограф-профессионал.

– А богословские предметы на факультете преподаются?

– Догматика, литургика, история русской и зарубежной церкви, библистика, сектоведение и так далее. Фактически наши студенты за шесть лет получают сразу два образования. Конечно, они очень устают из-за такой нагрузки, многие не выдерживают и уходят. А те, кто выдерживает, получают государственный диплом.

– Сколько студентов ежегодно принимает кафедра?

– Мы принимаем семь человек, конкурс у нас обычно – три-четыре человека на место.

– А сколько из них выдерживают обучение до конца?

– По-разному... В этом году у нас выпускается группа из шести человек. А вот в следующем году мы выпустим всего двух специалистов.

– Вы их готовите для работы в церквях?

– Да. Но в церквях они не очень нужны.

– Почему?

– Потому что настоятели не считают необходимым включать в штат работников еще и реставратора. Во-

старые, поврежденные иконы требуют трепетного к себе отношения, на кафедре к ним относятся как к тяжелым больным – холят, лелеют и приводят в порядок

первых, они сами все знают. Ну, они так думают. Во-вторых, если им нужно, они пригласят бригаду, которая им за пару месяцев все починит и покрасит. На то, как такие бригады «красят», вы можете полюбоваться у нас: подобных икон мы реставрируем предостаточно. Так что налицо два грустных факта. Первый: памятники церковного искусства в церквях портятся, что естественно. Второй: в церквях не хватает грамотных ризничих. А ведь наш факультет как раз и готовит хранителей для церкви. Мы существуем с 1992 года, и с того момента по этой специальности были востребованы всего две наши выпускницы. Одна работает в

церковно-археологическом кабинете Московской духовной академии в Троице-Сергиевой лавре. Другая трудится хранителем у протоиерея Максима Козлова в церкви великомученицы Татианы при Московском госуниверситете.

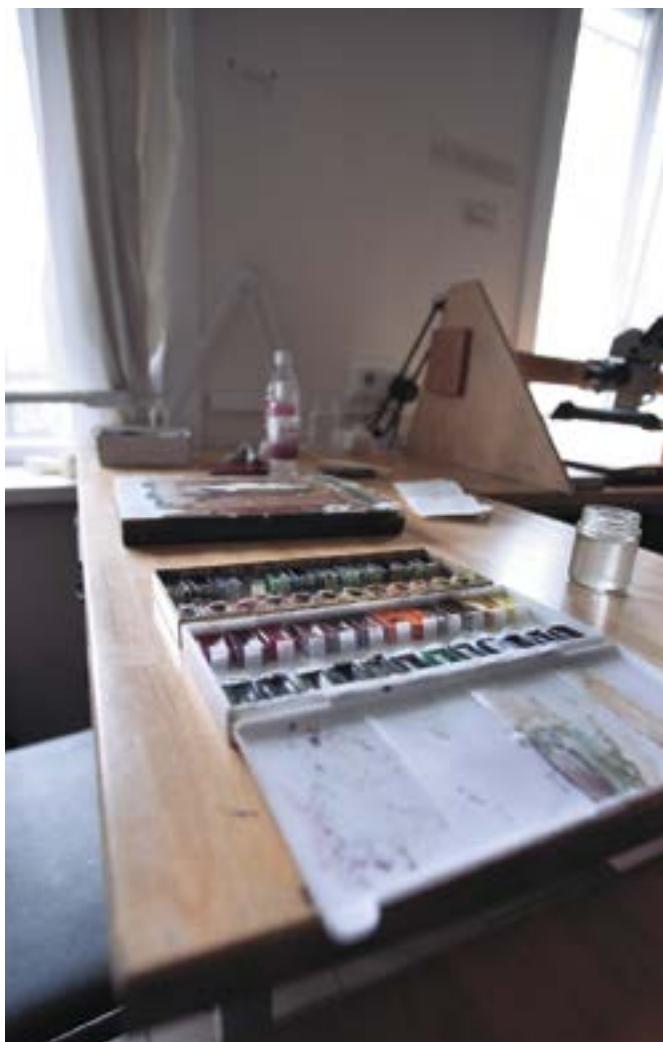
– А разве ваш университет действует не под эгидой РПЦ?

– Мы созданы по благословению патриарха Алексия II. Представители РПЦ ежегодно посещают наши торжества в день памяти патриарха Тихона. В общем, это все. А существуем мы на средства спонсоров. Они у нас замечательные. Но ведь спонсоры сегодня есть, а завтра их может и не быть. Тогда что?

«Запасники» музея кафедры – Церковно-археологического Кабинета – уже переполнены. А дополнительных помещений для хранения требующих ремонта экспонатов нет

Все готово к очередному этапу длительной «операции» под названием реставрация

Климат для иконы

– А вот здесь у нас работают дипломники. – Галина Сергеевна заводит нас в очередную аудиторию. – Это что еще такое?! Немедленно закройте окно!

Одна из девушек вскакивает и с виноватым видом захлопывает створки окна. Оказывается, даже такая малость может повлиять на «самочувствие» старой иконы. Так что никаких сквозняков!

Аудитория немного напоминает операционную. Белые стены, белый потолок, яркое освещение, столы, на которых лежат «больные» иконы. Над ними склонились девушки, почти все – в белых халатах. В руках у них скальпели и ватные тампоны на черенках. Только в дальнем конце комнаты – несколько мольбертов с большими иконами, за которыми будущие реставраторы с ювелирной аккуратностью работают кисточками.

По стенам – металлические стеллажи, на некоторых полках надпись большими буквами «Аварийная!!!». Значит, выдвигать полку надо предельно осторожно, поскольку хранящаяся в ней икона находится в плачевном состоянии.

Галина Сергеевна достает из стеллажа отреставрированную икону: «Вот, посмотрите, это весьма любопытно. Кто это?» Перед нами знакомый образ: архангельские крылья широко раскрыты, победно сияет золотой nimб, пурпурный плащ развевается за плечами, в руке – меч. Что тут гадать? Можно даже не сомневаться. «Архистратиг! Это архангел Михаил, конечно!» Галина Сергеевна опять хитро улыбается: «А вот и нет. Посмотрите на надпись. Видите? Архангел Гавриил». Действительно,

церковнославянская вязь не оставляет сомнений: на иконе – архангел Гавриил.

– Но почему он изображен с атрибутами архистратига?

– Об этом надо бы спросить у автора. Но он жил в XVII веке, так что вопрос остается без ответа.

За соседним столом девушка корпят над темной ободранной доской.

– И вот эту икону можно восстановить?

– Конечно. Она не в «тяжелом состоянии». Утраты небольшие. Лики и фигуры фактически сохранены. Это икона конца XVII века, сейчас она освобождается от более поздних поновлений.

В это очень трудно поверить. Даже при ближайшем рассмотрении разобрать на иконе лики и фигуры сложно. Студентки посмеиваются над нашей недоверчивостью и показывают фотографии тех икон, над которыми они сейчас работают. Только тогда начинаешь понимать, насколько тяжел труд реставратора: миллиметр за миллиметром возвращать к жизни работы старых иконописцев.

– Галина Сергеевна, сколько времени уйдет на восстановление этой иконы?

– Думаю, года два. Это если работать каждый день. А бывают иконы, на реставрацию которых может уйти и десять лет.

– И при реставрации каждой иконы составляется специальный паспорт?

– Да, это вроде истории болезни. Описывается состояние перед по-

ступлением в «стационар», затем – анализ состояния, затем – задание реставрационного совета, в конце – описание всего того, что реставратор делал, и итоговый результат. Каждая отреставрированная икона принимается реставрационным советом. Галина Сергеевна подводит нас к другому столу. На нем лежит огромная икона, на которой тоже сложно что-либо разобрать. По углам торчат лоскуты ткани, похожей на изношенный грязный холст.

– Вот полюбуйтесь, в каком состоянии мы получаем иконы. Эта – из Воскресенского монастыря, что в Угличе. Видите эту ткань? Это павлока. До XVII века павлока всегда была на иконах, ее клеили для того,

чтобы связь левкаса (меловой или гипсовый порошок, размешанный на животном или рыбьем клее, наносится несколькими слоями на подготовленную доску, после высыхания шлифуется. – Прим. ред.) с основой была прочнее. А вот после XVII века павлока на иконах почти не встретишь. Эта икона – исключение. Она – XIX века, а павлока из очень толстой ткани здесь присутствует.

– Значит, мастер хороший был?

– Мастер-то был хороший, а вот тот, кто сделал ему основу, – очень плохой. Потому что взял для основы сырое дерево, а оно усохло. Видите, какие трещины?

Рядом, на соседнем столе, икона выглядит совсем иначе. Так и хочется

В экспозиции Церковно-археологического Кабинета кафедры можно полюбоваться на результаты работы студентов и преподавателей

сказать: нарядная. Только что отреставрированная, она сияет под светом лампы, поверхность блестит, как зеркало. Заметив недоуменные взгляды, Галина Сергеевна поясняет: – А эта икона готова и скоро будет передана в церковь. Блестит она так потому, что мы покрыли ее несколькими слоями лака. Это своего рода предосторожность. Ведь в церквях ретивые бабушки-прихожанки часто моют иконы хозяйственным мылом, а порой и шампунем. Им же никто не объясняет, что этого делать нельзя. А такое количество слоев лака хоть как-то поможет сохранить изображение.

– **Вот почему в церквях нужны специально обученные хранители-изделий?**

– Конечно. В идеале и реставратор, и ризничий должны следить за тем, как в церкви производится уборка, каким количеством воды моется пол – от этого зависит уровень влажности, как проветривается помещение, нет ли сквозняков. Именно из-за всего этого иконы и «болеют».

Без особых примет

– Что сейчас происходит со старыми иконами в церквях?

– То же, что и всегда. Если с точки зрения настоятеля и прихожан икона пришла в негодность, то в определенные дни ее можно либо пустить по воде, либо сжечь. В определенном месте у храма, естественно. Да вы вспомните, как были обретены

некоторые иконы? Например, Тихвинская или круглый святитель Николай в Новгороде? Они же по реке приплыли. То есть их где-то выше по течению спустили на воду.

– **А есть ли гарантия, что прихожане и настоятель приняли правильное решение? Ведь икону можно отреставрировать. Существует ли какая-либо организация, которая ведет реестр икон по всей стране? Как это все контролируется?**

– Контроля никакого нет. И, честно говоря, потому есть большие опасения, когда заходит речь о передаче икон из музеев в церкви.

В некоторых храмах есть книги, ну, знаете, такие большие, их еще «амбарными» называют, в которых ведется опись имущества. И все туда заносится одним списком. Скажем, ковер – три штуки, стиральная машина – марка такая-то, одна штука, икона святителя Николая – пять штук и т.д. И вот если происходит такая грустная, но вполне обычная для церквей история, как кража, то милиция часто даже дело возбудить не может. Что искать-то?

– **Как – что? Икону, разумеется.**

– Какую? Вот, скажем, украли икону святителя Николая. Какого она размера? В какой технике исполнена? Как выглядит, какие на ней надписи?

– **По фотографии можно искать, например...**

– А она у вас есть? Нет фотографии, нет описания, перечисления индивидуальных признаков именно этой иконы. Искать нечего.

– **Как же так получилось?**

– В XIX веке при епархиях появились древлехранилища, куда свозили наиболее древние и почитаемые иконы, облачения. Это были своего рода церковные музеи. После революции все древлехранилища стали государственными музеями, а вот то, что оставалось в тех церквях, которые взрывали и сжигали, – гибло безвозвратно. И находились люди, которые по мере сил спасали это бесценное наследие из уничтожаемых церквей. Николай Николаевич Померанцев, Петр Дмитриевич Барановский... Они рисковали своей свободой, на собственные средства нанимали подводы и вывозили иконостасы из церквей в музеи. Померанцев целями баржами вывозил церковную утварь с Соловков. Благодаря таким людям многое было спасено. Так что музейные работники не грабили церкви, как это иногда сейчас пытаются представить, а спасали произведения искусства. При советской власти чиновники не особо интересовались тем, ведется ли какой-то учет в церквях или нет. Тем не менее в 80-е годы по приказу Министерства культуры СССР и РСФСР было произведено обследование движимого церковного имущества. В города и веси направлялись специалисты, для того чтобы ставить на учет иконы, утварь, облачение, книги. Эта колоссальная и полезная работа была проведена по инициативе государства и на средства государства.

– **Был составлен полный каталог?**

– К сожалению, нет. Сделали лишь то, что успели. Скажем, в ГосНИИРе (Государственный научно-исследовательский институт реставрации. – Прим. ред.) этой работой занимался Михаил Михайлович Красилин. Я занималась тем же от ВХНРЦ (Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря. – Прим. ред.). Я обследовала Рязанскую, Липецкую области, частично Ярославскую и Тверскую области, Красноярский край. Были составлены паспорта единого образца, все было сфотографировано, обмеряно, описано. В некоторые церкви вместе с нами ездили сотрудники милиции,

на обороте каждой иконы ставили специальным карандашом подпись или метку. И, кстати, по этим меткам часть украденных икон в Ярославской области была найдена и возвращена в церкви.

Бесправный реставратор

— Галина Сергеевна, как себя чувствует отечественная школа реставрации? Ее состояние сейчас лучше или хуже, чем в СССР?

— Состояние такое же. Реставрация картин и икон, как и раньше, находится на очень высоком уровне. Наша школа, пожалуй, лучше любой западной. Нам у них учиться нечему. Это они к нам приезжают на стажировки, например в ВХНРЦ, в ГосНИИР, в Третьяковку.

— А по технологиям мы не уступаем?

— Нет. Разница только в том, что они активно применяют синтетику, а мы используем натуральные материалы. У нас, например, рыбий клей, а у них — синтетический, который неизвестно как поведет себя через 100 лет.

— Раньше действовала система присвоения реставраторам специальных категорий. А сейчас?

— К сожалению, с 2005 года эта система ликвидирована. Почему — я не

Вот так, миллиметр за миллиметром, с помощью тампона на деревянном черенке икона сначала очищается от более поздних поновлений. Только после этого начнется длительный процесс восстановления изображения. Этапы работы студентов и преподавателей Галина Сергеевна предпочитает контролировать лично

знаю. Этот вопрос надо адресовать Министерству культуры. Могу только сказать, что это было плохое решение. Вот, например, моя студентка, которая сейчас готовится к защите диплома. Скажем, пойдет она трудиться в музей, ей там не понравится, и решит она работать по частным договорам. Но у нее не будет такого права, потому что ей не дадут лицензию. А лицензию ей не дадут, потому что у нее нет категории. Лицензию выдают только реставраторам первой и высшей категории. Или другой пример. У меня проблема с преподавателями. Они как застряли на второй категории, полученной до 2005 года, так и сидят. А я имею право приглашать преподавать реставраторов только первой и высшей категории. И что делать? То есть реставратор у нас сейчас стесен. Просто бесправен.

– **Есть ощущение, что работу реставраторов не всегда оценивают по достоинству.**

– К сожалению, да. Раньше – в том же Союзе – нас ценили. Ведь реставратор – уникальная профессия. Например, реставраторов по темпере на весь СССР было всего тысяча человек. А сегодня с реставраторами считают

Эта икона
отреставрирована
пока только
наполовину.
Но уже и так
понятно: результат,
как говорится,
в комментариях
не нуждается

нимают. Этот круг мне совершенно чужд, и я его побаиваюсь. И из наших выпускников никто не работает в коммерческой реставрации. Но я не только поэтому горжусь своими учениками. Их ведь берут в Третьяковку, в Музей Кремля, в Коломенское... А в подобные музеи, как вы понимаете, просто так не попадают.

Замечательная специальность

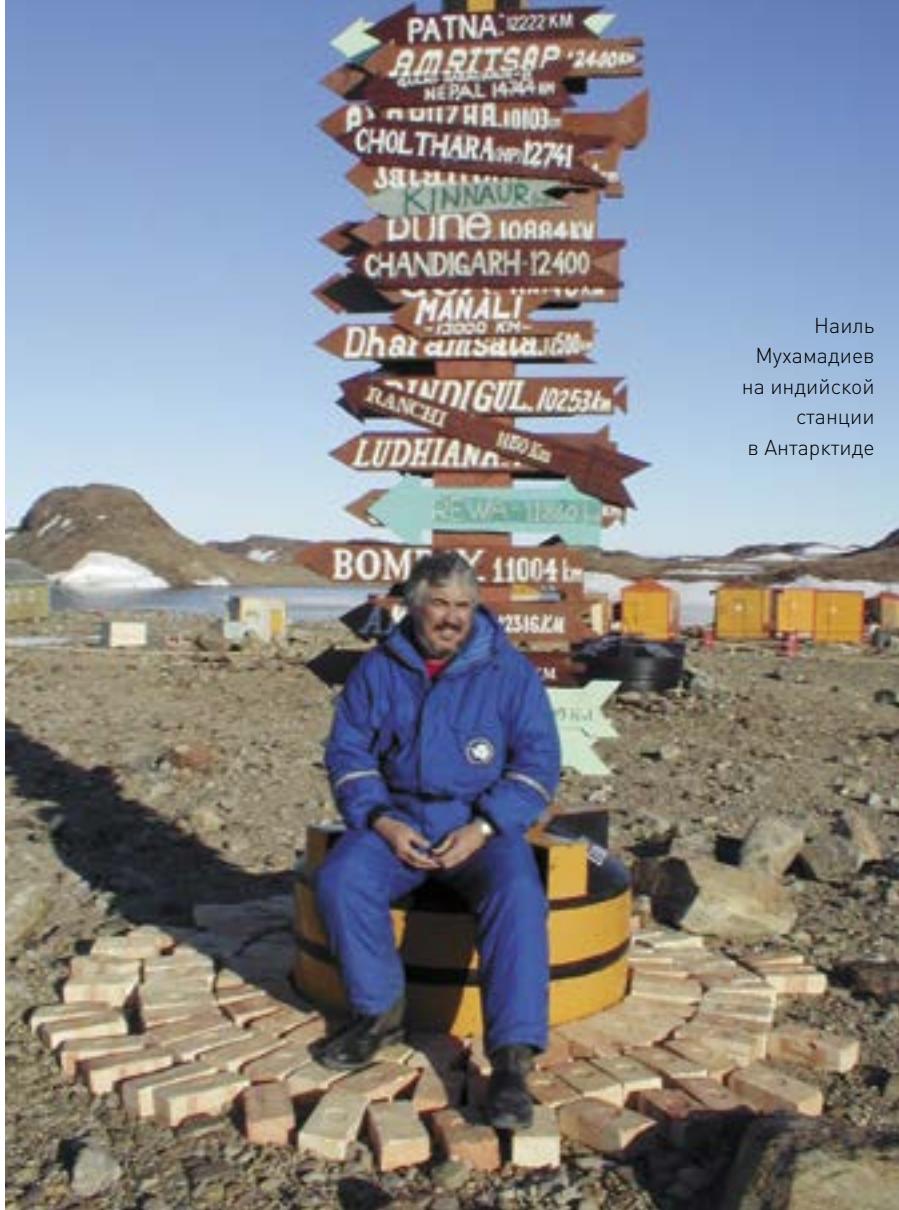
– Кстати, о музеях! Пойдемте! – Галина Сергеевна снова ведет нас по длинному коридору. – Знаете, мы ведь организовали свой собственный музей. Сейчас я попрошу хранителя показать вам нашу экспозицию.

Хранителем Церковно-археологического Кабинета ПСТГУ оказывается скромная приятная девушка Татьяна Никольская. Сам музей – это всего несколько комнат. В двух из них устроена экспозиция, остальные отведены под хранение экспонатов, которые ждут реставрации. Причем «запасники» здесь уже забыты до отказа. Кабинет явно нуждается в дополнительных площадях, но взять их негде. А коллекция между тем пополняется постоянно. Люди приносят иконы и утварь, отдают просто так, чаще всего потому, что они, как ни странно, им не нужны.

Татьяна знакомит нас с экспозицией, рассказывает про экспонаты, привлекшие наше внимание. Вот это, например, щепная икона, это – сделанная под оклад «Нечаянная радость». А вот – «проба пера» иконописца, учебная икона. «А вот смотрите, на этой иконе все волосы на изображении осыпались. Это потому, что на золоте краска плохо держится. Это ошибка иконописца», – объясняет Таня.

Татьяна – тоже выпускница кафедры реставрации.

«Тяжело было учиться? – интересуемся мы. – Говорят, далеко не все выдерживают?» Таня пожимает плечами: «Да, учиться тяжело, многие действительно уходят, не доучиваются до конца. Ну и работа реставратора нелегкая». – «Не жалеете, что получили такую специальность?» – «Почему я должна жалеть? Это замечательная специальность!»

Наиль
Мухамадиев
на индийской
станции
в Антарктиде

Валентина Переведенцева [Нижний Новгород]
Фото Наиля Мухамадиева

Я ЕЩЕ И ПО ЛУНЕ ПОГУЛЯЮ!

Не так много на земном шаре людей, которые в графе «профессия» могли бы с полным правом написать о себе – «путешественник». Выпускник географического факультета Казанского госуниверситета, действительный член Русского географического общества, основатель Школы выживания в Нижнем Новгороде Наиль Мухамадиев как раз из тех, кто может. Пустыни и горы, Европа, Австралия и ЮАР, Камчатка и даже Антарктида – путешествия остаются его главной и неизменной страстью.

«Я

ПРОСЫПАЮСЬ И ПЕРВЫМ делом радуюсь, что я – здесь, – рассказывает Наиль Фаритович о том, как начиналось каждое его утро в Антарктиде. – Представьте, если на земле за всю историю человечества существовало около 80

миллиардов людей, то только около миллиона из них побывали в Антарктиде! Согласитесь, тут уж ощущаешь себя избранным. Я вспоминал об этом и начинал улыбаться. Благодарил судьбу – я атеист, поэтому к судьбе обращаюсь, – что дала мне такой «выигрышный билет».

В Антарктиде Мухамадиев был трижды. В последний раз, в 2007-м, провел там целый год, работая инженером по природоохранным мероприятиям (экологом) в составе 52-й Российской антарктической экспедиции. С тех пор успел побывать на Камчатке, подняться в горы в Приэльбрусье, съездить в Европу и в Приамурье. Но до сих пор Антарктида остается для него самым привлекательным континентом Земли, и, как эколог, он болеет за нее всем сердцем. «Конечно, за то время, пока я хожу в антарктические экспедиции, отношение к экологии поменялось сильно. Большинство российских станций наконец-то более или менее привели в порядок. «Беллинсгаузен», «Новолазаревская», «Прогресс», которые стоят на грунте, в хорошем состоянии. Но наша станция «Мирный» уже 54 года стоит на льду, и то, что ушло под лед, практически невозможно извлечь. Время от времени ледник сходит – видны целые «этажи» мусора. Но я думаю, лет за 50 все это полностью уйдет, а новых загрязнений мы уже не допускаем – в этом и состоит работа эколога».

При этом у полярников «Мирного» до сих пор отсутствуют технические возможности избавляться от бытовых отходов в закрытом режиме: нет инсинераторов, и приходится сжигать мусор открытым способом, а это запрещено. Кроме того, у экологов пока нет прямых способов воздействия на нарушителей – они могут лишь доложить о непорядке высшему руководству, рискуя при этом заслужить репутацию «стукачей». «Я коллегам объяснял: не обижайтесь, но вы честно выполняете свою работу, а я – свою. Если Россия подписала международное соглашение, за выполнение которого я здесь отвечаю, у меня нет другого выхода. Я был на многих станциях других стран – китайской, шведской, финской. Сравнивать сложно, потому что экологии там отдано приоритетное место. Эколог в экспедиции – это практически заместитель начальника станции! У нас же эколог, по всеобщему мнению, это « тот, кому делать нечего». И такое отношение сдает свои позиции очень медленно».

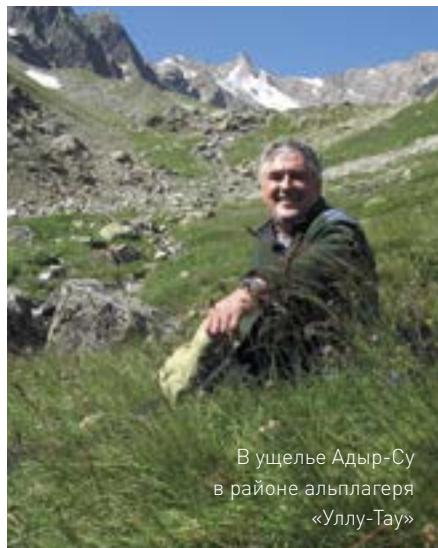

Флагман
антарктического
флота «Академик
Федоров» доставляет
российских полярников
в Антарктиду

Это страшное слово «неохота»

России есть чему поучиться у других стран не только в плане экологии. Социальная сторона жизни наших полярников тоже не на высоте. Если на станции китайцев, например, можно не только петь под караоке, но и получить за время экспедиции дополнительную специальность, освоить иностранный язык (все – с выдачей сертификатов!), то на российских организациях досуга пущена на самотек: в свободное время каждый развлекает себя как может. Мухамадиев по собственной инициативе организовал занятия в секции рукопашного боя: из 37 человек, зимующих на «Мирном», регулярно занятия посещали человек пять. «За год попытался хоть раз сыграть в шахматы – никому неохота. К сожалению, это вообще самое главное слово – «неохота». Но я честно скажу: тосковать – тосковал, а вот скучать мне было некогда».

Последние полгода экспедиции Мухамадиеву пришлось совмещать должность эколога и дизелиста-электромеханика. «Помылся после смены в баньке, поставил чайник, а наготове – новый фильм или пара непрочитанных писем, они нам по радио передаются. Пока не выпью чаю, к письмам не притрагиваюсь: оттягиваю момент, – рассказывает Мухамадиев о простых радостях полярника. – Однажды мне моя уч-

В ущелье Адыр-Су
в районе альплагеря
«Уллу-Тау»

ница написала: «Наиль Фаритович, а правда, что есть такая должность – «подниматель пингвинов»? Оказывается, это Задорнов где-то пошутил: когда самолет летит, пингвины падают на спину и потом встать не могут. Конечно, это ерунда – они сами из любого положения прекрасно встают. Но мы тогда с ребятами долго хохотали!»

В объективе – пингвины

Вообще-то просто так подходить к пингвинам людям запрещено. Чтобы утолить нормальное человеческое любопытство, Мухамадиев собирает желающих в некое подобие экскурсии и подводил к птицам – с соблюдением особых требований,

чтобы не напугать их. Во время таких «фотосессий» у него самого получались удачные кадры: «Встаешь на коленки, наклоняешь голову – и ждешь с камерой наготове. Потихоньку они привыкают, начинают вокруг тебя собираться – такой у них инстинкт. Полностью перестают бояться!»

Впрочем, увлеченно «щелкать», забывая обо всем, в Антарктиде опасно: переменчивая погода, трещины, пурга. Швейцарец Бруно Зендер, самый знаменитый «пингвиний» фотограф, именно так и погиб недалеко от российской станции. Отшел буквально на 500–600 метров, поднялся ветер, а у него радиостанция села – замерз в снегу. С тех пор полярникам запретили ходить по одному.

Пингвины от сурового климата тоже страдают: «Представьте, май, 30 дней из 31 – шторм, ветер до 47 метров в секунду. Они сбились в кучу и стоят, без еды, без питья...» – рассказывает Мухамадиев. Помощи от людей гордые птицы не принимают: даже если полярники наловят им рыбы и положат ее на лед – не поднимут. Поэтому единственному пингвину, принимавшему рыбу из человеческих рук, на «Мирном» даже имя дали – Степан. И сняли про него целый фильм.

«Когда мы не выходили на рыбалку, Степка поднимался к нашим домикам и начинал истощенно орать, – рассказывает Наиль Фаритович. – Мы однажды поставили эксперимент: сколько же он съест? Сбились со счета! И только когда хвост рыбы уже почти торчал у него из клюва – некуда было глотать, – он развернулся и пошел к своим, счастливый и важный». По словам Мухамадиева, в Антарктиде прекрасно клюют рыба-ледянка и бычки. Рыбачить Наиль Фаритович очень любит, а вот от охоты принципиально отказался: еще в 1972 году дал клятву не убивать ни одно живое существо, если ему самому не грозит смерть от голода. И с тех пор слово держит.

Лучшее место на земле

Возвращение из 52-й Антарктической экспедиции было тоже запоминающимся: впервые за всю историю российского освоения Антарктиды

Пингвины
с удовольствием
фотографируются,
когда перестают
бояться человека

полярников завезли в Австралию, где они провели целую неделю. Следующая запланированная остановка была в Бангкоке, затем – Лондон и только потом – Москва. Недавно Мухамадиев вернулся с Камчатки, но на вопрос о самом лучшем месте на земле неожиданно отвечает: «Для меня это – пустыня, Каракумы: я видел там остановившееся время. Чтобы меня понять, вспомните «Алхимика» Коэльо. Автор знает, о чем пишет! Была у нас в 1995 году совместно с Ульяновским автозаводом и Российским телевидением автомобильная экспедиция «Великие пустыни мира», маршрут которой прошел по пустыням Устюрт, Каракумы, Кызылкум, озеру Байкал и пустыне Гоби. В Каракумах ребята уехали в пещерный город, а я дежурил – готовил еду. Сварил обед и пошел в развалины старинной крепости неподалеку – второй век до нашей эры. Сел... Вьется песок по полу, ящерица замерла – часа за полтора она даже не шевельнулась. Я вошел в транс. Испытал настолько мистические чувства, что передать словами их невозможно: я был одновременно во

всех временах... Может, это так называемое сатори? Необыкновенное, сказочное чувство, которое я вспоминаю до сих пор».

Школа выживания

Наиль Мухамадиев не только путешествует сам, но и обучает этому других – в Нижнем Новгороде у него есть своя Школа выживания. Хотя, была б его воля, он, скорее, назвал бы свой курс «Школа жизни», потому что учит именно этому: как жить активно и интересно, познавать окружающий мир, не являясь источником опасности для природы. Но дело в том, что именно «Школой выживания» назвал свой курс в 80-х годах основоположник метода – знаменитый итальянский путешественник польского происхождения Яцек Палкевич. С Палкевичем в свое время познакомился Виталий Сундаков – российский путешественник, эксперт по колыбельным цивилизациям, который захотел основать сеть частных Школ выживания в России. Только в 1993 году состоялась его встреча с Мухамадиевым, который как раз горел идеей открыть филиал

в Нижнем Новгороде. «Когда я показал Виталию свою программу, он сказал, что вряд ли у меня получится осуществить задуманное, особенно в том, что касается экспедиционной деятельности, – рассказывает Наиль Фаритович. – А у меня тогда высшая цель была – Байкал. Сейчас для меня на Байкал сходить – это как в Нижегородскую область съездить! Неслучайно на книгах и открытках, которые мне Сундаков на память дарил, написано: «Лучшей Школе выживания, с гордостью!»

За 16 лет существования школы более тысячи человек обучились у Мухамадиева философии выживания, основам экстремального ориентирования, рукопашного боя, альпинизма, парашютного спорта... Летние и зимние «робинзонады», походы в Приэльбрусье, издание методической литературы по выживанию, подготовка спасателей-общественников – всем этим занимался Наиль Фаритович. А рецепты выживания, которые давал своим ученикам, – как ночевать в лесу, находить воду в пустыне, развести костер на ветру, – проверены им на

Мухамадиев
и его группа
покоряют
Эльбрус

себе. «Потихоньку Школа выживания как идея начала в моей душе себя изживать, – признается Мухамадиев. – Как любому специалисту, мне хочется сосредоточиться на отдельных направлениях – экспедициях, например».

Как раз сейчас Школа выживания набирает желающих отправиться в конце июля в альплагерь «Уллу-Tay», что в Кабардино-Балкарии. «Это группа новичков, которую мы привозим в горы и начинаем обучать на месте. После прохождения курса они идут на вершину 1 Б – это самая первая категория, которая дает возможность получить официальный значок «Альпинист России». Многие ездят так каждый год, целыми семьями, с грудничками! Ведь горы – это не только спортивный интерес, это очень полезно для здоровья. Высота – 2300 метров, чистейший воздух, вода, грибы, ягоды... А кто увлекается именно альпинизмом, тех я подсоединяю к группам, которые ходят уже на второй-третий разряд. Недавно одна моя ученица как раз второй разряд по альпинизму выполнила – это серьезное достижение».

Армия – лекарство от инфантлиза

То, что Мухамадиев в основном приходится хвастаться успехами именно учениц, а не учеников, его и гордость, и боль. «Как ни удивительно, но девушки сейчас гораздо более активны и более мужественны, чем парни. Это по блеску в глазах видно! Женщины хотят чего-то добиться, к чему-то стремятся, им интересны парашюты, акваланги, горы. Мужики – скучные, глаза пустые. И я считаю, что социальную ситуацию в России сейчас может исправить только матриархат».

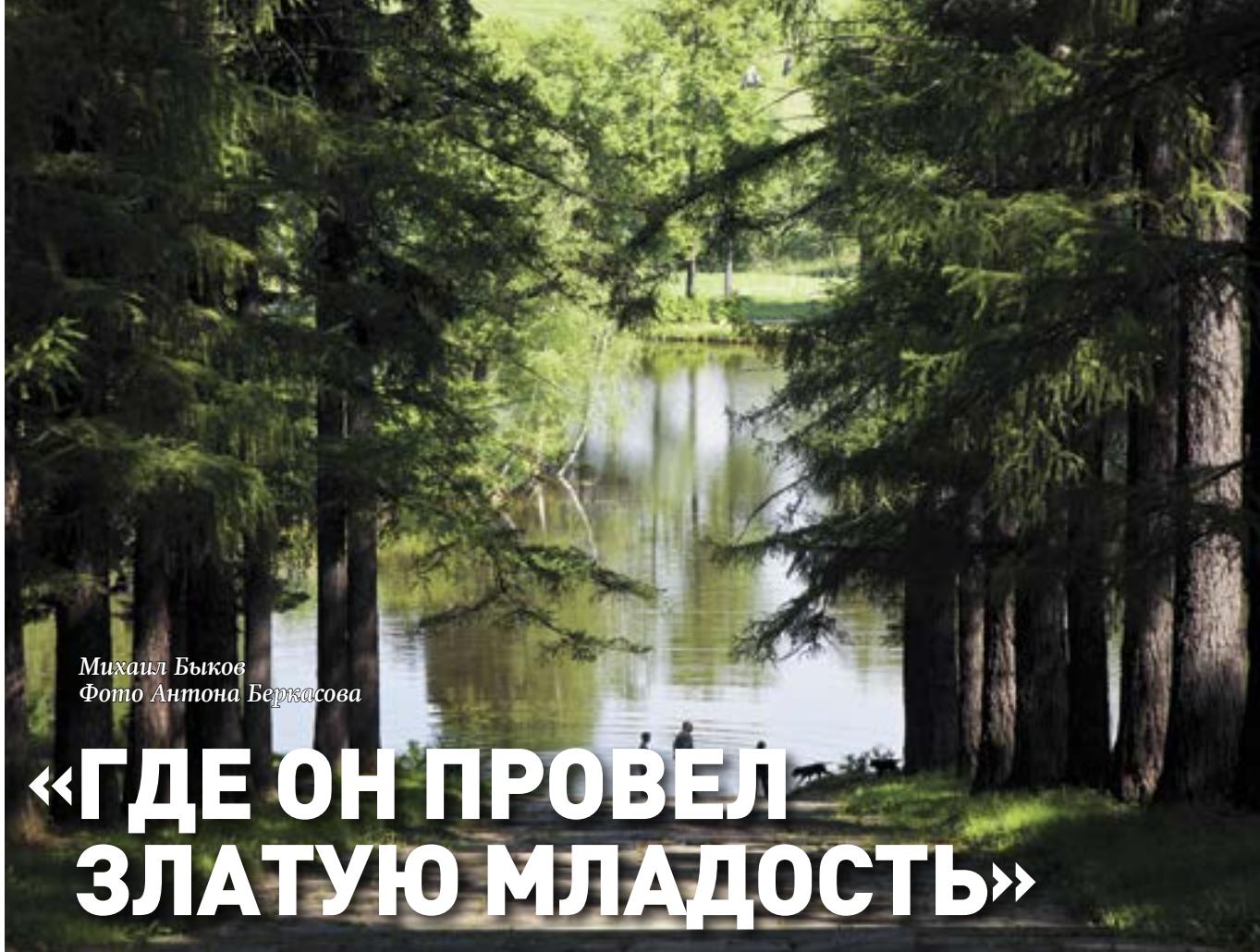
По мнению Мухамадиева, невероятный позор для страны, когда парни не хотят служить в армии. С его точки зрения, только там «лечат» от мужского инфантлиза: «Когда мне говорят: в армии, мол, сейчас такой ужас творится, я отвечаю – а на гражданке что? Сигареты, пиво, наркотики... Мое искреннее убеждение: только армия превращает мальчиков в мужчин. Я, например, умею и шить, и стирать, и гладить, и готовить – всему этому я научился в армии. Те, кто сейчас от армии бегут,

это не миротворцы, а трусы. Боятся, что их работать заставят или морду набьют. Меня

в армии никто не трогал: я пришел туда кандидатом в мастера спорта по боксу, с третьим разрядом по штанге, второму – по самбо. Но эта физическая форма не сама собой у меня появилась: пока кто-то танцевал на дискотеках, я ходил в спортзал, так что за себя постоять мог».

Надо ли говорить, что сын Наиль Фаритовича, как положено, отслужил во Внутренних войсках. «У меня бы и обе дочки, я думаю, пошли бы служить, если бы была женская армия, – улыбается он. – Младшая, кстати, по профессии судебный пристав, самая боевая работа для девушки». Мужество женщинам в его семье приходится весьма кстати, когда супруг и отец уходит в долгие экспедиции. Но отговаривать Мухамадиева или что-то запрещать ему бесполезно: «Как можно лишить меня того, что является основой моей жизни? – удивляется путешественник. – Это все равно что заставить не дышать!» Совсем скоро он будет звонить в петербургский Институт Арктики и Антарктики и узнавать, есть ли варианты поехать в очередную антарктическую экспедицию в этом году. Даже если не нужен будет эколог, Наиль Мухамадиев готов отправиться в ледяную пустыню дизелистом. «Мое это», – коротко комментирует он свою привязанность к шестому континенту планеты. Но я знаю, что вообще-то его мечта – побывать в космосе. Когда я ему об этом напоминаю, он улыбается: «Погодите, я еще и по Луне успею погулять!»

Михаил Быков
Фото Антона Беркасова

«ГДЕ ОН ПРОВЕЛ ЗЛАТУЮ МЛАДОСТЬ»

Неполных 27 лет – вот и все, что отвел Господь Михаилу Лермонтову на грешной земле. Но как много городов и дорог наполнили жизнь великого поэта. Петербург и Царское Село, Пенза и Новгород, Тарханы и Кропотово, Тамань и Пятигорск, Ставрополь и Чечня... И, конечно, Москва, в которой поэт родился и прожил добрую половину жизни.

Наряду с маститыми специалистами выступили и молодые. Пожалуй, наибольший интерес в этом смысле вызвал даже не доклад, а собственно докладчик – Никита Гусятников, второкурсник филологического факультета МГУ, с темой «Г.А. Печорин: человек и демон».

Помимо устных докладов на чтениях был представлен и второй выпуск Московского Лермонтовского сборника, изданный ФГУП «Известия» и включивший работы, озвученные на предыдущих конференциях и подготовленные непосредственно к Пятым чтениям. Второй день чтений прошел в усадьбе Середниково. Это один из немногих проектов сегодня, отличи-

СЕГОДНЯ ПОЧТИ ВСЮДУ В перечисленных городах и везде работают лермонтовские центры. Подчас даже складывается впечатление, что поклонники лермонтовского гения из разных городов соревнуются меж собой в любви к памяти и наследию поэта. Что, в принципе, очень даже хорошо. На сей раз первую скрипку сыграли Москва и подмосковная усадьба Середниково. В конце мая в сто-

лице прошли Пятые Московские Лермонтовские чтения, организованные столичным филиалом Лермонтовского общества.

Само собой, чтения состоялись в московской городской библиотеке имени М.Ю. Лермонтова. Представители Москвы, Ставрополя, Саратова, Белгорода, Пензы предложили лермонтоведам и обычновенным почитателям творчества поэта целую россыпь исследований и докладов.

Ольга Злобина
и Геннадий Валяев

тельной чертой которого является желание сохранить историческое наследие и снять с государственной казны непосильное бремя содержания и охраны всех памятников культуры, доставшихся нам в наследство от предков. Кто знает, может быть, имя нынешнего руководителя проекта и арендатора усадьбы этому способствует? Как-никак Лермонтов, Михаил Юрьевич. Потомок великого поэта.

В любом случае те, кто видел Середниково лет двадцать пять назад под именем «пансионат «Мцыри», разводят в удивлении руками. Нынешнее Середниково живет и процветает. Великий поэт бывал здесь в отрочестве и юности. Гостили в имении,

принадлежавшем Столыпину, брату его бабушки Елизаветы Алексеевны. «Где он провел златую младость» – это строки о Середниково. В середине XIX века в имении бывал другой великий наш соотечественник – будущий реформатор Петр Аркадьевич Столыпин. А после имение было продано уже представительнице элиты купеческого сословия Вере Ивановне Фирсановой. К слову сказать, это ее имя носит известная подмосковная станция пригородных электричек Фирсановка. И неслучайно. Платформу построили на средства Веры Ивановны. Это не единственное ее благотворительное дело. В самом имении Фирсанова построила школу для деревенских

ребятишек, отреставрировала храм Алексея Митрополита XVII века, а в год 100-летнего юбилея поэта установила памятную стелу. Она же заказала только что вернувшейся после учебы во Франции скульптору Голубкиной бюст Лермонтова, который сегодня находится в главном здании усадьбы. По приглашению Веры Ивановны в Середниково бывали Рахманинов, Юон, Серов, пел Шаляпин.

Нынешний Лермонтов тоже не сидит сложа руки. В последний период приведен в порядок пруд, из бывшего конного манежа сделан многофункциональный зал, где можно проводить и выставки, и конференции. Собственно, об этом и рассказывал участникам Пятых Московских Лермонтовских чтений директор НЛЦ «Середниково», президент международной ассоциации «Лермонтовское наследие» Михаил Юрьевич Лермонтов.

Завершились чтения концертом, который дали лауреаты международных конкурсов, солисты Камерного театра Лермонтовского центра в... Башкортостане Ольга Злобина и Геннадий Валяев.

Выходит, лермонтовские центры есть и там, где сам поэт никогда не был. Хотя, что тут удивляться?

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

СЕКРЕТ ОТ «КОСТРОМЫ»

Вера Медведева [Париж]

Американские хореографы утверждают, что главное для танцоров – владение техникой. А художественный руководитель Русского национального балета «Кострома» считает, что главное – это глаза, в которых отражается душа. Ведь без души никакое прекрасное владение телом надолго не удержит зрителя. Судя по тому, что танцевальное шоу народного танца «Кострома» с успехом показали уже в 50 странах мира, похоже, эта теория себя оправдывает.

НАВЕРНОЕ, МНОГИЕ ПОМНЯТ фильм «Кордебалет» с Майклом Дугласом в главной роли. Там его герой, известный хореограф, репетируя бродвейское шоу, говорит, что все танцоры кордебалета одинаковы, как солдатики. Совершенно другое

мнение о своих артистах у Юрия Царенко, который сравнивает танцовов шоу «Кострома» с механизмом дорогих швейцарских часов. Детали в нем могут быть разные по степени важности, но без каждой из них часы не будут функционировать. Причем механизм этот настолько совершен-

нен, что некоторые часовщики не прячут его, а, наоборот, демонстрируют на циферблате. Так и в ансамбле народного танца – весь «механизм» прекрасно виден, а каждый танцор в нем – индивидуальность.

Объединяет их всех помимо любви к танцу и способность справляться с экстремальными ситуациями. Например, в туре по Австралии «Кострома» предстоял двенадцатичасовой переезд по австралийским прериям. Прерии так прерии. Артисты спокойно отсыпались, пока у австралийского водителя не заглох мотор. Наши ребята некоторое время наблюдали, как он по радио пытается вызвать техпомощь, а потом забеспокоились. Ведь провозись шофер еще немного, времени на монтаж сцены вообще не останется. Тогда двое российских артистов, посмотрев на прицеп, который вез часть костюмов, открутили от него какие-то детали и починили автобус. Австралиец сначала наблюдал за их манипуляциями недоверчиво, но, когда автобус завелся, всячески выражал свое восхищение. А потом рассказывал австралийским организаторам тура, как русские «могут делать невозможное».

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Художественный руководитель «Костромы» Юрий Царенко говорит, что «русский человек из любого экстремального положения найдет выход». Но нередко, чтобы довести концерт до конца, требуется не смекалка, а сила воли. Иногда приходится преодолевать боль от растяжений, не обращать внимания на вывихнутые суставы и другие травмы. Ведь каждый артист танцует в номере свою партию, и во время выступления невозможно взять кого-то со «скамейки запасных». Ее просто не существует, поскольку нельзя подготовить одного запасного, который мог бы выступать заменой во всех номерах.

Известна история о том, как балерина Ольга Лепешинская заканчивала номер с переломом, но практически никто не знает, что и наши танцоры народного танца тоже оказывались в подобной невероятной, с точки зрения обычного человека, ситуации – необходимости завершить номер, несмотря на перелом. Закрылся занавес, а у танцора нога – опухшая, невозможно даже снять обувь, пришлось разрезать ее ножом. Но, как замечают сами артисты, они настолько рвутся на сцену, что стараются не защищаться на травмах, а поэтому и быстрее выздоравливают. Вряд ли этот рецепт подойдет всем, но когда видишь, как артистам балета «Кострома» аплодируют стоя в одном из лучших залов Парижа, то понимаешь, откуда они черпают энергию.

«Духовная» подзарядка – это хорошо, но и нормальный жизненный комфорт не помешает. Руководители шоу «Кострома» решили не дожи-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

даться, пока госпрограммы по обеспечению жильем решат проблемы их артистов, а начали сами представлять им беспроцентные кредиты на покупку квартир. Результат? Решение жилищной проблемы в отдельно взятом ансамбле. Практически все танцовщицы «Костромы» уже имеют собственное жилье.

Название коллектива ясно говорит о том, где находится его «штаб-квартира». Однако среди первых танцов костромичей было совсем мало, артистов народного танца приходилось собирать буквально по всей России. Это было двадцать лет назад, и, наверное, излишне напоминать, каково было в начале 90-х годов выживать народным коллективам. Выжили. И не только выжили, но и организовали собственное хореографическое училище народного танца. Теперь, вместо того чтобы искать таланты по всей стране, их «выращивают» под присмотром самих артистов, которые регулярно дают мастер-классы. Во время таких занятий танцовщицы объясняют детям, что лицо должно быть не менее выразительным, чем тело. Казалось бы, кто там из зала заглядывает в глаза артистам? Но, оказывается, это важ-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

но прежде всего для самих танцоров. Если выразителен взгляд, выразительны и жесты. Если выразительны жесты, то зрителям понятно, что хочет донести до них артист. Зритель начинает не только видеть танцора, но и «слышать» его эмоции. Тогда-то и происходит диалог между сценой и зрительным залом. Ради этого диалога артисты выходят на сцену, ради него же зрители покупают билеты и приходят на представление. Ансамбль «Кострома» выступал и перед публикой Концертного зала «Россия», и перед искушенными лондонцами, и перед аборигенами племени маури – и нигде не возникало проблем с взаимопониманием.

Мастерство и эмоциональность – это две составляющие успеха, а третья – потрясающие народные костюмы. Обычно за выступление артисты переодеваются раз по пятнадцать, и ансамбль возит с собой на концерты по 600 костюмов. Уже много лет за их создание отвечает художник-модельер Елена Пиотровская, которой иногда приходится учитывать совершенно немыслимые требования. Например, очень долго пришлось повозиться с костюмами защитников Отечества, ведь они должны были быть и лег-

кими, чтобы можно было танцевать, и при этом создавать впечатление силы и защищенности. А некоторые костюмы ансамбля настолько уникальны, что сложно бывает их продублировать. Пятнадцать лет назад сделали удивительный головной убор для танца «Лебедь»: он повторял форму лебединой шеи и головы и при этом напоминал древнерусские женские головные уборы. Прошло время, решили обновить реквизит, и оказалось, что невозможно найти мастерниц, которые способны повторить сделанное когда-то.

Есть такое выражение – «второй дом». Похоже, для артистов «Костромы» их ансамбль является, скорее, основным домом, ведь они вместе по много месяцев на гастролях, вместе на многочасовых репетициях. Если не с кем оставить ребенка, то его всегда можно привести в театр, и никто не будет возражать. Как тут не появиться своим семейным парам? Заслуженные артисты России Лариса и Анатолий Журавлевы познакомились в ансамбле, поженились и работают вместе уже почти двадцать лет. Ирина и Алексей Рубцовых тоже сначала танцевали вместе, потом «дотанцевались» до свадьбы, а

затем вместе обнаружили интерес к преподаванию народного танца. Говорят, браки свершаются на небесах, но «небесам» тоже нужно помогать: похоже, сама атмосфера ансамбля «Кострома» уже настраивает на семейные ценности. Да и вообще, эгоистичные люди здесь долго не задерживаются. Понятие «благожелательная атмосфера в коллективе» здесь такая же реальность, как и профессионализм танцоров. Но даже этого было бы недостаточно, чтобы выжить на стыке шоу-бизнеса и народного танца. Приходилось все время что-то придумывать, чтобы отличаться от других. Президент Русского национального балета «Кострома» Елена Царенко когда-то первая в народном танце начала заказывать для своего коллектива трехуровневые декорации. Потом начались эксперименты с лазерными проекциями, а сейчас в одном из номеров на сцену вылетает... дирижабль. И оказывается, элементы русского народного танца смотрятся стильно и современно, выглядят отнюдь не устаревшими. Это привлекает новые поколения артистов, а, следовательно, русская культура продолжает жить в русском танце. ●

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ «УСАДЬБА ХИЛЛВУД»

Петр Черемушкин*

«МНОГО БОГАТСТВА НАГРАБИЛИ. ЖИЛИ В ДРЕМУЧЕМ ЛЕСУ»

Драгоценности дома Романовых, картины русских художников, бесценный фарфор и старинные иконы... Одно из крупнейших собраний русского искусства за рубежом хранится здесь – в самом центре Вашингтона, в районе Ван-Несс. Это – знаменитый Музей-усадьба Хиллвуд, посещение которого оставило сложные чувства – восхищение, огорчение, сожаление и обиду.

МУЗЕЙ ХИЛЛВУД – ЭТО ЧАСТНАЯ коллекция, собранная и преподнесенная в подарок Америке госпожой Марджори Мерриуизер Пост. Вторым ее мужем был Джозеф Дэвис, направленный послом США в Москву в 1937 году. Запомнился он

тем, что до неприличия льстил Стalinу, восхвалял советского диктатора не только в СССР, но и в Америке. Это именно он был создателем знаменитого в те времена фильма «Миссия в Россию», который стал образцом просоветской, притом топной, пропаганды.

Марджори Мерриуизер Пост чаще всего принимала гостей в зале «Павильон», где показывались кинофильмы и устраивались танцы. Здесь же размещена картина русского художника Константина Маковского «Боярский свадебный пир» (1883)

Вряд ли кто-то забыл, что 1937 год был черным годом в истории СССР. Умелый «менеджер всех времен и народов» создавал московское метро, внедрял неоклассицизм, под его присмотром росли великие стройки социализма, американцы строили тракторные заводы, а заключенные – водоканалы. Ну а иконы, оклады, панагии, портреты царей отправлялись на свалку истории.

И здесь вернемся к госпоже Пост. Ее отец (гиды и сотрудники музея называют ее исключительно миссис Пост) был владельцем продовольственной компании «Дженерал Фудс». Это, между прочим, в тогдашние времена все американские сосиски, гамбургеры и прочие продукты быстрого питания. В 27-летнем возрасте миссис Пост стала наследницей продуктовой империи и сумела ее расширить. Завела дружбу с нью-йоркскими арт-дилерами. И вскоре обзавелась таким количеством русского антиквариата, что даже человеку, видевшему Алмазный фонд, становится не по себе.

По свидетельству очевидцев, когда Раиса Максимовна Горбачева посетила Хиллвуд, то расплакалась, увидев все это добро. Правда, американские экскурсоводы говорят, что Раиса Максимовна расплакалась оттого, что была очень благодарна Музею Хиллвуд за сохранение русского национального наследия. Впрочем, это их версия...

При входе в дом с левой стороны в тяжелых золотых рамках висят три огромных портрета членов русской императорской семьи – Николая II, Александры Федоровны и Александра II. Когда смотришь на них, почему-то представляется, как примерно век назад их выкинули на помойку или же держали в каком-нибудь запаснике и как предприимчивая американка выискивала по московским скульпкам и комиссионным магазинам то, что прятали в стране победившего социализма. Сотрудники же музея утверждают, что портреты императоров были приобретены после окончания посольской миссии.

На другой стене – портрет императрицы Екатерины II размером в два человеческих роста. Она окружена портретами Павла I, Петра I, Елизаветы Петровны, снова Александры Федоровны и Александра II. Про последнего американцы любят говорить, что он – современник Авраама Линкольна, тоже освобождал рабов и тоже был убит во время покушения. В отдельной гостиной под названием «Павильон» напротив друг друга висят картины Константина Маковского «Боярский свадебный пир» и Карла Брюллова «Графиня Самойлова и ее приемная дочь». «Госпожа Пост купила эти картины в конце 1960-х годов, и они стали ее последними приобретениями в то время, как она и куратор коллекции Марвин Росс готовили ее дом к открытию в качестве музея для посещения публикой», – написано в буклете. Однако старожилы русской Америки вспоминают, что картина К. Маковского сначала находилась в городском музее в Сан-Франциско, а потом загадочным образом оказалась в Хиллвуде.

Здесь же три портрета Николая II, исполненных в разной технике, и портрет наследника престола Алексея. Темный бронзовый бюст великого

князя Константина. Про висящий в углу портрет молодого человека с Георгиевским крестом экскурсоводы говорят, что это – граф Оболенский, с которым госпожа Пост любила танцевать. Рядом – специальный застекленный стенд с русскими орденами, Георгиевскими крестами, саблей. И всюду фарфор, фарфор, фарфор.

Госпожа М. Пост иногда сервировала этим фарфором стол. Особенно ей нравились суворовские, зелено-красные тарелки, которые казались миллионерше особо подходящими для трапезы в день Рождества. В гостиной комнате стол сервирован так же, как при жизни миссис Пост, – золотыми тарелками. В своем завещании она запретила после своей смерти проводить любые трапезы в этом зале.

На полу в зале русского фарфора – двуглавый орел – герб России размером два на два метра, деревянная инкрустация. На крыльях орла гербы русских губерний.

Портреты русской императорской семьи чередуются с портретами самой госпожи Пост с дочерьми, исполненными в меру мастеровитыми американскими художниками, такими же сервильными, как официальные ваятели и живописцы в любой другой стране. Здесь же написанный маслом портрет Уинстона Черчилля, с которым госпожа М. Пост временами общалась на своей яхте.

Очень любила миссис Пост произведения фабрики Фаберже и собрала более 80 предметов, включая два императорских пасхальных яйца.

Портрет российской императрицы Екатерины Великой. Предположительно кисти Дмитрия Григорьевича Левицкого. Около 1788 года

Фрэнк
Салисбери.
Портрет
Марджори
Мерриуизер
Пост.
1934 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ-УСАДЬБОЙ ХИЛВУД

Константин
Маковский.
Боярский
свадебный пир.
1883 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ-УСАДЬБОЙ ХИЛВУД

Отдельно оформлена литургическая галерея Русской православной церкви, где размещено облачение русских митрополитов. Специальный фон – огромная фотография алтаря Успенского собора Московского Кремля, чтобы «создавать у посетителей ощущение пребывания в русской православной церкви».

В несколько рядов выставлены серебряные ковши, которыми, как объяснил нам экскурсовод, русские цари одаривали сборщиков податей. Есть легенда, что, когда госпожа Пост посещала Музеи Московского Кремля, ее сопровождала супруга советского наркома иностранных дел. Госпоже Пост приглянулся один из экспонатов. На следующий день она получила его с фельдъегерем.

Сопровождавшая нас экскурсовод Делия Роуз (она воспитывает ребенка, усыновленного в России) постоянно обращала внимание на ордена Святого апостола Андрея Первозванного, в частности на особую форму распятия в центре награды. Она не знала, что такой же голубой Х-образный крест (именно на таком кресте, по

Интерьер фойе усадьбы Хиллвуд украшен портретами российских императоров

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ-УСАДЬБОЙ ХИЛЛВУД

Пасхальное яйцо Екатерины Великой. Фирма Карла Фаберже. 1914 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ-УСАДЬБОЙ ХИЛЛВУД

преданию, был распят св. апостол Андрей. – Прим. ред.) на белом стяге украшал с 1712 по 1918 год корабли Российского Военно-Морского Флота, а с 1992 года это знамя является военно-морским флагом РФ. Пришлось просветить экскурсовода, объяснив, что такое Андреевский стяг. В нашей экскурсионной группе оказался американский интеллигент, который после этого заметил, что экскурсовод явно примитивизирует ход истории. Например, довольно забавно было слушать ее рассказ о том, как Петр I пытал людей для получения секрета производства фарфора, зато построил Санкт-Петербург. «Но это так, для американцев, которые ничего не знают про окружающий мир», – сделал вывод мой попутчик. Потом, на выходе из музея, он посадил нас в машину, предложил подвезти до ближайшего метро и расспрашивал о наших впечатлениях. «А не обидно все это видеть вывезенным в Америку из России?» – спросил он.

Что я мог сказать ему? Разве что: «Пограбили нас, дураков, будь здоров!»

«Может быть, ваше правительство захочет это вернуть, как греки требуют возвращения античных скульптур у британцев?» – спросил он. «Это вряд ли, – ответил я. – Ведь права на собственность этих предметов законодательно защищены американскими адвокатами так, что их с места не сдвинешь. Да и потом, наши власти прекрасно понимают, при каких обстоятельствах и как все это было вывезено из России». «Да, не исключено, что и контрабандой, – заметил попутчик. – Но, по крайней мере, вы знаете, где все это находится».

Любопытно, что в музейном магазине продается довольно много книжечек и кассет, посвященных Америке 30-х годов. Напоминают, какая была в то время мода, кто такие суфражистки и что такое русская кухня. У нас-то это время устойчиво связано с Ильфом и Петровым, «Одноэтажной Америкой», с мистером Твистером и автопробегом по бездорожью и разгильдяйству. Заезжие капиталисты были в нашей стране тогда странной диковинкой. Продается среди прочих толстая книга за 60 долларов – «Бриллианты в обмен на тракторы». У нас редко об этом вспоминают, но основой Национальной галереи искусств в Вашингтоне, созданной миллионером Меллоном в начале 1930-х годов, были 20 картин Веронезе, Рафаэля и Веласкеса, приобретенных американцем у товарища Сталина из Эрмитажа в обмен на золото и хлеб. В те годы, когда Россия, Украина и многие другие регионы СССР голодали, пожиная плоды коллективизации, вождь строил танково-тракторные заводы.

После посещения музея-усадьбы Хиллвуд приходишь к трем выводам. Во-первых, американцы очень хорошо понимают, какое богатство попало им в руки, но не придают ему особого значения. Видно, что коллекция слабо описана историками искусства. Во-вторых, мы, русские, очень легко разбазариваем свое богатство и достояние. И в-третьих, все же хорошо, что это сохранилось и пережило исторические катаклизмы, которые сотрясали Россию. Могло бы и вовсе пропасть. ●

* Автор – собкор «Интерфакса» в Вашингтоне

Любовь Румянцева [Санкт-Петербург – Выборг]

НАЗАД В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ!

МАКСИМ СТАВЕЦКИЙ

Два священника в рясах идут вдоль крепостной стены, освещая себе дорогу факелом. Один перебирает четки и непрерывно что-то бормочет себе под нос. Когда навстречу попадаются празднично разодетые и веселые горожане, священнослужители гордо проходят мимо, сохраняя невозмутимое выражение лица. Неожиданно один из них поворачивается к своему спутнику и говорит: «Товарищ старший лейтенант, разрешите обратиться?» Да, именно такие чудесные превращения происходят в Выборгском замке в последние выходные мая.

«М

АЙСКОЕ ДЕРЕВО» – ЭТО древний европейский праздник, во время которого отмечали приход весны, праздник обновления и любви. Неслучайно он всегда проходил в конце мая – ведь весна в наших северных широтах наступает довольно поздно. Восстановить эту традицию решили в Выборге 13 лет назад. И теперь каждый год

в последние выходные мая, когда в свои права вступают белые ночи, Выборгский замок преображается. На сутки государственный музей словно переносится в прошлое, превращаясь в настоящую средневековую цитадель, где жизнь кипит и днем, и ночью.

Ко всему привычные жители Выборга – пограничного с Финляндией городка, находящегося в трех часах

езды от Санкт-Петербурга, – не удивляются, когда в субботу утром на улицах города появляются весьма странные личности. Вот, например, компания благочестивых монашечек, ничуть не смущаясь, болтает с волынщиками в шотландских килтах. Рыцарь в громыхающих железных доспехах тяжело топает рядом с девушкой в длинном платье, плетущей венок из одуванчиков. Вся эта разношерстная братия направляется к Выборгскому замку.

– Выборгский замок выбран для проведения этого праздника не случайно, – рассказывает организатор фестиваля «Майское дерево» Элина Чиган. – Это сооружение XIII века – единственный сохранившийся средневековый европейский замок на территории России. Выборг вообще уникальный город – он находится буквально на перепутье России и Европы, за этот город многие века бо-

МАКСИМ ОЛДЕЙКИЙ

ролись шведы и новгородцы. А главная башня замка даже носит имя святого Олафа – в честь норвежского короля, который крестил скандинавские страны. Раньше с башни специальный дозорный следил за тем, чтобы к замку не приблизились лодки врагов. А теперь при желании сюда может подняться любой турист.

Влюбленные обменивались рукавами

Замок расположен на острове, поэтому попасть на него все приехавшие могут только через главный вход, там же им на руку ставят несмываемую печать участника фестиваля «Майское дерево». Эльфы и гномы, рыцари и ведьмы проходят сквозь каменную арку и попадают на небольшую площадь, где перед сценой вовсю кипит веселье. В центре стоит то самое «майское дерево» – сирень, украшенная разноцветными лентами.

В дневной программе много развлечений: школа лучников, кукольное выступление Петрушки для детей, выставка-продажа самодельных украшений, кувшинов, тканей и дудочек, танцы и выступления волынщиков. Но главное, зачем приезжают сюда люди не только из Петербурга, но и из Москвы, – это чтобы свой костюм показать и на другие посмотреть.

Двадцатичетырехлетняя Ульяна нарядилась в платье зажиточной немецкой горожанки XIII века – ровесницы Выборгского замка. В обычной жизни Ульяна программист, альпинистка и из одежды предпочитает

джинсы и кроссовки. Поэтому в длинном платье чувствует себя необычно.

– Я новичок в деле исторических нарядов, – признается она. – Мое платье – самое простое, что я смогла найти и сшить. Мне повезло, что в XIII веке портнихи еще не знали, что такое вытачки, поэтому платья

ДАНИИЛ ЦОЙ

шили практически из цельного куска материи. Чтобы хоть как-то подгонять его по фигуре, активно использовали шнурковки. Даже рукава отдельно пристегивали множеством пуговок. Чем больше пуговок – тем богаче родители девушки. Кстати, Ульяна рассказала, что рукава на пуговках были одинако-

ые – что у мужчин, что у женщин. Поэтому влюбленные зачастую обменивались рукавами в знак взаимной симпатии. А иногда девушки во время рыцарских турниров срывали рукава и бросали их вниз – похвавившемуся им храбрецу.

– Только цвета у платьев были все-таки не такие яркие, – критично рассматривает Ульяна свой алый наряд. – Цвета были более естественные, темные...

Две подруги, Наталья и Юля, вполне могли бы назвать Ульяну своей прабабкой: их платья родом из XIV века. Сами девушки – члены стрелкового клуба «Серебряный сокол», в котором состоят те, кто всем другим видам оружия предпочитает луки и стрелы.

– Надо не просто уметь метко стрелять из лука, – объясняют они. – Быть стрелком – это целая философия. Надо одеваться как люди того времени, вести себя как они. Вы бы знали, какие у нас в клубе идут жаркие споры по поводу нарядов! Например, такая интимная деталь туалета, как трусы. У мужчин в то время были полотняные штанишки до колен – брэ. К ним крепились чулки. А что было у женщин? Сверху каждая уважающая себя девушка надевала камизу – длинную льняную рубашку до колен, а на нее сверху уже надевалось платье. А снизу? Понятно, что в Средние века про такие вещи никто не говорил и не писал, поэтому нам теперь приходится перерывать сотни источников, чтобы найти ответы на многие гардеробные вопросы.

Кстати, такое внимание к деталям костюма не случайно: ведь в те времена за некоторые вольности – например, вышивку на нижней рубашке – женщину могли ждать крупные неприятности.

– Тогда судили строго! – добавляет Лена, ирландская простолюдинка из XIV века. – У любой уважающей себя женщины должна была быть вуаль на волосы и вимпл – специальный воротник, закрывающий всю шею. Сейчас так одеваются только монахини.

Но кое-кто из дам по случаю праздника пренебреж строгими правилами и оголил некоторые части тела, надев платья с глубокими декольте.

МАКСИМ СЛАВЕЦКИЙ

ЕКАТЕРИНА ФИНИКОВА

– Это несоблюдение исторической действительности! – возмутились Наталья и Юля, когда мимо них прошла очередная «средневековая» красотка с огромным вырезом на груди. – В таком виде ни одна женщина не могла бы выйти на улицу!

Места хватит и эльфам, и пиратам

Но этим и хорошо «Майское дерево» – здесь рады каждому гостю, а не только тем, кто жестко придерживается правил того или иного времени. Здесь могут найти себе

компанию и серьезные реконструкторы, которые полностью погружаются в определенную эпоху, и ролевики – поклонники романов Толкиена, которые любят романтику Средневековья, длинные платья, звуки волынок и свирелей, но не хотят вдаваться в подробности. Реконструкторы называют их презрительно – «эльфами».

– Наш фестиваль не ограничивает людей в самовыражении, – считает Элина Чиган. – Зачем загонять людей в жесткие исторические рамки, когда для этого есть специальные

ДАНИИЛ ЦОЙ

ДАНИИЛ ЦОЙ

тематические мероприятия? Наш праздник – это просто способ вернуться в прошлое, пожить в той атмосфере, а если тебе хочется нарядиться не в костюм егеря, а в костюм пирата или мушкетера – почему нет? Тем более, покупая билет, гости не только веселятся, но и действительно помогают сохранить прошлое – ведь половина от вырученной суммы идет на восстановление Выборгского замка. К вечеру замок оживает еще больше – на верхней площадке сурового вида мужчины показывают чудеса

владения огнем: выдувают языки пламени и обнимаются с полыхающими булавами. В отсветах огня отплясывает девушка в арабском костюме для танца живота – чистой воды самодеятельность, как утверждают организаторы.

Милиционеры читают Гумилева

Теперь уже совсем непонятно, кто из какого века, – народ прыгает у сцены, степенные хороводы на ирландский, шотландский и древнерусский манер уступают место

бешеным пляскам неизвестного происхождения.

– Держись подальше от рыцарей с шипами и кольчугами, – успевает дать дальний совет проносящаяся мимо Ульяна. – Они так разбушевались, что не заметят, как затолкают. На сцене выступает музыкальная группа из Краснодара «Алатырь» – их старорусские песни под аккомпанемент барабанов и балалаек вряд ли когда-нибудь смогут пробиться в хит-парады российских радиостанций, но танцовщиков «Майского дерева» это не смущает. Когда на сцене затягивают: «Гори гори ясно, чтобы не погасло!» – даже незнакомые люди хватают друг друга за руки и... Вот уже гигантская змейка, ускоряя темп, извивается по всему внутреннему двору замка. Тут уж не до приличий! Барышни из XIII–XVI веков кружатся так, что их целомудренные юбки развеваются на ветру, а кое-кто из подвыпивших рыцарей уже теряет ориентацию в пространстве, без сил приваливаясь к каменным стенам. За порядком наблюдает наряд выборгской милиции – чтобы хмельные гости не буянили. Правда, милицейская форма в какой-то мере тоже выглядит как костюм.

– Вы не поверите, но я сама слышала, как один милиционер читал другому стихи Гумилева и что-то объяснял про особенности древнерусской фонетики, – говорит Элина. – Я настолько была удивлена, что даже подумала на мгновение, что это не стражи правопорядка, а переодетые участники фестиваля! ...Ближе к 5 утра толпа плавно выбирается из замка и пешком направляется в сторону железнодорожной станции – на первую утреннюю электричку в сторону Петербурга. Во дворе же остаются горы мусора, забытые стрелы, шпаги, ленты и оброненные кем-то в горячке танца рукава. Согласно старинной традиции пары, познакомившаяся во время гулянья на «Майском дереве», становилась женихом и невестой, а осенью играла свадьбу. Вряд ли подобный исход ждет приехавших на праздник в Выборгский замок гостей. Хотя кто знает? Со Средневековьем шутки плохи. ☺

Алексей Макеев

ТЕРСКАЯ РУСЬ

Солнечный июльский день. Кольский полуостров. Терский берег Белого моря. До Полярного круга – рукой подать. Я сижу на обочине грунтовой дороги села с непереводимым названием Кашкаранцы...

ВОТ УЖЕ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ я пробираюсь из Кандалакши к древнему селу Варзуга. Асфальт оборвался в 30 километрах от Умбы – административного центра Терского района. Да и автобус, как на грех, заглох. А мне нужно преодолеть еще 100 километров грунтовки... Водитель пытался вызвать подмогу, но в итоге развел руками: «Может, к вечеру поедем, а может, завтра...» Часть пассажиров решили укрыться в придорожном лесочке, откуда вскоре послышалось

звязанье стаканов, другие осадили дорогу в ожидании оказии в Варзугу. Я же пошел пешком, тем более погода стояла благодатная: безоблачное небо, мягкое солнце...

Вскоре появилась залетная «девятка», хозяин которой милостиво взял меня «на борт». Сменив еще две попутки, я оказался в Кашкаранцах. Оказалось, машины здесь проезжают редко. Заканчивался уже третий час моего сидения на дороге. За это время я успел выспаться и заучить многие поморские слова из притасенного загодя словаря.

Терский берег – место особое. Именно здесь впервые в Заполярье появились русские поселенцы. Новгородцы начали осваивать эти земли еще в X веке. С лопарями, хозяйственными на Терском берегу к тому моменту уже 3000 лет, русские ужились. Бескрайних северных просторов и их неиссякаемых богатств хватало всем. Впоследствии эти первые поселенцы образовали особый этнос русского народа – поморов, укоренившихся здесь основательно. Даже слова на Терском берегу в

ВАДИМ ШПРИК/ГЕОРНОГО

Стена над морем

На четвертом часу моего ожидания машины на морском горизонте появились не предвещавшие добра темные тучи. Приближались они стремительно. Присмотревшись, я понял, что на берег надвигаются во все не тучи, а... стена. Сплошная – от воды до неба – темно-серая стена медленно двигалась из моря прямо на деревню, в звенящей тишине поглощала прибрежные дома. «Почему же никто не выбегает на улицу, не кричит в ужасе, нет паники?» – недоумевал я. Не выдержав, побежал к ближайшему дому. Но не успел я добраться до калитки, как серая маска накрыла меня с головой. В одно мгновение солнечный день превратился в темную ночь, засвистел ледяной ветер, одежда стала сырой. Ничего не видя, я промахнулся мимо калитки и проломил старый забор. Ощупью добрался до крыльца и за барабанил в дверь. Она открылась. Спокойный седой хозяин невозмутимо произнес: «Ты чего, тумана испугался? Это все сейчас пройдет». И прямо на пороге принялся рассказывать о случае более чем столетней давности. «Зимой 1888 года, – объяснял хозяин, – в Крещенский сочельник на Кашкаранцы из моря с грохотом двигалась стена льда высотой 10 метров. Ледяная гора двигалась медленно, снося дома и амбары. От полного уничтожения нашу деревню спасла тогда Тихвинская икона Богоматери. Как только батюшка вынес из церкви икону, так лед и остановился... Что? Скажешь, сказки? Нам и самим-то не верится. Но в тогдашних газетах подробно об этом писали, вроде все правда».

Тридцать три Николы

Через несколько минут серое морево рассеялось, засияло солнце, и мы с моим новым знакомым, Владимиром, пошли на берег. Развели костер, поставили на огонь котелок. Подтянулась молодежь с гитарами, подошли рыбаки с горой свежей горбуши. Они ловко, в один прием, разделяли рыбы тушки. Откуда взялось столько свежей горбуши, я так и не понял. Говорили только, что в этом году уловы хороши. Хлеба было гораздо меньше извлеченной из рыб икры, поэтому на бутерброд деликатес накладывали горой. Промысел красных пород рыбы всегда был основным занятием поморов. Но до сих пор, несмотря на все достижения цивилизации, быть рыбаком на Белом море не такое уж безопасное занятие. Один сегодняшний туман чего стоит... Не позавидуешь тому, кто оказался в этот час на воде. В старину же поморы не выходили в море без чистой белой рубахи – «на смерть»: никто не был уверен, что вернется назад. И отставали от берега с усердной молитвой. «Кто в море не хаживал, тот Богу не маливался», – гласит старая поморская поговорка. Молились в первую очередь Николаю Угоднику – покровителю мореплавателей и путешественников. Потому и большинство церквей поморы посвящали Мирликийскому чудотворцу. Недаром говорится: «От Холмогор до Колы тридцать три Николы». В XVII веке у мореплавателей Терского берега появился и свой местный покровитель – Варлаам Керетский. Священник храма в Коле Варлаам, как повествует его житие, был «уво-

основном поморские. Село Кашкаранцы стоит на «наволоке», то есть на мысе, есть здесь и «глядень» – возвышение для наблюдения за мореходами. Сейчас на месте древнего «глядя» стоит известный всему Белому морю Кашкаранский маяк. Особую роль на Терском берегу играли монахи, строившие здесь свои скиты. Село Кашкаранцы как раз и образовалось вокруг могил трех иноков Соловецкого монастыря: преподобных Астория, Авксентия и Тарасия.

АНДРЕЙ НЕКРАСОВ/ГЕОРНОГО

Лососевые породы рыб – главное богатство Терского берега

АНДРЕЙ НЕКРАСОВ/ГЕОРНОГО

лен в дьявольские сети» и в припадке ревности убил свою ни в чем не повинную жену. Раскаявшись, он оставил служение и взял на себя непосильный покаянный подвиг. Варлаам сел в небольшую поморскую лодку-карбас, положил туда труп жены и плыл на веслах до тех пор, пока тело убитой не истлело. За три года непрерывного плавания Варлаам многократно обогнул весь Кольский полуостров от Колы до Кандалакши, преодолев десятки тысяч километров. Похоронив супругу, Варлаам не оставил своего подвига. Распевая покаянные псалмы, он продолжал неустанно грести. Наконец подвижник оказался у на волок Святой Нос, воды которого кишили особыми морскими моллюсками – «корабельными сверлилами», превращавшими в труху любые деревянные суда. Вместо того чтобы перетащить лодку через наволок по берегу, как это делали все, Варлаам пошел морем, готовый предать душу Богу. Но лодка подвижника осталась невредима, а «корабельные сверлила» пропали из этих вод навсегда... После своей кончины в конце XVI века преподобный Варлаам начал являться гибнущим в шторм мореходам, ободряя их, помогал грести, раздвигал лед, не раз спасая от неминуемой гибели.

Варзуга: 300 лет спустя

На следующее утро в кузове грузовика Владимира я наконец-то добрался до Варзуги. Самое старое терское село раскинулось по обоим берегам реки Варзуги в 20 километрах от моря. Мы подъехали к легендарной деревянной Успенской церкви, построенной в 1674 году. Сделанная без единого гвоздя и вообще без каких-либо железных конструкций, церковь стоит до сих пор. Трудно поверить, что этот шедевр, о котором пишут энциклопедии по древнерусскому зодчеству, стоит в такой глупи. Нет здесь никакой музейной атмосферы, настоящая живая древность. Но это чувство испытываешь только на церковной территории, где помимо Успенского храма стоит рубленая же колокольня, старые кресты и деревянная Афанасьевская церковь XIX века. В остальном

«Голубец»
и рубленый храм –
духовный центр
любой деревни
на Белом море

АНДРЕЙ НЕКРАСОВ/ФОТО

же Варзуга ничем не отличается от обычной российской северной деревни: деревянные избы, лавочки у калитки, огороды. Люди тоже ничем не отличаются: джинсы, футболки, мотоциклы, телевизоры, даже многие заученные мною поморские слова мало кто знает – говорят на современном русском языке. И ни одного северного оленя не осталось, хотя еще 40 лет назад их держали в каждой семье. Хлеб, правда, в селе по-прежнему пекут в русских печах: эти двухкилограммовые буханки отличаются хрустящими аппетитными корочками... Варзуга когда-то была крупнейшим селом на всем Кольском полуострове. С XV века поморы ловили здесь рыбу, били тюленя, добывали речной жемчуг, вываривали «бузун» – соль из морской воды. Местная семга во все времена считалась лучшей на полуострове. Да и само слово «варзуга» – это старое поморское название семги. В начале XX века здесь жило более тысячи жителей, сейчас осталось около 300. Зимует и того меньше. А рыбу те-

перь ловят не ради промысла, а для удовольствия. Полтора десятка туристических рыболовных лагерей оккупировали берега терских рек. Рыбаков-туристов сюда доставляют на вертолетах.

У благочинного Митрофана

Настоятель Успенской церкви отец Митрофан, монах средних лет, с сожалением рассказывал: «В Варзуге раньше было четыре больших храма. Каждую десятую пойманную рыбуни или жемчужину отдавали в церковь. Поэтому и иконостасы исключительно богатые были – серебро, золото. И сами села богатели церквями. А теперь... Даже Никольская церковь, являющаяся самым первым православным храмом на всем Кольском полуострове, вот до последнего времени использовалась как магазин... Все же потихоньку с Божьей помощью жизнь налаживается. Если первое время мне случалось бывать на службах в полном одиночестве, то теперь такого не происходит, народ все больше приобщается к церкви.

ВАДИМ ГИЛЛЕНБЕРГ/ГЕОФОТО

Построили в 2002 году колокольню, воскресную школу открыли, реставрируем храмы. Чешуйчатую маковку Афанасьевской церкви восстановил по старым фотографиям коренной житель села Петр Зaborщиков. Есть еще и народный хор Варзуги – один из старейших крестьянских хоров в России».

Игумен Митрофан – подвижник нашего времени. Окончив Православный Свято-Тихоновский бо-

гословский институт в Москве, перспективный богослов уехал в полярную глушь. Живет в Варзуге почти 10 лет, являясь благочинным всего Терского берега. Игумен ведет огромную работу по изучению местных традиций, забытых подвижников. Написал три исследовательских труда – о Варлааме Керетском, Трифоне Печенгском и Феодорите Кольском. Последний во многом благодаря стараниям терского bla-

Малые шатры
Успенской церкви,
созванные гением
древнерусских
зодчих

гочинного был канонизирован в 2003 году. А ведь забытый всеми Феодорит совершил равноапостольное «широкое хождение» по Кольскому полуострову. Основал множество церквей и монастырей в русской Лапландии, изобрел письменность для саамского языка, гениальным образом соединив славянскую кириллицу и знаки местных родовых клейм, перевел на саами Евангелие и основные молитвы, являл лопарям чудеса, 20 лет провел в лесу в уединенной молитве. А в возрасте 77 лет царь Иван Грозный отправил Феодорита, «яко мужа искусного и мудрого», в Константинополь. Феодорит добился от восточных патриархов признания за великим князем Московским царского титула и получил древнюю рукопись с чином венчания на царство императоров Византии. Книга игумена Митрофана «Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей» была удостоена медали комитета знаменитой Макарьевской премии, а сам автор защитил ученую степень кандидата богословия.

На «сшитой» лодке

Никольская церковь расположена на противоположном берегу реки. По названию церкви и берег называется Никольским. А в нескольких километрах от села в лесу находится святой источник равноапостольного князя Владимира. Моста, соединяющего два берега одного села, в Варзуге нет и никогда не было. Река широкая, не менее 300 метров. Переправляют людей два школьника-подростка на небольших деревянных лодках. Разговорчивый конопатый мальчик греб не спеша и сбивчиво рассказывал, как в старину поморы лодки «шили, скрепляя доски тонкими корнями сосен». Мне же казалось, что наша лодка была сшита каким-то неумелым помором: конструкция производила впечатление некой экспериментальной марки «Господи, помилуй!». Никаких трещин в днище не было видно, но вода прибывала ровно с той скоростью, с какой я успевал вычерпывать ее маленькой консервной банкой.

Тропинку к роднику искать пришлось долго. Как и предупреждал

батюшка, встретившиеся люди почему-то направляли в разные стороны. Я уже начал думать, что заблудился окончательно. Но вот среди берез и елей стали появляться деревянные кресты. Одни старые и поросшие мхом, другие – только что установленные. Так исцелившиеся чудесной водой источника благодарят Господа за выздоровление. Вот и «голубец» – резная икона князя Владимира под сенью аккуратненькой треугольной крыши. У родника с прозрачной как стекло водой висят выгоревшие на солнце деревянные чарки. Отец Митрофан уверял, что чарки эти – монашеские и что с их помощью нужно трижды облиться водой. Тогда и тело выздоравливает, и дух. А еще говорят, что источник особо реагирует на каждого человека: если ключи вдруг начинают сильно бить и бурлить – значит, предстоит жизнь бурная, если же полностью затихают – впереди скорая смерть. На меня родник никак не отреагировал, так что пополнить статистику исследования отца Митрофана мне не удалось.

Инок Безымянный

В XVI веке местные рыболовы вытащили в своей сети вместе с рыбой тело монаха. Утопленник остался нетленным и был в полном облачении. На берегу ино-ка узнал только один рыбак, сказав, что этот монах явился ему во сне и просил похоронить его на берегу в указанном месте. Волю покойника рыбак исполнил в точности, а на могильном кресте написал «Инок Неизвестный», надеясь в будущем выяснить имя подвижника. Однако опросы окрестных монастырей и скитов никаких результатов не дали – нигде не было пропавших без вести. Инока так и прозвали Безымянным и стали замечать, что напротив его креста всегда идут хорошие уловы. И снова монах явился рыбаку. Не называя своего имени, инок повелел воздвигнуть над его мощами часовню. Рыбаки принялись за работу и теперь не выходили в море, не помолившись в часовне Инока Безымянного. Вскоре

Берег
современного
поморского
села на
Беломорье

чудесному заступнику молились уже по всему Терскому берегу, а напротив его часовни забил целебный родник.

Это, наверное, единственный безымянный святой на земле. С одной стороны, это образ истинно христианского подвижника, которому не нужны известность и почет. С другой – памятник всем неизвестным, не прославленным святым, духовная жизнь которых достойна назидания.

И вот один московский бизнесмен, побывав однажды в Варзуге, познакомился с терским благочинным, услышал историю об иноke и решил восстановить святыню. Сделали часовню в Москве и привезли сюда в разобранном виде. Двум строителям нужна была помощь, и отец Митрофан определил меня к ним.

Место захоронения инона расположено на диком берегу в 30 километрах от Варзуги. Земляной холмик, под которым покоятся мощи святого, отчетливо выделялся, и старый деревянный крест стоял на месте.

Новая часовня получилась довольно внушительная: из бруса, с куполом, высотой метров семь. Сделана с любовью, с резьбой по брусу. Создатель часовни, Виктор, приехал собирать свое детище сам. В помощники ему прикомандировали Василия. Работа шла тяжело и медленно. Строители орали друг на друга так, что распугали всех зверей и птиц в округе. Ссоры и взаимные обиды не прекращались. Каждый венец давался все с большим и большим напряжением.

Мне же поручили таскать ведрами мокрый песок с берега, чтобы засыпать место захоронения инона внутри часовни. Сначала я надорвал спину, потом оборвались ручки ведер. Затем я перетаскивал булыжники для украшения фундамента часовни. Но все это оказалось легкой забавой в сравнении с местными насекомыми. Комаров, конечно, на Терском берегу – тьма. У нас имелись накомарники, и этого вполне хватало бы, будь комары – единственной напастью. Но в этих

краях водится еще и мошка, с которой мы познакомились впервые. Мелкие, кровожадные букашки заползают под рукава и воротник и кусают гораздо больнее, чем комары. Под накомарниками наши шеи раздувались все больше день ото дня, а запястья опухли, как у заядлых наркоманов. Последней каплей стал момент, когда на берег во время отлива вышел медведь. Он лишь хотел поживиться оставшейся на отмели рыбой, но мы были окончательно деморализованы. Так что пришлось сесть в машину и вернуться в Варзугу.

Отец Митрофан нас успокаивал, говорил, что «любое духовное действие без трудностей не дается. Всегда должен быть подвиг. Да и место само здесь такое – православие на Кольском всегда сталкивалось с сильнейшим противодействием темных сил. Преподобному Трифону, например, местные колдуны, как говорят летописи, «неисповедимые делали пакости, таская за власы и о землю кидая», натравляя

ли на него волков и медведей, подмешивали отраву в пищу. С Феодоритом было еще хуже. Братья собственной обители восстали на своего настоятеля. Любимые духовные

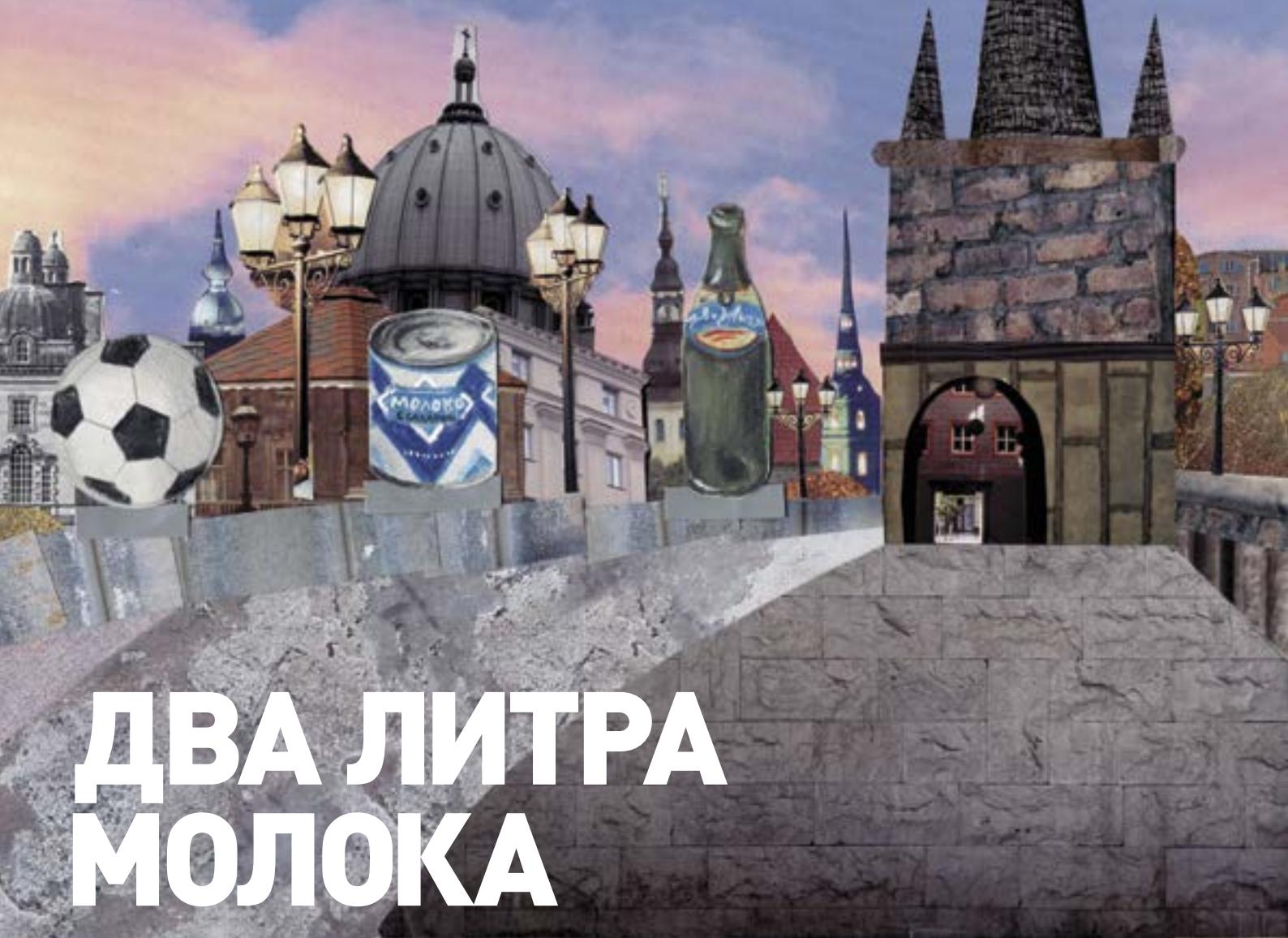
чада, соблазненные местной нечистью, избили 70-летнего старца и выкинули его за монастырские врата. Да и меня самого, когда я только получил назначение в Варзугу, одолевали какие-то странные люди, приходили ночью, странные вопросы задавали. До меня здесь было четыре священника, все неблагополучно закончили служение... Так что молитесь. Лучше всего во время работы повторять про себя непрерывно молитву Иисусову: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Тем и будете сильны».

...Через несколько дней архиепископ Мурманский и Мончегорский Симон освятил часовню преподобного Безымянного Инона Терского. ●

ВАДИМ ШТИРК/GEOPHOTO

МИХАИЛ ГЕНИС/GEOPHOTO

ДВА ЛИТРА МОЛОКА

Павел Васильев

Заведующая кафедрой средних веков, доктор исторических наук, парторг факультета Диана Федоровна Корецкая встретила нас с Лехой на первом этаже общежития.

– Так, – сказала она знакомым менторским тоном. – Так...

Сейчас полвторого ночи. А вы? Что вы себе позволяете? Вино, девушки... Мне уже все известно! И это в первый же день! Так... Я сделаю все от меня зависящее, чтобы вы более никогда в своей жизни не покидали пределов родины. Я слов на ветер не бросаю. А теперь – марш спать!

Не знаю, что там подумал Леха. Мне даже думать не пришлось... Мы уже за границей! Мы уже покидали пределы родины. Разве этого мало? Вырвались разок... Хватит. Вполне достаточно. Для 1979 года такие мысли извинительны.

– Спокойной ночи, Диана Федоровна! – сказал я. – Доброй ноц! И мы с Лехой пошли спать.

В СЕ ЭТО БЫЛО ПОХОЖЕ НА чудо. Хотя объявили о нем вполне буднично. В октябре к нам приедут чехи. Ровесники. Чешские студенты. Из педагогического института города Оломоуца. Мы их встретим. Приимем. Покажем. А весной мы поедем к ним. Обмен опытом. Дружба народов. Интернационализм.

Ну, разве не чудо? Натуральное чудо. Сказка. Тысяча и одна ночь. Разумеется, поедут не все, а только лучшие. И не просто лучшие, а достойные. Этих достойных должно быть 25 человек. Отбор будет строгим, принципиальным. А пока можно записываться всем желающим... Желающих оказалось человек сорок. Я тоже записался.

Мои друзья были настроены скептически. Они говорили: «Канитель... Отберут отличников, маменькиных сынков и блатных... Опять же, деньги на поездку нужны... Водить будут строем... Да и с чехами тут надо дергаться, развлекать... И ради чего? Что это – Америка, что ли? Или Франция? Чего там в этой Чехии хорошего, кроме пива? Да и не любят нас там...»

А я записался. Без всяких раздумий. Заграница... Чего тут думать? Хотелось увидеть – да и все тут!

Вскоре выяснились три первых критерия отбора. Учеба без троек. Страйтотряд. Общественная работа. Тут я проходил без проблем. В стройотряде я был под Можайском, мы строили какой-то дом для приезжих рабочих. Заплатили нам очень мало, но жили мы весело... Наш стройотряд занял первое место в области по питанию. На питание мы истратили меньше всех! Троек у меня пока не было. И по спортивной части я кое-что делал на факультете, наша футбольная команда даже играла на первенство города среди вузов... Правда, без особых успехов.

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

Потом объявили о стоимости поездки. Две недели. Оломоуц и Прага. 100 рублей. Родители сказали: дадим!

Желающие не только не уменьшились, но прибавились. Нас стало уже 44 человека. И тут приехали чехи. И было ясно: работа, общение с ними и даст окончательный расклад.

Чехи более-менее говорили по-русски. И я очень быстро сообразил, что в Москве им скучно. Чехи учились на факультете, который давал сразу две специальности: учитель математики и учитель... физкультуры. У них был обязательный зачет – прыжки на лыжах с трамплина.

А что предложил им наш вуз? Кремль и Красная площадь. Пушкинский музей и Третьяковка. Малый театр и какой-то балет...

Октябрь сменился ноябрем. Было серо, дождливо и грязновато... Чехи говорили, что в Москве им нравится только мороженое и черный хлеб...

Надо было что-то придумать. И я придумал! И рассказал свой план приятелю Лехе. Мы предложили чехам футбол и бассейн! Чехи с удовольствием согласились, причем

выбрали самый приличный матч: ЦСКА – «Динамо» Киев.

Играли тогда на Песчанке... Стадион битком! Футбольная Москва собралась посмотреть Блохина и компанию. Наши места оказались заняты, уступать их каким-то веселым девушки и парням в джинсах никто не собирался.

Чехи не обиделись. Они уселись на ступеньках. Тут вмиг нарисовался сержант. Нарушаете?! Я указал сержанту на международный аспект проблемы. Сержант немедленно вызвал подкрепление. Через три минуты нам освободили целый ряд! Игра закончилась вничью – 1:1. Но мы с Лехой чувствовали себя победителями. Весь вечер в общежитии мы рассуждали с чехами о футболе...

В бассейне «Москва» вышло еще лучше. Мы заявились под вечер. Отстояли небольшую очередь у кассы, заплатили двадцать раз по пятьдесят копеек и вскоре уже купались в секторе №6. Чехи моментально рассмотрели, что рядом находится пустующий сектор, и перебрались туда. Этот сектор я знал, он предназначался только спортсменам.

Там было глубоко.

Там были натянуты дорожки. Когда-то я занимался здесь каждый день. Я опасался – вдруг погонят? Но никто нас не погнал.

А почему? А потому, что каждый из чехов плавал на уровне второго разряда, не меньше. Они умудрялись плавать и еще распевать какие-то песни! Причем девушки плавали даже лучше ребят, а плечистая Мартина рассекала воду, как акула. Как потом выяснилось, Мартина входила в юношескую сборную Чехословакии.

О, благословенный бассейн «Москва»! Он вручил нам с Лехой путевку в зарубеж.

Через два дня наши гости уезжали в Питер на пять дней. Они просили наше руководство отправить с ними в сопровождение двух русских товарищей. Угадайте кого? Конечно, меня и Леху.

В Питере мне запомнилась атмосфера безусловного уважения к иностранцам.

Огромная очередь в Эрмитаж.

Хвост очереди дрожит на студеном ветру чуть ли не у Александрийского стадиона. Пробираюсь на вход. Сую бумагу. Иностранная делегация! Иностранная? Вот сюда, товарищ, что вы, какая очередь для наших друзей?

Петропавловская крепость. Экскурсионный отдел свою работу закончил. Приходите утром. Чешская делегация? Извините... Извините! Софья Петровна, задержитесь на часок... иностранцы... Да, чуть укоротите, конечно... Без Алексеевского равелина. Пройдемте, товарищи! «...Крепость на берегу Невы – один из символов нашего города... Недаром Александр Сергеевич Пушкин воскликнул...».

Ленинград нашим гостям очень понравился. Растроганные ночных разводом мостов чешки Саша и Хелена вручили нам с Лехой на память презенты. Два кожаных бумажника. Мне достался синий, Лехе – черный. Это был первый бумажник в моей жизни... Мы знали: это еще и символ победы. Конкурс прошли! Выиграли! Поедем!!! И поехали.

Чемодан Иры Нагрей оказался подозрительно тяжелым. Что такое? Ира доверчиво сообщила: «Консервы. Шпроты. Минтай. Треска в масле. И два литра сгущенного молока. Восемь банок».

Я сказал, что все это пригодится, и поставил чемодан под столик купе. В город Оломоуц чемодан Иры прибыл заметно полегчавшим. Даже сгущенку высосали, пробив в банке две дырочки.

...На вокзале нас встретили только девушки. Оказалось, что у местных парней начались военные сборы. Жаль, мы ведь собирались сыграть с ними в футбол...

Саша, Мартина и Хелена тут же пригласили нас с Лешкой в гости. Мы договорились на вечер.

Оломоуц очаровал сразу и навсегда. В городе действовал один трамвайный маршрут! В огромном парке таились остатки какого-то дворца. Все вокруг было маленьким, чистеньким и древним.

Мы расселились в общежитии. Поразились, что душ тут – общий, для

девушек и парней. Поменяли деньги в местном банке. Разрешалось менять триста рублей! Огромная сумма по тем временам. Чешские кроны были большими и хрустящими. Мы с Лехой с важным видом достали свои бумажники... Познакомились с программой экскурсий. Кто-то нетерпеливый уже выяснил, почем пиво в банках – штука для нас невиданная... Словом, это был день открытый, а самым странным было то, что кругом говорили не по-нашему. Но понимать нас – понимали...

Пан Иржи, главный по приему, доверительно сообщил нам на перекуре: «Не люблю вас за 68-й год... Но за хоккей – уважаю».

...В их номере было уютно. Занавесочки. Скатерти. Свечи. Элегантный графин с пивом. Блюдо с малюсенькими бутербродами. Сигареты с ментолом. Тихая музыка...

Мы сидели, вспоминали Москву и Ленинград, смеялись, пили пиво и налегали на бутерброды. Блюдо мы осилили быстро. Девушки переглянулись и принесли новое. Графин тоже пришлось обновлять... И не раз. Тут Саша предложила потанцевать. Танцы?

Мы с Лехой задумались. Как-то сбрались внутренне... Сосредоточились... Танцы? Это зачем? В первый день – сразу танцы?

Мы предложили прогуляться по вечернему городу. Мы ведь еще ничего не видели... И погода – такая... какая...

Девушки чуть разочарованно унесли пустые тарелки на кухню. Но вернулись веселыми... Поинтересовались, куда нам больше хочется пойти – в винарню или в коварню? – В винарню... И в коварню... – рассудительно ответил Леха, протирая очки. – А еще туда, где дают поесть... Чешская кухня.... Супчик там... Трататуй...

– О-о! – изумились наши хозяйки. В ресторанчике нас удивил гуляш. Он плавал в жидкой подливе. Картошку давали отдельно. Леха хотел выложить картошку в мясо, но Саша успела объяснить, что гуляш – это суп... А картошка – второе блюдо. Кнедлики оказались хлебом. Но их почему-то резали ножом и надевали кусочек на вилку.

Подвалчик винарни, наполненный дымом и музыкой, смутил нас общим хоровым пением и отменно кислым вином, закуски к которому не полагалось. От ментола уже стало подташнивать...

В коварне подавали крепкий кофе с маленькой шоколадкой на блюдечке. Время летело незаметно... Наши бумажники вызывали уважение. Сдачи мы старались не брать.

Потом мы оказались у памятника. Кому поставили памятник, мы так и не поняли. Важно было залезть на постамент и прыгнуть с него. Это, мол, – к счастью. Леха спрыгнул, и с его носа свалились очки, стекла немедленно треснули. Заботливая Хелена забрала очки себе и сказала, что все будет хорошо.

Мы возвращались через парк. Подсвеченная крепостная стена напоминала о штурмах, гуситах, рыцарях...

Замок, средневековые, дуэли, неразделенная любовь...

Ароматы приближающегося лета... Вдруг, совсем рядом, в черных кустах раздалась привычная русская речь... Кто-то от души выругался. Тут же оживленно зашептал что-то чужое, непонятное девичий тонкий голосок.

– У нас стоит русская часть, – пояснила Мартина. – Офицеры. Комендатура...

Мы зашагали быстрее. И простились уже как-то скромно, чуть отчужденно, как люди, поднадоевшие друг другу за длинный-предлениный день.

Дальше было много чего...

Мы посетили замок Боузов, построенный еще крестоносцами. Нам показали кровать, на которой провел ночь Гиммлер. Замок содерялся в идеальном порядке: крепостной ров, система стен, комнаты, бойницы, пушки, сабли, арбалеты, подвалы, узкие переходы...

Мы пробовали кататься на конях и пили живое пиво из бочки на берегу реки, а хозяева жарили толстые местные колбаски на прутиках... Конечно, я искупался, забыв снять часы...

Мы смотрели с вершины на поле Аустерлиц. Леха был в отремонтированных очках.

Мы ели жареных кур в огромном гриль-баре Брно, где в меню значились только куры и пиво.

Мы ходили по магазинам и магазинчикам.

Мы все-таки играли в футбол и проиграли матч с треском! Саша забила нам три мяча, ведь набрали в поездку всяких маменькиных сыновков и блатных супчиков, только и умеющих, что говорить на заумные темы...

Мэру города мы вручили огромную бутыль водки.

После маленького Оломоуца в Праге нам показалось неуютно. Кроме старого города, все было привычным, почти московским. В одном баре девочкам отказалось налить пива, сказали, что русским девушкам пива давать не будут...

Мы широко тратили деньги, покупали сигареты и кроссовки, гитары и джинсовые куртки, серебро и диски Элтона Джона. Я долго крепился, а потом купил себе искусственную дубленку.

Девушки распрошались с нами в Оломоуце. Без них было скучно. Пан Иржи не уставал повторять про шестьдесят восьмой год и хоккей... На вокзале я опять нес чемодан Иры Нагрей. И опять он был страшно тяжелым. Я спросил Иру:

– Что ты там накупила? Золото?

– Это книги – тяжелые... Я тут нашла один магазин... Серебряный век... Ахматова, Цветаева, Гумилев... У нас разве купишь? А еще Булгаков, Вяземский, Баратынский. Книг двадцать всего...

Я позавидовал про себя. А Ира, чуть помедлив, добавила:

– Ну и... Два литра молока... Тут какое-то молоко странное... Долго хранится...

Пока ждали поезд, скинулись и на последние деньги купили три батона длинного французского хлеба. Мы сидели на чемоданах, рвали мягкий хлеб руками и ели, бросая крошки голубям. Молоко Иры Нагрей нам очень пригодилось.

– Ничего, – сказал Леха, – завтра утром проедем границу, откроют ресторан на наши советские деньги. У меня червонец припрятан. Приглашаю всех. А Иру – в первую очередь. ●